Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Чан Фи Лонг

СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист Удмуртской Республики,
доктор юридических наук, профессор
Понятовская Татьяна Григорьевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. Наказание как уголовно-правовая категория в доктринах России и Вьетнама 15

§ 1. Концепции наказания в уголовно-правовой науке России и Вьетнама ... 15

§ 2. Взгляды на цели наказания в уголовно-правовой науке России и Вьетнама 29

§ 3. Система наказаний как институт российского и вьетнамского уголовного права 44

§ 4. Классификации наказаний физических лиц в российском и вьетнамском уголовном праве 59

ГЛАВА 2. Виды наказаний для физических лиц: сравнение политических и правовых позиций 74

§ 1. Различия в политических и правовых позициях по видам наказаний 74

§ 2. Наказание несовершеннолетних 95

§ 3. Смертная казнь 103

ГЛАВА 3. Наказание коммерческих юридических лиц по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам 121

§ 1. История вопроса о наказании юридических лиц 121

§ 2. Цели наказания коммерческих юридических лиц 133

§ 3. Виды наказаний коммерческих юридических лиц 136

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 152

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Уголовное законодательство Социалистической Республики Вьетнам пережило несколько периодов реформирования, каждый из которых ознаменовался принятием уголовного кодекса, отражающего своеобразие актуальной на тот момент уголовно-правовой идеологии, включая концепцию наказания. Как член социалистического лагеря, Вьетнам с готовностью воспринял уголовно-правовую идеологию Советского государства.

Вьетнамское уголовное право продолжало развиваться в ее рамках и после распада СССР. В изменившейся реальности (геополитической, экономической, идеологической и правовой) Вьетнам столкнулся с необходимостью формирования собственных правовых позиций по вопросам, которые в советском уголовном праве не поднимались, в частности об уголовной ответственности и наказании юридических лиц. Это его суверенное право, но в этом и сложность — отсутствие основательной (сложившейся на протяжении многих десятилетий) теоретической базы для решения новых правовых задач, их технико-юридической разработки.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что общность российского и вьетнамского уголовного права в настоящее время уже не является бесспорной. В Уголовном кодексе Социалистической Республики Вьетнам (далее — УК СРВ) 2015 г. отражена концепция наказания, отличная от российской доктрины. Этим обусловлена необходимость уяснить сущность этих различий, а также их значение для развития не только вьетнамского, но и российского уголовного права.

Диссертация актуальна также ввиду необходимости согласования правовых позиций по вопросу уголовной ответственности и наказания юридических лиц, которые изначально воспринимались социалистически ориентированным вьетнамским уголовным правом как чуждый ему институт. В этом контексте уголовная ответственность коммерческих юридических лиц по УК СРВ 2015 г. — новелла, которую вьетнамскому уголовному праву предстоит не только принять и обосновать, но еще и снабдить инструментами уголовно-правового воздействия.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема системы и видов наказаний в уголовном праве привлекла большое внимание российских и вьетнамских ученых. В российской уголовно-правовой науке *базовые положения учения о наказании* сформулированы в работах А. А. Жижиленко, Н. А. Неклюдова, С. В. Познышева, Н. Д. Сергеевского, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого, А. В. Наумова, А. И. Рарога, Л. В. Багрий-Шахматова, И. С. Ноя, И. И. Карпеца, А. И. Коробеева, Н. А. Стручкова, Ф. Р. Сундурова, К. А. Сыча, М. В. Талан, М. Д. Шаргородского, Т. Г. Понятовской, Н. Ф. Кузнецовой, А. И. Чучаева, А. И. Коробеева, В. К. Дуюнова, Е. П. Ищенко, В. Е. Квашиса, С. Ф. Милюкова, С. В. Тасакова, А. Ф. Мицкевича, В. М. Степашина, Е. Е. Мелюхановой, Д. А. Добрякова, С. Ю. Бытко и др.

Научную базу учения о наказании по вьетнамскому уголовному праву составили работы Ле Ван Кам, Нгуен Нгок Хоа, Чинь Тиен Вьет, Нгуен Шон, Чинь Куок Тоан, Фам Ван Бео, Ву Конг Жао, Хо Ши Шон, Дыонг Тует Миен, Май Хонг Хань, Чыонг Куанг Винь, Динь Ван Куэ, Чан Ван До, Буй Ши Нам, Ле Минь Тунг, Динь Куанг Хоанг, Хоанг Минь Дык, Нгуен Тхи Хонг Хань, Тью Ван Хунг.

Системе и видам наказаний посвящены *современные диссертационные исследования* российских ученых: О. Н. Ничуговской («Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития», 2011); М. М. Имамова («Виды наказаний и принципы формирования их системы», 2004); В. Ю. Стромова («Система уголовных наказаний: реализация и эффективность», 2009); В. А. Жабского («Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование», 2011); Е. Е. Мелюхановой («Система наказаний: статическая и динамическая характеристики», 2017); И. А. Подройкиной («Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России», 2017); Д. А. Добрякова (Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея : сравнительно-правовой анализ, 2018) и др. Проблема согласования норм УК СРВ о наказании с правами человека получила отражение в исследованиях таких вьетнамских ученых, как Ву Конг Джао, Ле

Хиунь Тан Зуй, Нгуен Шон, Фам Ван Бео.

Сравнительно-правовой контекст исследования институтов наказания по российскому уголовному праву и уголовному праву зарубежных стран отражен в работах А. В. Федорова, Д. А. Добрякова и других российских, а также вьетнамских ученых (Май Хонг Хань и Чыонг Куанг Винь).

Объект диссертационного исследования имеет три составляющие: 1) «наказание» как уголовно-правовая категория, определяющая политико-правовую сущность реакции государства на преступление по российскому и вьетнамскому уголовному праву; 2) наказание как институт уголовного права (система и виды наказаний) по УК РФ и УК СРВ; 3) качество норм УК РФ и УК СРВ о понятии, целях, системе и видах наказаний.

Предметом диссертационного исследования являются исторические памятники российского и вьетнамского уголовного права (законы, кодифицированные законодательные акты, судебные акты); уголовные кодексы РСФСР и РФ, Демократической Республики Вьетнам и Социалистической Республики Вьетнам, нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации о системе наказаний, видах наказаний; судебные акты и статистика, отражающие практику применения наказаний; доктринальные позиции российских и вьетнамских правоведов.

Целью исследования является анализ развития и современного состояния системы и видов наказаний по уголовному законодательству России и Вьетнама, а также выводы и сформулированные на их основе предложения по совершенствованию законодательств о наказании обеих стран.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих **научно-исследовательских задач**:

1) выявить политико-правовую сущность понятия наказания как уголовно-правовой категории в российской и вьетнамской уголовно-правовых концепциях; установить различия в трактовках, их обусловленность и правовое значение;

2) выявить различия в доктринальных и законодательных трактовках целей наказания, их обусловленность и значение для формирования системы наказаний;

3) раскрыть функциональные характеристики и принципы построения систем наказаний по российскому и вьетнамскому уголовному праву;

4) выявить различия в классификациях наказаний по российскому и вьетнамскому уголовному праву и установить их уголовно-политическую обусловленность;

5) определить и обосновать критерии сравнения видов наказаний по УК РФ и УК СРВ, а также сформулировать выводы по результатам сравнительного анализа;

6) выявить технико-юридические особенности норм УК РФ и УК СРВ о видах наказаний и сформулировать выводы и положения, направленные на улучшение их качества.

Научная новизна. Сформирована система научных взглядов на «наказание» как уголовно-правовую категорию в российской и вьетнамской доктринах на основе анализа исторических условий их общности и природы правовых различий. Раскрыты содержание и уголовно-политический потенциал систем наказаний по законодательству обеих стран, их уголовно-правовые функции. Обоснованы позиции вьетнамского уголовного законодательства в нормативном закреплении ответственности и наказания юридических лиц, системы наказаний для коммерческих юридических лиц, порядка применения этих наказаний.

Новизна исследования также заключается в разработке предложений по совершенствованию законодательств России и Вьетнама в части системной корректировки видов наказаний. Научно-познавательная новизна исследования заключалась в использовании источников на вьетнамском языке, большинство из которых введены в уголовно-правовую науку впервые в стране.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что совокупность сформулированных автором положений, выводов и рекомендаций способна служить базой для формирования научной концепции наказания в уголовном праве Социалистической Республики Вьетнам. Для российского уголовного права теоретическое значение диссертации заключа-

ется в том, что содержащиеся в ней материалы могут служить для российских исследователей достоверным источником правовой информации по вьетнамскому уголовному праву, а также продолжением российского уголовно-правового учения о наказании и его значении для развития близких уголовно-правовых систем.

Практическая значимость исследования связана с решением законотворческих, правоприменительных и образовательных задач, в частности с совершенствованием норм уголовных кодексов о наказании и его видах при обсуждении законопроектов, а также учебных программ и курсов «Уголовное право. Общая часть», «Уголовное право зарубежных стран», «Уголовная политика» и др.

Методология и методы исследования. Методология диссертационного исследования основана на комплексе методов научного познания, обеспечивающих достоверность и полноту исследования, в том числе на диалектическом методе научного познания правовых явлений, и на принципах объективности, функциональности и сравнимости.

Использование *исторического метода* при ретроспективном анализе развития системы и видов наказаний в российском и вьетнамском уголовном законодательстве позволило прийти к выводу о том, что рассматриваемые правовые институты являются результатом длительного и детерминированного культурными особенностями развития общества, в ходе которого менялось отношение к наказанию, а регламентирующие его нормы приобретали всё более четкую форму.

Посредством *методов анализа и синтеза* изучены внутренние признаки и свойства современной системы и видов наказаний, выявлена их взаимосвязь.

На основе *аксиологического и формально-логического подходов, структурно-функционального и технико-юридического методов* определены круг рассматриваемых вопросов и последовательность их изложения, раскрыта сущность системы и видов наказаний, а также обоснованы рекомендации по совершенствованию их законодательной регламентации.

Социологический и статистический методы были использованы при получении и обработке эмпирических данных, характеризующих состояние системы наказаний и практику применения отдельных видов наказаний.

При помощи *сравнительно-правового метода* выявлены общее и особенное в регламентации системы и видов наказаний в законодательстве рассматриваемых стран, исследованы отдельные уникальные черты вьетнамского уголовного законодательства и практики его применения.

В решении задач исследования применялся также *формально-логический метод толкования нормативно-правовых* текстов. На их основе уяснялись смысл, содержание, характер действия правовых норм и юридических комплексов, категорий отраслевого права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Схожесть концептуальных российских и вьетнамских правовых позиций обнаруживается только в рамках социалистической правовой идеологии. Сущность наказания в уголовном праве социалистического Вьетнама — мера защиты общества (мера социальной защиты). В этом прослеживается сходство современной вьетнамской концепции наказания с концепцией наказания начального этапа развития советского уголовного права, до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. оказали влияние на уголовное право Вьетнама. Вместе с нормативным образцом вьетнамская политико-правовая мысль восприняла и базовые российские идеи о целях наказания.

2. В контексте УК СРВ 2015 г. (в отличие от УК РФ) нет оснований рассматривать восстановление социальной справедливости как задачу права. Препятствием для ее разработки служит понимание наказания как меры социальной защиты. Согласно идее социальной защиты цели наказания определяются государством и должны иметь законодательное закрепление как правовое признание их социальной значимости (необходимости).

3. Абстрактная категория «наказание» становится правовой реальностью благодаря уголовно-правовым институтам, в частности институту системы наказаний. Функциональность системы наказаний в российской и вьетнамской

доктринах обеспечивается соблюдением следующих критериев: 1) актуальность; 2) разнообразие; 3) гибкость; 4) осуществимость.

Для системы наказаний по УК СРВ характерно отсутствие в перечне таких видов наказаний (помимо лишения свободы), которые способны обеспечить установление контроля над осужденным, а также принудительное воздействие на него с целью исправления осужденного (и предупреждения совершения им нового преступления). В 90 случаях из 100 применяется лишение свободы (по данным на конец 2023 г.). Эта тенденция свидетельствует не о карательных запросах судебной власти, а о низком качестве системы наказаний: у суда нет другой правовой возможности.

4. Доктринальные и законодательные *классификации наказаний для физических лиц* по российскому и вьетнамскому уголовному праву являются идентичными. *Законодательные классификации наказаний по российскому и вьетнамскому уголовному праву построены по одинаковым основаниям*: 1) строгость наказаний; 2) порядок их применения; 3) субъекты уголовной ответственности. Основанием *доктринальной классификации наказаний для физических лиц по УК СРВ, так же как по УК РФ, служит характер личных лишений* или ограничений (ст. 30 УК СРВ). Основанием классификации наказаний для юридических лиц выступает характер лишений и ограничений *корпоративных прав и свобод* (ст. 33 УК СРВ).

5. Принятое в УК РФ и УК СРВ деление наказаний на основные, дополнительные и наказания с двояким значением обусловливает необходимость их соразмерности, сочетания в каждом конкретном случае их применения. Дополнительное наказание не должно быть более строгим, чем основное. Дополнительное наказание должно отличаться по содержанию лишений и ограничений прав и свобод осужденного от основного наказания.

6. Особенности наказаний несовершеннолетних по УК РФ и УК СРВ основаны на принципе снижения сроков или размеров наказаний, предусмотренных для совершеннолетних субъектов ответственности, или ограничения в порядках их применения.

Ограничение сроков или размеров, а также порядков применения

ординарных (общих) видов наказаний в отношении несовершеннолетних не должно рассматриваться как достаточное проявление гуманности или снисхождения к несовершеннолетию осужденного. В основу разработки видов наказания для несовершеннолетних должны быть положены правовые критерии: статусы несовершеннолетних в правовых и социальных отношениях, их содержание, степень развитости, а также обстоятельства, препятствующие достижению целей наказания, без чего трудно ожидать от наказания несовершеннолетних по УК РФ и УК СРВ позитивных социальных результатов.

7. Декларированная статьей 91 УК СРВ возможность назначения несовершеннолетнему лицу наказания, более мягкого по сравнению с наказанием совершеннолетнего лица, не может быть реализована ввиду отсутствия правовых механизмов решения этой задачи. По УК СРВ назначение несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет наказания, не связанного с лишением свободы, юридически невозможно ввиду общеправовых ограничений в применении к этой категории несовершеннолетних мер уголовно-правового характера, связанных с принудительным привлечением к труду. Есть два пути решения этого вопроса. Первый — снять общеправовые ограничения в применении общественных работ и условного осуждения к лицам от 14 до 16 лет, независимо от категории совершенных ими преступлений. Второй — разработать новый вид наказания для несовершеннолетних, который будет способен заполнить правовой вакуум, образовавшийся в системе наказаний несовершеннолетних в отношении лиц, не достигших 16 лет.

8. Целесообразно дополнить ст. 101 УК СРВ следующими положениями: «1. <…> Для лиц в возрасте от 16 до 18 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать трех четвертей максимального срока, предусмотренного статьей Особенной части УК СРВ.

2. <…> Для лиц в возрасте от 14 до 16 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать половины максимального срока, предусмотренного статьей Особенной части УК СРВ».

9. Различия в политических и правовых позициях российского и вьетнамского законодателей по видам наказаний имеют три проявления: 1) сущностные (базовые) различия в законодательных трактовках той или иной меры уголовно-правового характера как наказания; 2) «инструментальные» различия при совпадении базовых законодательных позиций — по этому пункту различаются законодательные позиции в определении сроков, размеров и порядка применения каждого вида наказания по УК РФ и УК СРВ; 3) выделяется особенная позиция вьетнамского законодателя относительно наказаний, неизвестных российскому уголовному праву.

Наказания, не отражающие сущности наказания (предупреждение — ст. 34 УК СРВ) и не способные реализовать цели исправления и предупреждения (высылка — ст. 37 УК СРВ, запрет на проживание — ст. 42 УК СРВ, лишение прав гражданства — ст. 44 УК СРВ), целесообразно исключить из системы наказаний, предусмотренной в ст. 32 УК СРВ.

Целесообразно включить в ст. 37 УК СРВ положения, согласно которым конфискации подлежит не только имущество, предусмотренное статьей 105 Гражданского кодекса Социалистической Республики Вьетнам, но также криптовалюта (цифровые денежные средства).

Целесообоазно исключить из УК СРВ положение о порядке применения обязательного надзора (ст. 43), согласно которому суд обязан при назначении этого наказания лишить осужденного определенных прав гражданства или наложить запрет на занятие конкретными видами деятельности.

10. В статье 31 УК СРВ о целях наказания законодатель не различает цели наказания физических и юридических лиц. Статью 31 УК СРВ о целях наказания целесообразно дополнить положением, согласно которому целью наказания коммерческих юридических лиц является предупреждение совершения ими новых преступлений, исключив в отношении этих субъектов уголовной ответственности цель исправления (перевоспитания).

11. Целесообразно закрепить в ст. 77 УК СРВ критерии определения размера штрафа для коммерческих юридических лиц: размер незаконных доходов; степень

причинения вреда общественному порядку и безопасности; размер вреда, причиненного участникам экономических отношений; годовую прибыль; размер оборотного капитала коммерческого юридического лица.

Стоит провести нормативное разграничение размеров штрафа в зависимости от порядка его применения: минимальный и максимальный размеры штрафа, применяемого как основное наказание, должны превышать минимальный и максимальный размеры штрафа, налагаемого в качестве дополнительного наказания. В соответствии с этим принципом целесообразно скорректировать размеры штрафов, указанных в санкциях норм Особенной части УК СРВ.

12. Статьей 80 УК СРВ предусматривается возможность запрета на занятие предпринимательской деятельностью как дополнительного наказания, применяемого в общих превентивных целях, не обусловленных характером совершенного юридическим лицом преступления. Целесообразно закрепить в указанной статье УК СРВ следующее положение: «Запрет на деятельность коммерческих юридических лиц должен применяться в качестве дополнительного наказания только на основании совершенного преступления и в связи с ним».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования обусловлена его теоретической, нормативной и эмпирической базами.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили доктринальные системы и труды российских, вьетнамских и других зарубежных авторов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, сравнительного правоведения, философии, культурологии, социологии и истории. Хронологические рамки исследования охватывают феодальный и колониальный периоды становления и развития вьетнамского уголовного права, а также современный период развития Демократической Республики Вьетнам и Социалистической Республики Вьетнам (начиная с 1945 г. до настоящего времени, когда вступил в силу УК СРВ 2015 г.). Исследование наказания по российскому уголовному праву охватывает периоды действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г., уголовных кодексов РСФСР (1922, 1926 и

1960 гг.) и УК РФ 1996 г.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составляют УК СРВ и УК РФ, а также уголовные кодексы РСФСР, постановления Верховного народного суда СРВ и Пленума Верховного Суда РФ. Эмпирическая база исследования образована официальными данными статистической отчетности, а также архивными материалами по конкретным уголовным делам.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Основные положения диссертации докладывались на семи международных конференциях и форумах: XXIV Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола (г. Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра» (г. Москва, 11 ноября 2022 г.); XX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 19–20 января 2023 г.); XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 12 апреля 2023 г.); Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Право на пути к устойчивому развитию» (г. Москва, 22 апреля 2023 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики», приуроченная к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, 16 июня 2022 г.); Межвузовский студенческий круглый стол «Современные тенденции развития уголовно-правовых наук» (г. Донецк, 30 ноября 2023 г).

По теме диссертационного исследования издано 10 научных статей. Основные выводы и положения, сформулированные в диссертации, опубликованы в трех российских научных журналах, включенных ВАК России в перечень изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание степени кандидата юридических наук.

Структура диссертации определена поставленной целью и выбранными методами исследования, включает введение, три главы, десять параграфов, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. Наказание как уголовно-правовая категория в доктринах России и Вьетнама

§ 1. Концепции наказания в уголовно-правовой науке России и Вьетнама

Наряду с преступлением и уголовной ответственностью, наказание является одним из центральных понятий уголовно-правовой науки. В этих понятиях отразился весь опыт политического и правового общения в рамках разных общественно-экономических формаций, что придает им особенное философское качество *категории*. Политический и правовой смысл законодательных дефиниций не всегда полно и точно отражается в законодательных текстах, но тщательная доктринальная разработка уголовно-правовых понятий всегда предшествовала принятию новых уголовных законов (уложений и кодексов). В ней решается главный вопрос — о сущности наказания.

Институт наказания как система уголовно-правовых норм — итог развития правовой мысли, уголовно-политических целей и задач, обусловленных особенностями развития государств. К этому итогу каждое государство идет своим путем (и не всегда самостоятельно). Российская уголовно-правовая мысль начала свое развитие в рамках германского права, продолжила его, находясь под влияние школы естественного права, и осталась на ее позициях до смены общественно-экономической формации в октябре 1917 г. Классическая российская уголовно-правовая идеология развивалась самостоятельно на протяжении более двухсот лет — периода, достаточного для разработки и реализации собственных правовых позиций[1].

В истории Вьетнама не было благоприятных объективных условий для самостоятельного развития правовой идеологии. Уголовно-правовые нормы доколониального (императорского) Вьетнама представляли собой заимствование китайского законодательства, что не предполагало необходимости выработки собственной

[1] См.: Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003. (Русское юридичекое наследие.)

уголовно-правовой идеологии (правовой теории). В эпоху французского колониального господства во Вьетнаме (с 1865 по 1945 г.) развитие национального уголовного права не только не приветствовалось, но в интересах метрополии исключалось. Схожесть концептуальных российских и вьетнамских правовых позиций обнаруживается только в рамках социалистической правовой идеологии. По этой причине представляется целесообразным последовательное рассмотрение правовых взглядов на наказание в российском и вьетнамском уголовном праве.

Концепции наказания в российской уголовно-правовой доктрине. В юридической литературе досоветской эпохи определение понятия «наказание» отсутствовало. Не было сформулировано этого понятия и в Уложении о наказаниях 1845 г., и в Уголовном уложении 1903 г., хотя виды наказаний были предусмотрены в обоих законах. В классической российской уголовно-правовой доктрине сущность наказания состояла в пропорциональном воздаянии за вину (отсюда — «возмездное правосудие»)[2].

Понятие наказания впервые было сформулировано в статье 7 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года: «Наказание — это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)»[3].

В Руководящих началах понятие наказания впервые было сформулировано для советского уголовного права, перед которым на первых порах стояла задача слома устаревшей буржуазной уголовно-правовой идеологии и создания новой. Для ее решения было необходимо определить законодательным путем содержание уголовно-правовых категорий в соответствии с новыми политическими смыслами. Сущность наказания трактовалась молодой советской уголовно-правовой доктриной как целесообразная кара, мера социальной защиты[4].

---

[2] См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. Тула : Автограф, 2001.

[3] Постановление Народного комиссариата юстиции: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (Собр. узак. и расп. Р. и К. пр-ва 1919 г. № 66, ст. 590). Екатеринбург : Гос. изд-во, Урал. обл. отд-ние, 1921.

[4] См.: Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права : монография. Репр. изд. М. : Проспект, 2021. С. 123–127.

Руководящими началами понятие «наказания» определяется общим образом и не содержит специфических признаков наказания по сравнению с другими государственными принудительными мерами. Статья 26 УК РСФСР 1922 г. гласила: «Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий». В этом кодексе наряду с термином «наказание» использовался термин «меры социальной защиты» (применительно к целям).

В УК РСФСР 1926 г. термином «меры социальной защиты» обозначалось не наказание, а такое государственное принуждение, которое приобрело собственное концептуальное значение, отличное от наказания по самой сути: не воздаяние за вину, а целесообразная мера принудительного (карательного) воздействия.

Согласно статье 7 УК РСФСР 1926 г. «в отношении лиц, совершивших общественно опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера».

Использование законодателями термина «меры социальной защиты» вместо термина «наказание» подвергалось критике со стороны многих советских и современных правоведов. Большинство ученых считают, что термин «меры социальной защиты» не отражает существенных признаков уголовного наказания, что приводит к тому, что суды применяют меры наказания как к непреступным деяниям, так и к лицам, не совершающим преступлений[5]. Как представляется, суть вопроса заключается не в замене одного термина другим, а в изменении категориальных понятий. Изменение содержания категории означает изменение уголовно-правовой концепции, базы уголовно-правовой идеологии[6], что на самом деле имело

[5] См., например: Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. С. 9–11 ; Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов : СГУ, 1962. С. 12–14 ; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 545.
[6] См.: Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права.

место, хотя советская уголовно-правовая наука рассматривала изменение уголовно-правовой идеологии лишь в контексте терминологической неоднозначности с далеко идущими последствиями.

М. Д. Шаргородский пришел к выводу: «Из этих ошибочных теоретических позиций родилось вредное признание допустимости применения мер социальной защиты к лицам, не виновным в совершении конкретного общественно опасного действия»[7].

Е. Г. Ширвиндт отмечал: «Наказание или мера социальной защиты, целесообразная внеюридическая реакция, не связанная с каким-либо преступлением, а вызываемая одним лишь наличием общественной опасности — в какой бы из этих форм ни проявлялась реакция социалистического государства, все равно она есть не что иное, как мера социальной защиты, имеющая только одну цель — классовую самозащиту пролетарского государства и установленного в нем правопорядка»[8].

Уголовно-правовое принуждение как мера социальной защиты, по обоснованному мнению Т. Г. Понятовской, находится в полной зависимости от категории «преступление», в соответствии с которой преступлению было дано материальное определение. «Понятие преступления ставится в зависимость от социальной (общественной) опасности. Социальная опасность находится в зависимости от конъюнктуры. А меры уголовно-правового принуждения при таких непостоянных величинах не может отвечать формальному принципу воздаяния за вину: слишком обширна сфера действия уголовного закона, слишком неформальны основания его применения»[9].

С другой стороны, по мнению Т. Г. Понятовской, такое положение отражает классовый характер уголовного права, сыгравший важную роль в защите и закреплении государственных основ вновь созданного советского государства[10].

---

[7] Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 11.
[8] Ширвиндт Е. Г. Система мер социальной защиты // Основы и задачи советской уголовной политики. М. ; Л. : Госиздат, 1929. С. 88.
[9] Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность : монография. Репр. изд. М. : Проспект, 2022. С. 87.
[10] Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России.

Термин «наказание» вновь использовался только в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и был предусмотрен в УК РСФСР 1960 г. Согласно ст. 20 УК РСФСР 1960 г. «наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

По сути, кара, применяемая в целях исправления и перевоспитания как система целесообразного принудительного воздействия, и есть мера социальной защиты, весьма далекая от пропорционального воздаяния за вину. Замена терминов не изменила концептуального значения категории наказания по советскому уголовному праву, поскольку парная ей категория «преступление» продолжала базироваться на материальном признаке преступления — его общественной опасности.

Согласно ст. 43 УК РФ 1996 г. «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица». Наказание включает в себя следующие признаки: 1) наказание является мерой государственного принуждения, предусмотренной Уголовным кодексом; 2) наказание назначается осужденному и носит индивидуальный характер; 3) наказание, направленное на лишение или ограничение прав и свобод осужденного; 4) наказание, назначаемая по приговору суда. Эти признаки позволяют отличить уголовное наказание от других мер государственного принуждения (таких, как иные меры уголовного характера, гражданско-правовые и административные санкции).

Многие ученые имеют свое понятие о наказании. По мнению С. Ю. Бытко, сущность уголовного наказания — это применение к преступнику насилия с целью принуждения его к соблюдению уголовного закона[11]. С точки зрения

[11] Бытко С. Ю. Сущность уголовного наказания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4(22). С. 39–44.

А. В. Наумова, к признакам наказания относятся следующие: 1) наказание может быть назначено лишь за те действия, которые предусмотрены уголовным законом в качестве преступления; 2) наказание назначается только по приговору суда и от имени государства; 3) наказание влечет за собой особое правовое последствие — судимость; 4) наказание носит строго личный характер; 5) оно всегда связано с ограничением прав и свобод лица, совершившего преступление, причиняет (или по крайней мере способно причинить) ему определенные моральные страдания и лишает его определенных благ (свободы, имущественных прав и т.д.)[12].

А. И. Чучаев выделяет следующие признаки наказания: 1) мера государственного принуждения; 2) заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного; 3) применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, т. е. имеет строго личный характер; 4) единственной процессуальной формой его назначения может быть обвинительный приговор суда; 5) носит публичный характер[13].

Указанные признаки имеют разное содержание, отражающее разные подходы ученых. Это и понятно, ведь до сих пор сущность наказания вызывает много споров среди ученых.

В определении понятия наказания, предусмотренном статьей 43 УК РФ, перечислены формальные признаки наказания, а сущность наказания осталась не раскрытой. Например, обвинительный приговор суда как процессуальная форма назначения наказания не отражает сущности определяемого понятия. Условное осуждение (ст. 73 УК РФ), так же как наказание, назначается обвинительным приговором суда, что не превращает этот вид освобождения от отбывания наказания в само наказание. Принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним так же на основании обвинительного приговора суда с освобождением от отбывания наказания. Более того, лицо, в отношении которого был

[12] Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. С. 545–551.
[13] Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 267.

вынесен такой обвинительный приговор, считается не имеющим судимости. Получается, что указанный в ч. 1 ст. 43 УК признак наказания не является отличительным и, следовательно, не имеет существенного значения.

Государственное принуждение как признак наказания также не способен отличить его от меры административного принуждения, равно, как и от меры принуждения гражданско-правового.

С точки зрения А. И. Коробеева, «такое положение объясняется тем, что уголовно-правовая доктрина еще далека от надлежащей разработки проблемы уголовного наказания»[14]. Как справедливо отмечал Н. Д. Шаргородский, наказание должно иметь карательный элемент, если карательного элемента нет, то наказание теряет присущие ему свойства[15]. Эту точку зрения разделяли многие российские ученые[16].

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание заключается в лишении или ограничении прав осужденного, что причиняет ему определенные душевные, физические или иные страдания. Но карательный характер наказания не причиняет осужденному ненужных, необоснованных и несправедливых страданий. Степень кары осужденного должна быть соразмерна тяжести совершенного им преступления.

По мнению В. К. Дуюнова, «уголовное наказание является по своей сути не принуждением, а карой, оно служит одной из форм реализации кары — осуждения, порицания осужденного и совершенного им преступления»[17]. С точки зрения А. И. Рарога, термины «наказание» и «кара» являются синонимами[18].

---

[14] Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019. С. 151.

[15] Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 16.

[16] См.: Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних (теоретическое введение в изучение спецкурса) : учебное пособие / под ред. Н. А. Стручкова. М. : ВШ МВД СССР, 1970. С. 72 ; Бородин С. В., Самошин П. И. Теоретические проблемы исполнения уголовного наказания. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 13 ; Бышевский Ю. В., Марцев А. И. Наказание и его назначение : учебное пособие. Омск : ОВШМ МВД СССР, 1975. С. 9 и др.

[17] Дуюнов В. К. Наказание в уголовном праве России — принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11. С. 61–68.

[18] См.: Рарог А. И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2. С. 125–139. См. также: Новое уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / Г. Н. Борзенков, С. В. Бородин, Н. Ф. Кузнецова, А. В. Наумов [и др.] ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. С. 153 ; Курс советского уголовного права. Часть общая : в 6 т. / А. Н. Игнатов, С. Г. Келина, М. И. Ковалев, Г. Л. Кригер [и др.] ; редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. М. : Наука, 1970. Т. 3. С. 26.

Концепции наказания в уголовно-правовой науке Вьетнама. Законодательные нормы феодального Вьетнама не нуждались в правовом обосновании, поскольку исходили от Сына Неба (императора). Согласно догмату «Небесный мандат»[19], император является представителем Неба, считается «Сыном Неба», ответственным за поддержание социального и природного порядка. Уголовное наказание являлось по своей сути в руках Императора инструментом установления и поддержания социального порядка, им же самим и установленного.

В контексте Небесного мандата не могло идти речи о справедливости наказания, его соразмерности с преступлением и, конечно, о целях, отвечающих правовым принципам. Кара была направлена не только на преступника, но и на весь его род (отца, мать, жену, ребенка, брата, сестру). В качестве наказаний применялись: «чу ди там ток» (убийство трех членов семьи преступника), «чу ди кыу ток» (убийство девяти членов семьи преступника) — феномен кары как родового проклятия. Эти наказания применялись за измену, деятельность по свержению царя. Май Хонг Хань справедливо указывает, что наказания были жестоки, носили мучительный характер. Их публичное исполнение было направлено на устрашение других лиц[20]. Можно сказать, что вся феодальная концепция — это Небесный мандат вьетнамского императора.

В период французского колониального господства во Вьетнаме колонизаторы применяли политику: «Разделяй и властвуй». Поэтому в каждом регионе страны существовала отдельная система управления и отдельные законы. На территории Вьетнама одновременно действовали три кодекса: 1) УК Аннам 1922 г. на Севере; 2) УК Хоангвьет 1933 г. в Центральном регионе; 3) УК Кохинхины (с поправками из УК Франции 1810 г.) 1912 г. на Юге.

Французская метрополия принесла во Вьетнам свои законы, основанные на сформировавшейся европейской правовой идеологии, согласно которой наказание понималось как умеренное воздаяние за вину. Уголовный кодекс Хоангвьет

[19] Этот догмат служил укреплению позиции императора как средство подтверждения легитимности его власти.
[20] См.: Май Хонг Хань. Система наказаний по уголовному кодексу Вьетнама : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1994.

отменил наказания, причиняющие физическую боль, такие как «сюй» и «чыонг». Была отменена «ланг чи (увечье тунга)»[21] — особая форма казни, причиняющая много боли жертве перед смертью.

В то же время метрополия не была заинтересована в распространении в общественном сознании подвластных ей колониальных стран понимания принципов континентального права, правовых гарантий защищенности личности от злоупотреблений власти — правовой идеологии. Это находит подтверждение в том, что в дополнение к вышеуказанным трем уголовным кодексам в этот период Франция обнародовала Индигенат (Code de l'indigénat), известный как Специальный административный уголовный режим для коренных жителей (Особый статус состояния населения французских колоний). Индигенат применялся во всех французских колониях, включая Вьетнам в XIX и XX вв. Индигенат предусматривал возможность отхода от общих принципов французского права, допуская действие некоторых традиционных для колоний феодальных норм о коллективном наказании, в частности, разрешал выселение из страны жителей (членов семьи преступника или его окружения). Допускалось также применение к ним санкций на действия, не запрещенные законом, без защиты, обращения с адвокатом или возможности обжалования.

По справедливому мнению Дыонг Тует Миен, «вьетнамские уголовные кодексы колониального периода являлись эффективным инструментом для защиты интересов французских колонизаторов, правителей и чиновников династии Нгуен»[22]. С точки зрения Май Хонг Хань, в период французского колониализма уголовное законодательство и система наказаний характеризуются тем, что она особенно жестоко карала коренное население Вьетнама[23].

Как представляется, сущность наказания в колониальном уголовном праве Вьетнама — месть государства преступнику. Это выражается в тяжелых и жестоких наказаниях, направленных на устрашение духа и угнетение народа.

---

[21] «Ланг Чи» («увечье тунга») — «резать отдельные кусочки мяса на теле виновника до его смерти».
[22] Dương Tuyết Miên. Một số quy định về hình phạt trong Hoàng Việt hình luật // Tạp chí Luật học. Số 2/1998. Tr. 31–34, 38.
[23] Май Хонг Хань. Указ. соч. С. 18.

После Августовской революции в 1945 г. была создана Демократическая Республика Вьетнам. В связи с военными условиями того времени суды долгое время были вынуждены применять кодексы старого режима и устаревшие подзаконные акты. В 1959 г. Верховный народный суд Вьетнама издал Директиву № 772/CT от 10 июля 1959 г. о приостановлении применения законов феодализма и империализма, с тех пор суды применяли только законы, обнародованные Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ).

Уголовный кодекс СРВ 1985 г. стал вехой в истории уголовного законодательства Вьетнама. В этом Кодексе, хотя и отсутствует понятие наказания, определены цели наказания и его виды. Согласно ст. 20 УК СРВ 1985 г. «наказание не только является карой, но и преследует цели исправления и перевоспитания осужденных, чтобы они стали полезными обществу людьми, сознательно подчиняющимися закону и правилам социалистической жизни, недопущению совершения ими преступлений. Наказание также направлено на то, чтобы научить других уважать закон, бороться с преступностью и предотвращать ее». Нетрудно заметить, что вьетнамские законодатели извлекли большой опыт из ст. 20 УК РСФСР 1960 г.

Понятие наказания было определено в ст. 26 УК СРВ 1999 г.: «Наказание является наиболее строгой принудительной мерой государства, направленной на лишение или ограничение прав и интересов осужденных. Наказания предусмотрены в Уголовном кодексе и определяются судом». И здесь понятие наказания строится на основе перечисления типичных признаков наказания: 1) наказание является наиболее строгой принудительной мерой государства; 2) наказание направлено на лишение или ограничение прав и свобод осужденного; 3) наказание установлено Уголовным кодексом и определено судом.

В статье 36 УК СРВ 2015 г. предусмотрено аналогичное положение: «Наказание понимается наиболее строгая мера принуждения государства, указанная в настоящем документе, применяемая судом к физическому или коммерческому юридическому лицу, совершившему преступление, в целях лишения или ограничения их прав и (или) интересов».

Видно, что во всех трех уголовных кодексах СРВ (1985, 1999, 2015 гг.) понятие наказания строится на способе описания характерных формальных признаков наказания. Однако сущность наказания не определяется.

Как отмечал Нгуен Зуй Чиеу, «с правовой точки зрения наказание — это боль, которую государство возлагает на преступника во имя общего блага после того, как за нарушение закона было вынесено обвинительное заключение»[24]. Безусловно, те нарушения закона, о которых говорит автор, являются нарушениями уголовного закона. При этом он также подчеркнул, что «целью наказания является защита общества и сохранение правопорядка»[25]. По мнению Фам Ван Бео, в процессе отбывания наказания осужденный должен испытывать душевную или физическую боль или иные неблагоприятные последствия[26].

Нгуен Зуй Чиеу и Фам Ван Бео трактуют кару как физические или душевные страдания, претерпевание осужденным при отбывании им уголовного наказания других неблагоприятных личных последствий, что, по их мнению, существенно отличает наказание от форм реализации других видов юридической ответственности.

Вьетнамский законодатель подчеркнул именно строгость принуждения как отличительного признака наказания. Отчасти это способствует выделению более строгого принудительного характера уголовных наказаний от других принудительных мер государства (гражданского и административного принуждения). Кроме того, уголовное наказание влечет за собой судимость осужденного. Это также особый признак, отличающий уголовное наказание от других мер государственного принуждения.

Наказание трактуется как лишение или ограничение наиболее значимых личных прав и свобод, имеющих конституциональное значение. Без элемента кары невозможно говорить о выполнении предупредительной и охранительной функции наказания. Кара есть сущность наказания, поэтому, если наказание не имеет карательного элемента, или в обществе нет предпосылок и условий, гарантирующих

[24] Nguyễn Huy Chiểu. Hình Luật. Sài Gòn : Nhà xuất bản Sài Gòn. 1969. Tr. 9.
[25] Nguyễn Huy Chiểu. Hình Luật. Tr. 33.
[26] Phạm Văn Beo. Một số vấn đề về khái niệm hình phạt // Tạp chí Nhà nước và pháp luật. 2005. Số 11/2005. Tr. 27–31.

карательный элемент наказания, не может сохраняться система наказаний[27]. По мнению многих вьетнамских ученых, сущностью наказания является именно кара — лишения в ответ на преступление[28].

Политический смысл наказания был определен Карлом Марксом в тезисе: «Наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушения условий его существования»[29]. Эту точку зрения К. Маркса полностью поддерживают законодатели и ученые Вьетнама. В современной вьетнамской доктрине уголовного права, учебной литературе наказание определяется как *средство защиты интересов государства, законных прав и интересов граждан и организаций в обществе*[30].

Вьетнамские ученые выделяют социальную сущность этого средства защиты общества. Так, Чинь Куок Тоан отмечает: «Наказание — явление социальное, его появление и развитие связано с каждым определенным этапом развития социальной истории человечества, поэтому наказание носит социальный характер. Наказание выражает социальную природу главным образом через свои отношения с обществом, с другими социальными процессами и явлениями, важнейшим из которых является преступное явление»[31].

В приведенных современных вьетнамских доктринальных позициях усматривается следование марксистскому пониманию сущности наказания как меры защиты общества, которое было реализовано в советской России в период действия уголовных кодексов 1922 и 1926 гг. с той лишь разницей, что советское уголовное право того времени отказалось от понятия «наказание», оперируя понятием «мера социальной защиты». Акцент на социальной природе наказания, усиливает эту

---

[27] Mô hình lý luận về BLHS Việt Nam (phần chung). Viện nghiên cứu Nhà nước và pháp luật. Hà Nội : Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 1993. Tr. 148.
[28] См.: Phạm Văn Beo, Trịnh Quốc Toản, Trịnh Tiến Việt, Hồ Sỹ Sơn, Lê Văn Cảm, Nguyễn Ngọc Hoà.
[29] Маркс К. Смертная казнь. — Памфлет г-на Кобдена. Мероприятия английского банка // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. Т. 8. С. 531.
[30] Giáo trình Luật Hình sự Việt Nam: Phần chung. Chủ biên Nguyễn Ngọc Hòa. Đại học Luật Hà Nội. Hà Nội : Nhà xuất bản Công an nhân dân, 2018. Tr. 283.
[31] Trịnh Quốc Toản. Một số vấn đề lý luận về hình phạt trong Luật hình sự // VNU Journal of Science: Legal Studies. 2011. T. 27. No. 3. P. 143–156.

связь, что позволяет точнее определить сущность наказания по современному уголовному праву Вьетнама как *меры социальной защиты*.

«Социальная защита» — понятие, связанное с таким периодом развития советского уголовного права, который закончился принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик 1958 г. и пересмотром категории «социальная защита», и обслуживающих ее институтов, отказом от уголовно-правовой политики использования уголовного закона в качестве инструмента социального регулирования (буквально — «социалистического строительства»[32]).

Идея социальной защиты видится вьетнамским ученым и законодателю вполне современной и продуктивной, способной повлиять на позитивное развитие вьетнамского уголовного права, законодательства и практики его применения. Представляется, что российский опыт подмены категориальных понятий не обязательно должен повториться во Вьетнаме, тем более — вьетнамская доктрина не отказалась от понятия «наказание», а использовала понятие «социальная защита» для характеристики политико-правовой направленности кары[33].

Наказание как социальная защита по вьетнамскому уголовной праву не отрицает идею справедливости. Когда к осужденному будет применено наказание, справедливость будет восстановлена. В этом состоит отличие природы наказания по сравнению с пониманием права до Августовской революции, согласно которому наказание имело характер репрессии, мести, возмездия. Однако нельзя утверждать, что современная уголовно-правовая концепция Вьетнама основана на идее справедливости. Эта идея не имеет прямого отражения в нормах УК СРВ 2015 г. Она звучит в некоторых доктринальных позициях философского толка.

В российском уголовном праве, напротив, идея справедливости отражает политико-правовую суть кары и возведена законом в ранг принципа, закрепленного статей 6 УК РФ: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера… должны

---

[32] Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность : монография. Репр. изд. М. : Проспект, 2022. С. 54–68.

[33] Giáo trình Luật hình sự Việt Nam: Phần chung. Chủ biên Lê Văn Cảm. Hà Nội : Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2021. Tr. 324 ; Đinh Văn Quế. Bình luận Bộ luật hình sự Việt Nam năm 2015: Phần 1 Các quy định chung. Hà Nội : Nhà xuất bản Thông tin và truyền thông, 2020. Tr. 164–169.

быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Восстановление социальной справедливости, согласно части 2 статьи 43 УК РФ, является целью наказания. В основании механизма назначения наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ) предусматривается назначение лицу, совершившему преступление, справедливого наказания. Все сформулированные общими началами назначения наказания положения являются по своей сути требованиями, исполнение которых обеспечивает справедливость назначенного наказания.

В истории России и Вьетнама можно выделить три периода, значимых для утверждения идей о сущности наказания, в которых проявились различия в правовых идеологиях этих государств (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Идеи наказания в российском и вьетнамском уголовном праве

Россия		**Вьетнам**	
Классическая концепция	Кара как пропорциональное воздаяние за вину	Кара как родовое проклятие	**Феодальные законы**
Советская концепция	*Мера социальной защиты (целесообразная кара)*	Кара как месть государства преступнику	**Колониальное законодательство**
Современная концепция	Кара как справедливость	*Мера социальной защиты (целесообразная кара)*	**Современная концепция**

Определяя сущность наказания, кара тем не менее не является концептуально значимым понятием. Карательные свойства присущи наказанию как уголовно-правовой категории в контексте любой уголовно-правовой идеологии: российской (классической, советской и современной), вьетнамской (феодальной, колониальной и современной). Концептуальное значение имеют цели кары, поскольку именно они отражают различия в уголовно-правовых идеологиях различных государств.

§ 2. Взгляды на цели наказания в уголовно-правовой науке России и Вьетнама

В уголовном праве цель наказания является вопросом, определяющим систему и виды наказаний. С философской точки зрения, цель (предвосхищение результата, на достижение которого направлены действия) «направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет свою волю… В целенаправленной деятельности людей находит свое проявление диалектическое взаимоотношение между свободой и необходимостью. Цель может стать изменяющей действительность только во взаимодействии с определенными средствами, необходимыми для ее практической реализации»[34].

[34] Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М. : Политиздат, 1981. С. 406.

«Предвосхищение результатов» наказания (как идеальное представление о них) формируется при создании уголовно-правовой концепции. Разработка институтов видов наказания, их применения — правовые средства обеспечения реальности (действенности) заявленных уголовно-политических целей. Оформление уголовно-правовых институтов — задача второго порядка, производная от политического решения вопроса о целях наказания. Именно этот вопрос лежит в основании уголовно-правовой концепции. Этим обусловлено то значение, которое придает уголовно-правовая наука его решению[35].

В России цель наказания стала предметом пристального политического и правового внимания в XVIII–XIX вв. Российский просветитель XVIII в. С. Е. Десницкий в своих суждениях о преступлении и наказании впервые связал цели наказания с установлением справедливости: чтобы наказания были согласны всячески с удовлетворением обиженных и с общественным одобрением[36].

Автор первой российской уголовно-правовой концепции А. Н. Радищев считал, что политической целью наказания является «укрепление общественного союза в том, чтобы помешать нарушению общей пользы в личных и своекорыстных интересах». По этой причине непосредственные (уголовно-правовые) цели наказания не могут быть иными, как только предупреждение преступления и исправление преступника[37].

Т. Г. Понятовская отмечает, что в Проекте для разделения Уложения Российского А. Н. Радищев предложил перечень таких наказаний, содержание которых было ориентировано на указанные им цели: наказание должно быть направлено против тех пороков преступника, которые обусловили совершенное им деяние. «Если преступление — это посягательство на здоровье и имущественные права, то в числе наказаний соответственно называются телесное наказание и денежная пеня.

---

[35] См., например: Крюков В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08. Саратов, 2018 ; Цели уголовного наказания : монография / под ред. А. В. Наумова, Е. Н. Карабановой. М. : Проспект, 2021.

[36] Десницкий С. Е. Слово о причинах смертных казней по делам криминальным // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М., 1952. Т. 1. С. 191–192.

[37] Радищев А. Н. Проект для разделения Уложения Российского // Полн. собр. соч. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. 3. С. 169.

Если преступление — это посягательство на свободу, то в числе наказаний называется лишение свободы, отечества, места пребывания, изгнание, ссылка»[38].

Теорий о наказании и его целях было множество. Н. С. Таганцев выделил 37 теорий о целях наказания, а по мнению Н. Д. Сергеевского, к началу XIX в. в Европе сформировались 24 философские системы и около 100 различных теорий о целях наказания[39].

Н. С. Таганцев разделил их на две основные группы: 1) теории, видящие в наказании исключительно отплату за совершенное посягательство на правопорядок, за учиненное преступником зло (теории возмездия); 2) теории, обращенные к будущему, видящие в наказании не только возмездие, но и целесообразное исправительное воздействие на осужденного (теории полезности)[40].

В политически взглядах российских просветителей и ученых XVIII–XIX вв. и начала XX в. цели наказания трактовались не просто по-разному: в них отразилась тенденция гуманизации наказания, его умеренности и полезности для общества и осужденного. Цели исправления, социализации осужденного в процессе исправительного воздействия, общего и частного предупреждения были заявлены в дореволюционной российской уголовно-правовой науке еще в XVIII в. Но, как уже отмечалось, ни одна из множества гуманистических теорий наказания не получила законодательного признания, не приобрела значения базовых основ уголовного права.

На рубеже XIX и XX вв. в работах российских юристов проявились подходы к целям наказания с точки зрения практического решения социально-правовых задач карательного воздействия — ресоциализации осужденных. А. А. Пионтковский излагал в своих работах не отвлеченные философские идеи о целях наказания, а предлагал практические шаги по созданию системы исправления осужденных и

[38] Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России. С. 19.
[39] Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России.
[40] Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. СПб., 1902. Т. 2. С. 928.

специального предупреждения[41]. Но он не был услышан в свое время. Цель наказания не вышла за пределы умеренного воздаяния за вину.

П. И. Люблинский, поддержавший позицию А. А. Пионтковского в своих исследованиях, продолжил настаивать на коррекции определении целей наказания в период формирования советского уголовного права[42], когда исправление осужденного и предупреждение преступлений были не только декларированы в уголовных кодексах РСФСР, но и были обеспечены уголовно-правовыми институтами.

Октябрьская революция и создание советского государства ознаменовали собой трансформацию современной мировой истории вообще, истории России и как следствие — уголовно-правовых взглядов на наказание и его цели.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР были приняты в 1919 г. Статья 8 Руководящих начал гласила: «Задача наказания — охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц»[43]. Цель наказания в этот период была ориентирована на предупреждение преступлений и охрану общественного порядка.

УК РСФСР 1922 г. в ст. 8 определял цель наказания менее четко, но с большим политическим размахом: «Наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений». Из этого определения следует, что по советскому уголовному праву перед наказанием ставились цели: 1) общего предупреждения; 2) исправления и социальной адаптации осужденного; 3) специального предупреждения.

---

[41] См.: Пионтковский А. А. Об условном осуждении, или системе испытания: уголовно-политическое исследование // Избранные труды. Казань : Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина, 2004. Т. I.
[42] Люблинский П. И. Условное осуждение в иностранном и советском праве. М. : Право и жизнь, 1924.
[43] Постановление Народного комиссариата юстиции: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР.

В советской уголовно-правовой науке рассматривались и другие цели наказания: «обезвреживание преступника; удовлетворение интересов потерпевшего, нарушенных преступлением; устрашение; эксплуатация труда преступников»[44]. А. А. Жижиленко подчеркивал, что целью наказания является предупреждение совершения преступлений общее и специальное и исправление осужденного. По его мнению, предупреждение преступлений может быть связано с целью устрашения, что, однако, приводит к ужесточению наказаний «для достижения большей эффективности»[45].

По УК РСФСР 1926 г. понятие «наказание» было заменено понятием «меры социальной защиты», как непропорциональной, но целесообразной реакцией государства на преступление. В соответствии со ст. 9 этого УК меры социальной защиты применялись в целях: а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их; б) воздействия на других неустойчивых членов общества; в) приспособления совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся. Е. Г. Ширвиндт писал: «Цель уголовного законодательства состоит в охране социалистического государства. Наказание или мера социальной защиты как мера защиты, имеющая только одну цель — классовую самозащиту пролетарского государства и установленного в нем правопорядка»[46].

Для обеспечения классового господства было необходимо отказаться от каких бы то ни было ограничений в сфере репрессивной власти, так как репрессия являлась наиболее действенным средством социального воздействия, суть которого сводилась к принуждению[47]. Понятие наказания как воздаяния за вину (кары, пропорциональной характеру и тяжести преступления) ограничивало формальными рамками уголовно-правовую реакцию социалистического государства

[44] Жижиленко А. А. Очерки по общему учению о наказании. СПб., 1923. С. 33.
[45] Жижиленко А. А. Указ. соч. С. 34.
[46] Ширвиндт Е. Г. Указ. соч. С. 88.
[47] Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. С. 126.

на общественно опасное поведение и общественно опасную личность. Меры социальной защиты сняли эти ограничения.

Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик 1958 г. внесли некоторые изменения в цели наказания. Статья 20 Основ предусматривала: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Из этого законодательного положения следует, что Основы вернули в советское уголовное право понятие «наказание», а вместе с ним и понимание его карательной сущности. Кара как адекватное воздаяние за вину — та составляющая наказания, которая ограничивает его рамками совершенного преступления (характером и степенью его общественной опасности).

Согласно ст. 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, была и другая составляющая кары — та, которая ограничивала ее указанными в этой статье целями.

Указанные выше цели по своему содержанию согласуются с целями мер социальной защиты, но не повторяют их. Цели исправления и перевоспитания осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами имеют конкретную индивидуальную направленность принудительного воздействия, ограниченного в такой же мере, как и кара.

На пути формирования уголовно-правовой идеологии российское уголовное право переживало длительные периоды своего становления и развития в рамках различных общественно-экономических формаций. У нас есть возможность судить о политической (концептуальной) направленности российских уголовно-правовых доктрин дореволюционного и советского периодов их развития на основании

опубликованных работ российских просветителей и ученых. Изучение российских исторических памятников, научных взглядов служит основанием для выводов о становлении доктринальных позиций о целях наказания по российскому уголовному праву. Вьетнамская уголовно-правовая доктрина не имеет такой истории.

Как справедливо отмечал Г. С. Фельдштейн, юриспруденция как наука невозможна без консолидирования самого материала права в форме права писанного. Необходим также определенный уровень образованности, не только выходящий за грань простой грамотности, но и позволяющий говорит о зарождении среди хотя бы небольшого числа лиц интереса к изучению правовых явлений. Начало научной разработки, философское, политическое и правовое осмысление проблем уголовного права не может совпадать с первым появлением уголовно-правовой мысли вообще[48].

Феодальный период развития Вьетнама с его «Небесным мандатом», период колониального французского господства с его набором провинциальных (разрозненных по вьетнамским провинциям) судебников, обслуживавших интересы метрополии — почва, неблагоприятная для развития политико-правовых взглядов на наказание, препятствующая становлению собственной вьетнамской уголовно-правовой доктрины.

Необходимость и возможность осмысления целей наказания появились только после Августовской революции 1945 г. Да и то не сразу, а лишь тогда, когда появились собственный, по выражению Г. С. Фельдштейта, «консолидированный материал права» — Директива от 10 июля 1959 г. № 772/CT о приостановлении применения законов феодализма и империализма (с тех пор суды применяли только законы, обнародованные Демократической Республикой Вьетнам) — и впоследствии Уголовный кодекс СРВ 1985 г.

К этому времени российская правовая идея о целях наказания уже достигла уровня, близкого к современному. Вьетнамская социалистическая уголовно-

[48] Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Репр. изд. Ярославль : Тип. Губернского Правления, 1909. С. 12–14.

правовая идеология восприняла ее как отправную точку на пути своего самостоятельного развития. Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик 1958 г. оказали влияние на уголовное право социалистических стран, в том числе на уголовное право Вьетнама. Вместе с нормативным прототипом вьетнамская политико-правовая мысль восприняла и базовые российские идеи о целях наказания. Представляется, что именно с этого момента сравнение российских и вьетнамских уголовно-правовых доктринальных позиций и научных взглядов имеет смысл.

Кара и цели наказания. Имеет ли наказание карательную цель? Некоторые ученые поддержали точку зрения, согласно которой кара является целью наказания (И. И. Карпец, С. И. Дементьев)[49]. И. И. Карпец отмечал: «Без признания существования нескольких целей наказания, в том числе и кары, многие существующие явления нельзя объяснить. Значение элементов кары в наказании не уменьшится, если в теории мы будем отрицать цель кары при применении наказания»[50]. В то же время он также подтвердил: «Но цель кары, по нашему мнению, присутствует в каждом наказании, ибо суд наказывает не только для того, чтобы человек больше не совершил преступления, но и за то, что он совершил»[51]. Такой же позиции придерживался Б. С. Волков[52]. Также считают и некоторые современные российские авторы: А. И. Фатхутдинов[53], В. К. Дуюнов[54].

Не все советские ученые были согласны с таким пониманием кары. М. Д. Шаргородский отмечал, что кара не цель наказания, а средство для достижения предупреждения преступлений»[55]. По мнению И. С. Ноя, «исключение кары из целей наказания отнюдь не означает отказ от кары как одного из

---

[49] Дементьев С. И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты / отв. ред. Г. В. Тимейко. Ростов-н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1981. С. 45.
[50] Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 141.
[51] Карпец И. И. Указ. соч. С. 146.
[52] Волков Б. С. Цели наказания и их реализация в процессе правоприменения // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы II Междунар. науч.-практ. конференции, состоявшейся на юрид. факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. М., 2003. С. 273.
[53] Фатхутдинов А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2003. С. 8. См. также: Махарамов Я. А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2009. С. 16.
[54] Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие : теория и практика. М. : Научная книга, 2003. С. 165.
[55] Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 29.

важнейших элементов наказания»[56]. Аналогичных позиций придерживаются и современные российские ученые, рассматривая кару как содержательный элемент наказания или его сущность («кара» и «наказание» — синонимичные понятия, согласно А. И. Рарогу[57]). Современная российская уголовно-правовая доктрина рассматривает кару как средство достижения социально значимых целей, предусмотренных частью 2 ст. 43 УК РФ (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение преступлений): карательное содержание наказания является уголовно-правовым способом восстановления социальной справедливости[58].

Кару признают целью наказания некоторые вьетнамские ученые. Такую точку зрения высказывает, например, Дыонг Тует Миен: «Кара является естественной целью наказания. Непризнание этой цели наказания означает отрицание природы и особенностей наказания»[59]. Аналогичную позицию занимают Фам Ван Бео[60], Нгуен Нгок Хоа[61], а также другие ученые.

Представляется, что в вышеприведенной позиции происходит подмена понятий: сущность наказания как претерпевания страданий в ответ на преступление (кара) отождествляется с целью претерпевания страданий — той задачей, которую решает государство при определении содержания и объема этого страдания (кары). Многие вьетнамские ученые разграничивают понятия «сущность» и «цели» наказания. Во всяком случае, понимание этих различий прослеживается в их взглядах.

По мнению Хо Ши Шон, кара — это метод исправления и воспитания преступников. Если государство хочет поставить целью наказания кару, то наказание становится бессмысленным[62]. Указанный автор отмечает также, что наказание — это кара, целью которой является установление справедливости[63]. По его мнению,

---

[56] Ной И. С. Указ. соч. С. 30.
[57] Рарог А. И. Цели наказания в науке уголовного права. С. 125–139.
[58] Цели уголовного наказания : монография. С. 89–90.
[59] Dương Tuyết Miên. Bàn về mục đích của hình phạt // Tạp chí Luật học số 3-2000. Tr. 27–30.
[60] Phạm Văn Beo. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam: Phần chung. Trường đại học Cần Thơ. Cần Thơ, 2008. Tr. 212.
[61] Nguyễn Ngọc Hoà. Mục đích của hình phạt // Tạp chí Luật học, số 1/1999. Tr. 9–11, 51.
[62] Hồ Sỹ Sơn. Những hạn chế trong các quy định của Bộ luật hình sự năm 1999 về khái niệm hình phạt, mục đích của hình phạt và hướng khắc phục // Tạp chí Luật học. Số 10/2018. Tr. 47–50, 72.
[63] Hồ Sỹ Sơn. Những hạn chế trong các quy định của Bộ luật hình sự năm 1999 về khái niệm hình phạt, mục đích của hình phạt và hướng khắc phục.

для поиска цели наказания необходимо исходить из социальной природы наказания. Роль уголовного права вообще и наказания в частности заключается в обеспечении необходимых условий, прежде всего социального порядка, для того, чтобы общество могло существовать и развиваться. Следовательно, наказание — это средство обеспечения социальной справедливости и предотвращения преступлений. Социальная справедливость не только допускает, но и требует, чтобы наказание носило карательный характер[64].

Идея восстановления социальной справедливости как цели наказания не звучала в научных дискуссиях советского времени, но стала предметом пристального внимания уголовно-правовой теории в связи с принятием УК РФ 1996 года — законодательным закреплением восстановления социальной справедливости как цели наказания.

По мнению А. И. Чучаева, «указанная цель означает соответствующую компенсацию причиненного личности, обществу и государству преступлением вреда путем лишения или ограничения прав, соответствующего тяжести совершенного деяния и личности виновного»[65]. Социальная справедливость как цель наказания — восстановление нарушенного баланса в общественных отношениях. Как справедливо отмечает В. В. Крюков, восстановление социальной справедливости происходит через трансформацию причинённого преступлением вреда и восстановление правопорядка и нормального психологического климата в обществе[66]. По справедливому мнению многих авторов, нарушение права всегда есть нарушение справедливости; преступление есть наивысшее нарушение справедливости в праве, наивысшая степень ее отрицания; наказание служит восстановлению нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод, т. е. в конечном счете восстановлению справедливости[67].

---

[64] Nguyễn Sơn. Các hình phạt chính trong Luật Hình sự Việt Nam : luận án tiến sĩ luật học. Hà Nội, 2002. Tr. 33–38.
[65] Чучаев А. И. Наказание в уголовном праве России: антология идей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 7. С. 51–78.
[66] Крюков В. В. Указ. соч.
[67] Цели уголовного наказания : монография. С. 89.

Законодательное закрепление в ст. 43 УК РФ восстановления социальной справедливости как цели наказания обязывает российскую доктрину к определению понятий «справедливость», «социальная справедливость», «восстановление социальной справедливости». И такие определения даются в юридической литературе, научных работах[68].

Для вьетнамского уголовного права (и в рамках действующего УК СРВ 2015 г.) вопрос о справедливости как уголовно-правовом понятии (цели наказания) не стоит. Понятие справедливости служит философским аргументом в спорах о целях наказания, его социальной обусловленности и политическом смысле, далеком от вопросов права. *Определение понятия справедливости как цели наказания не является для вьетнамской доктрины правовой необходимостью.* Это служит культурным препятствием для критического разбора позиций российских ученых о восстановлении социальной справедливости в связи с целями наказания. Нет смысла рассматривать восстановление социальной справедливости и в контексте de lege ferenda применительно к совершенствованию вьетнамского уголовного закона. *Препятствием служит идея наказания — социальная защита.*

Как было показано выше, при сломе буржуазных устоев российского уголовного права после Октябрьской революции 1917 г. социалистическая идеология усматривала в идее возмездия (пропорционального преступлению воздаяния за вину) тормоз в использовании репрессивной власти в качестве инструмента социального регулирования. Идея социальной защиты снимала эти правовые ограничения (при защите от преступника можно применять все доступные средства). Так, категории «наказание» пришла на смену другая категория «меры социальной защиты». Справедливость меры социальной защиты не исключалась (и по вьетнамской доктрине не исключается), но уравненности (соответствия, т.е. справедливости) преступления и наказания больше не требовалось. Идея правового равенства

[68] См., например: Крюков В. В. Указ. работа.

рассматривалась как фетиш буржуазного правового сознания[69]. *Главное в идее социальной защиты не справедливость, а целесообразность.*

По этой причине идея справедливости как философское, политическое и правовое основание концепции наказания не рассматривалась в советской уголовно-правовой доктрине и не была оформлена в нормативном плане. Вьетнамская уголовно-правовая доктрина обращается к аргументу «справедливость», говоря о политических целях наказания как регулятора общественных отношений. В этом контексте представляется обоснованным суждение Хо Ши Шон: «Регулирование и применение наказаний призвано в первую очередь обеспечить социальную справедливость, а вопрос о том, сможет ли наказание исправить преступников, является следующим вопросом. Для обеспечения социальной справедливости преступники должны предстать перед судом и быть наказаны»[70].

Таким образом, справедливость, согласно вьетнамской уголовно-правовой доктрине — ожидаемое свойство наказания как такового. Цели наказания зависят от социально-политических условий, сложившихся на тот или иной исторический, экономический и политический момент жизни вьетнамского общества. *Согласно идее социальной защиты, цели наказания определяются государством и должны иметь законодательное закрепление как правовое признание их социальной значимости (необходимости).* В контексте УК СРВ 2015 г. (в отличие от УК РФ) нет оснований рассматривать восстановление социальной справедливости как правовую задачу.

Исправление осужденного как цель наказания. Эта цель наказания закреплена в уголовных кодексах обоих государств: УК СРВ 1985, 1999 и 2015 гг., а также УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. Положения о целях наказания в уголовных кодексах Вьетнама (ст. 20 УК СРВ 1985 г., ст. 27 УК СРВ 1999 г. и ст. 31 УК СРВ 2015 г.) созданы по образу и подобию положений о целях наказания в ст. 20 УК РСФСР

---

[69] См.: Пригов С. А. Преступление и наказание в рабоче-крестьянском государстве. Харьков : Юрид изд-во Наркомюста УССР, 1925 ; Эстрин А. Я. Начала советствего уголовного права (сравнительно с буржазным). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1930 ; Маньковский Б. С. Положение на фронте теории соцалистического уголовного права. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938, и др.

[70] Hồ Sỹ Sơn. Những hạn chế trong các quy định của Bộ luật hình sự năm 1999 về khái niệm hình phạt, mục đích của hình phạt và hướng khắc phục. Tr. 47–50, 72.

1960 г.: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и иными лицами». Исправление осужденного как правовая задача, как цель наказания является позицией, одинаково значимой и для российского, и для вьетнамского уголовного права. Прослеживается также общность научных позиций вьетнамских и российских ученых по вопросу об исправлении осужденного, его содержании и критериях.

Как справедливо отмечает Чинь Куок Тоан, устрашение никого не способно удержать от преступления, если оно не опирается на систему социально-нравственных ориентаций личности, подкрепленных системой исправительного (и воспитательного) уголовно-правового воздействия[71].

С точки зрения морально-психологического воздействия, наказание непосредственно воздействует на восприятие, психологию и эмоции осужденных, формируя правомерное поведение. Они не совершают новых преступлений не потому, что боятся закона, а потому, что их нынешнее преступное поведение противоречит их восприятию[72]. Такого же мнения придерживается Чинь Куок Тоан, который считает, что прямой целью наказания является воспитание и перевоспитание преступников, чтобы они стали полезными для общества людьми, сознательно подчиняющимися закону и правилам общественной жизни. Наказание воспитывает у них уважение к закону и правилам общественной жизни, приводит к отказу от своих преступных намерений. Наказание призвано способствовать формированию социально полезных (позитивных) установок личности[73].

Аналогичные позиции занимают российские ученые. Например, А. В. Куликов и О. А. Шелег отмечают: «Исправление осужденного как цель уголовного нака-

[71] Trịnh Quốc Toản. Một số vấn đề lý luận về hình phạt trong Luật hình sự. P. 143–156.
[72] См.: Ной И. С. Указ. соч. С. 41.
[73] Trịnh Quốc Toản. Một số vấn đề lý luận về hình phạt trong Luật hình sự. P. 143–156.

зания представляет собой процесс адаптации лица к нормам законопослушного поведения в системе правового государства, взращивания благоприятных жизненных взглядов и положительных ориентиров, нейтрализации стремления к асоциальному выбору линии поведения»[74].

Значение исправления как процесса уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия на осужденного, его социально-психологическое содержание, а также взгляды на критерии достижения рассматриваемой цели совпадают в обеих доктринах. В то же время имеет место и расхождение в позициях, но, как представляется, не принципиальное. Они касаются вопроса о перевоспитании осужденного как цели наказания.

По УК РФ перевоспитание не рассматривается как цель наказания, а УИК РФ не рассматривает его как цель принудительного воздействия на осужденного. Как справедливо отмечает А. В. Серебренникова, «в УК РСФСР 1960 г. важной целью наказания являлось перевоспитание осужденного в плане честного отношения к труду, беспрекословного исполнения установленного закона, а также уважения правил общежития. Конечно, вызывает сомнение то, что, отбывая наказание, преступник станет высокоразвитой личностью. Цель исправления преступника, которая закреплена в Кодексе, направлена на то, чтобы осужденный превратился в законопослушного человека. То есть направленность не на то, чтобы он превратился в высоконравственную личность, а хотя бы попытаться убедить и заставить виновного под страхом наказания не нарушать установленный правопорядок и отказаться от совершения новых преступлений»[75].

А. И. Рарог также считает, что «превращение осужденного в убежденного противника нарушения закона и правил общежития является совершенно нереальной задачей, коль скоро даже законопослушные граждане далеко не всегда соблюдают законы исключительно по внутреннему убеждению, а постановка нереальной

[74] Куликов А. В., Шелег О. А. Проблема реализации целей наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 2. С. 15–18.
[75] Серебренникова А. В. Нравственное обоснование системы уголовных наказаний // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 41–46.

цели не красит закон и не дает правоприменителям никаких практических ориентиров»[76].

Практическим ориентиром достижения цели исправления российские ученые считают законопослушное поведения лица, отбывающего или отбывшего наказание. Вьетнамская доктрина рссматривает исправление и перевоспитание как синонимичные понятия, не вкладывая в термин «перевоспитание» собственный, отличый от понятия «исправление», смысл.

Косвенным подтверждением этому служит то, что по законодательному определению цели перевоспитания приданы наказанию как физических, так и коммерческих юридичских лиц. В статье 31 УК СРВ 2015 г. вместо слова «исправление» используется термин «перевоспитание». В процессе отбывания наказания осужденный должен работать и учиться, чтобы стать полезным для общества человеком. Дыонг Тует Миен считает, что после отбывания наказания отбывшему наказание лицу предоставляются благоприятные условия для ведения бизнеса, честной жизни и интеграции в общество[77]. Цель перевоспитания осужденных считается достигнутой, когда осужденные не совершают новых преступлений. Перевоспитание коммерческих юридических лиц трактуется во вьетнамских доктринальных источниках как отказ юридического лица от продолжения или повторения преступной схемы своей деятельности.

Цель предупреждения совершения новых преступлений предусматривалась в уголовных кодексах СРВ 1985, 1999 гг. и закреплена в УК СРВ 2015 г., а также в УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г.

Согласно российской и вьетнамской уголовно-правовым доктринам, предупреждение преступлений — положительный социальный результат наказания, который, с одной стороны, обеспечивается воспитаним у осужденных позитивных (социально одобряемых) установок на законопослушное поведение (уважение к закону), и, с другой стороны, является фактором, влияющим формирование позитивной направленности общественного сознания. Общее предостережение выражается

[76] Рарог А. И. Цели наказания в науке уголовного права. С. 125–139.
[77] Dương Tuyết Miên. Bàn về mục đích của hình phạt. Tr. 27–30.

в предотвращении совершения преступления другими лицами, правосознание которых удерживает их от нарушения закона, поскольку воспитывается на примерах справедливого наказания преступников. По существу, справедливое наказание преступника — основа для формирования в общественном сознании позитивной социальной направленности[78]. «Человек не совершают убийства не потому, что боится казни, а потому, что казнят убийцу при общественном одобрении»[79].

§ 3. Система наказаний как институт российского и вьетнамского уголовного права

Понятие системы наказаний. Система наказаний — вопрос, который лежит в основании уголовно-правовой идеологии. Как уже отмечалось, понятие наказания имеет категориальное значение наравне с понятием преступления. В нем сосредоточен политико-правовой смысл воздаяния за вину, основанный на общественном опыте и общественных ожиданиях. Абстрактная сущность категории «Наказание» становится правовой реальностью благодаря уголовно-правовым институтам[80], в частности институту системы наказаний. С одной стороны, она определяет содержательную сторону государственного принуждения, пределы лишений или ограничения прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления. В этом контексте достаточно было бы ограничиться простым перечнем видов наказаний.

С другой стороны, эта система выполняет технико-юридическую функцию в порядках применения и назначения наказания, определения его меры. В этом контексте простой перечень наказаний не имеет функционального значения, не обла-

[78] Nguyễn Ngọc Hoà. Mục đích của hình phạt // Tạp chí Luật học, số 1/1999. Tr. 9–11, 51.
[79] См.: Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М. : Прогресс, 1979. С. 23.
[80] Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. С. 150–152.

дает инструментальными свойствами. Перечень наказаний приобретает эти свойства, благодаря его логической организации, упорядочению по избранному основанию (критерию).

Н. С. Таганцев писал: «Законодательства XVII и даже XVIII веков ставили каждый вид и род наказаний совершенно отдельно и независимо друг от друга. Кодексы более новые стремятся привести эти карательные меры в систему, создать то, что мы называем лестницей наказаний… Установление такой лестницы имеет существенное значение для законодателя и еще более — для судьи. Первому такая лестница облегчает выбор наказаний для отдельных преступных деяний соответственно их значению для правового порядка, а для судьи она создает возможность… соразмерять наказуемость с обстоятельствами отдельного преступления… делая возможным переход от одного рода или вида наказания к другому»[81].

По мнению Н. С. Таганцева, система наказаний имеет следующие характеристики: а) система наказаний должна быть иерархической; б) система наказаний является обязательной для законодателей и судов; в) наказания в системе наказаний должны обладать свойством взаимозаменяемости.

В советской литературе Л. В. Багрий-Шахматов высказал мнение, что система наказаний, указанная в УК РСФСР, представляет собой перечень видов наказаний, расположенных в определенном порядке и обязательных для судебных органов. По его мнению, данная система дает возможность суду избрать такое наказание, которое будет соответствовать тяжести совершенного преступления, степени общественной опасности преступления и преступника, а также отягчающим и смягчающим обстоятельствам. По справедливому мнению Л. В. Багрий-Шахматова, суровость наказания должна соответствовать степени общественной опасности преступления и учитывать отягчающие и смягчающие обстоятельства уголовной ответственности. Поэтому наказания в этой системе должны быть разнообразными и насыщенными[82].

---

[81] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. С. 124.

[82] Багрий-Шахматов Л. В. Система наказаний по советскому уголовному праву, их классификация и правовое регулирование исполнения : автореф. дис. … докт. юрид. наук. Минск, 1969. С. 14.

В российских доктринальных источниках система наказаний рассматривается как целостное множество видов наказаний (элементов системы) и подсистем, включающих сгруппированные по различным основаниям находящиеся во взаимодействии виды наказаний[83].

По мнению А. И. Рарога, «система наказаний есть строго обязательный для законодателя и суда, установленный уголовным законом целостный и исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенных в определённой, иерархически заданной последовательности в зависимости от их функционального назначения, а также характера и сравнительной тяжести»[84].

Такой подход проясняет внутреннюю связь между наказаниями в системе, которая представляет собой иерархическую структуру, а не просто набор неупорядоченных элементов множества. С точки зрения формы система наказаний предписана Уголовным кодексом. А. И. Рарог полагает, что система наказаний имеет обязательное значение для законодателей в процессе правотворчества и судов при применении наказаний. Приведенная научная позиция в целом разделяется многими российскими учеными, которые тем не менее расставляют в ней свои акценты.

А. В. Наумов отмечает полноту перечня видов наказания (исчерпывающий перечень видов наказаний)[85]. Ф. Р. Сундуров и М. В. Талан обращают внимание на социальную природу системы наказаний: система наказаний обусловлена социально-экономическими, политическими и духовными условиями жизни общества[86]. Н. Ф. Кузнецова подчеркивала внутреннюю взаимосвязь элементов системы

[83] Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2 / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 24.
[84] Учение о наказании в уголовном праве России : монография / В. С. Комиссаров [и др.] ; под ред. А. И. Коробеева. Владивосток : Изд-во Дальневосточного федерального ун-та, 2011. С. 157.
[85] Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. С. 564.
[86] Сундуров Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве : учебное пособие. М. : Статут, 2015. С. 89–90.

и подсистем, включающих сгруппированные по различным основаниям виды наказания[87]. С. Ф. Милюков акцентирует внимание на взаимозаменяемости видов наказаний в системе[88]. Многие современные российские концепции системы аказаний основаны на выводах, сформулированных Н. С. Таганцева.

Вопрос о понятии системы наказаний и ее характеристиках привлекает внимание многих правоведов во Вьетнаме. В целом, в отличие от определения понятия и целей наказания, понятие системы наказаний и ее значение достигли в уголовно-правовой науке Вьетнама высокой степени консенсуса.

Май Хонг Хань полагает, что «система наказаний — это исчерпывающий, социально обусловленный перечень всех видов наказаний, расположенных в определенном порядке и структурированных по подсистемам»[89]. Он выделил три основных признака системы наказаний: 1) исчерпывающий характер перечня наказаний; 2) социальная направленность входящих в него наказаний; 3) определенный законом критерий формирования перечня наказаний в целом и его структурирование по подсистемам. Такую же характеристику системе наказаний дают другие ученые[90].

По всем указанным выше признакам системы наказаний и в российской юридической науке ведется обсуждение. Подвергаются сомнению не сами эти признаки, а качество российской системы наказаний с точки зрения выделенных выше вопросов. Так, по мнению Н. А. Лопашенко, «применительно к российской системе уголовных наказаний можно выделить несколько дискуссионных вопросов. Главными, на мой взгляд, являются три: следует ли в нее включать те наказания, которые могут быть только дополнительными (напомню, у нас в настоящее время такое наказание только одно — лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград); должны ли предусматриваться в си-

[87] Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2002. Т. 2: Общая часть. Учение о наказании. С. 19.
[88] Милюков С. Ф. Российская система наказаний / науч. ред. проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С. 6. (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе.)
[89] Май Хонг Хань. Указ. соч. С. 7–12.
[90] Trịnh Quốc Toản. Về vai trò của hình phạt bổ sung trong Luật hình sự // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Luật học 28 (2012). Tr. 142–150.

стеме те виды наказаний, которые могут быть назначены лишь за отдельные преступления и (или) отдельным субъектам (речь идет о воинских преступлениях и военнослужащих); и верно ли выстроена система наказаний по постепенности перехода от одного наказания к другому, притом что все единодушны относительно самого принципа ее построения — от самого мягкого наказания к самому тяжкому»[91].

Многие российские ученые рассматривают проблемы качества российской системы наказаний, подвергая критическому разбору ее содержательную сторону, целесообразность тех или иных видов наказаний, входящих в систему, а также их последовательность в перечне наказаний[92].

Предметное рассмотрение исследователями практически всех видов наказания строится на заинтересованности в соблюдении их соответствия критериям системности: институциональному, технико-юридическому и правоприменительному. Этим критериям отвечают и сформулированные вьетнамскими учеными требования к системе наказаний: 1) актуальность; 2) разнообразие; 3) гибкость; 4) осуществимость.

По мнению Нгуен Шона, *актуальность* системы наказаний означает, что она должна строиться исходя из условий общественного развития, экономических, культурных, религиозных факторов[93]. Она должна быть востребованной обществом — соответствовать его правовым ожиданиям (в том числе ожиданиям осужденных лиц).

Разнообразие входящих в перечни наказаний обеспечивается соответствием между видами наказаний, характером лишений и ограничений, предусмотренных в

---

[91] Лопашенко Н.А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) // Закон. 2021. № 12. С. 33–48.

[92] См.: Цокуева И. М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция, перспективы : автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Краснодар, 1997 ; Подройкина И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2017 ; Степашин В. М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2019 ; Цепляева Г. И. Дополнительные наказания в современном российском уголовном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2000, и д.

[93] Nguyễn Sơn. Các hình phạt chính trong Luật Hình sự Việt Nam. Tr. 34.

их содержании, а также характером общественной опасности преступлений, определяющим их наказуемость[94]. Разнообразие наказаний состоит также в различиях наказаний по их строгости (по объему, интенсивности лишений или ограничений). Соблюдение этого требования обеспечивает пропорциональность наказуемости различных по степени общественной опасности преступлений посредством установления различных пределов для наказаний различных видов по их срокам и размерам.

Гибкость системы наказаний означает, что входящие в ее перечни виды наказаний должны быть сравнимы по характеру и объему содержащихся в них лишений. Этим требованием обеспечивается возможность замены одного наказания другим, а также решение вопросов поглощения или сложения наказаний. Гибкость системы наказаний позволяет также усмотрение суда в вопросах изменения уголовно-правового значения наказаний, порядка их применения в качестве основного или дополнительного[95].

Осуществимость системы наказаний означает ее способность служить инструментом реализации уголовной ответственности. В системе не должны быть предусмотрены виды наказаний, для применения которых на момент осуществления правосудия не созданы условия ввиду отсутствия правовых, материальных и организационных ресурсов[96].

Ле Ван Кам и Чинь Тиен Вьет определяют систему наказаний как правовое основание для применения судом того или иного наказания в каждом конкретном случае осуждения за совершение преступления[97]. Такой акцент в характеристике системы наказаний не позволяет разграничить наказания и иные меры уголовно-правового характера, которые также служат правовым основанием для применения к осужденным государственного принуждения судом. Однако в позиции указанных авторов и не ставилась такая задача. Они рассматривают систему наказания не как

[94] Nguyễn Sơn. Các hình phạt chính trong Luật Hình sự Việt Nam. Tr. 34.
[95] Nguyễn Sơn. Các hình phạt chính trong Luật Hình sự Việt Nam. Tr. 35.
[96] Nguyễn Sơn. Các hình phạt chính trong Luật Hình sự Việt Nam. Tr. 35.
[97] Lê Văn Cảm, Trịnh Tiến Việt. Thực trạng các quy định của PLHS Việt nam về hệ thống hình phạt và các phương hướng hoàn thiện // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Kinh tế — Luật 24 (2008). Tr. 206–217.

институт уголовного права, а как инструмент назначения наказания в механизме правоприменительной деятельности в контексте уголовного процесса. В этом проявляется второй аспект значения системы наказаний — *правоприменительный.*

В процессуальном контексте система наказаний служит инструментом правосудия при вынесении судом обвинительного приговора с назначением наказания, а также обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания (согласно п. 1 и 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ). Применение системы наказаний включается в реализацию принципов законности, обоснованности и справедливости приговора. Это обусловлено соблюдением требований, основанных на правильном применении уголовного закона (ч. 2 ст. 297 УПК РФ).

Как институт уголовного права система наказаний позволяет разграничить наказание с иными формами реализации уголовной ответственности. Это значение системы можно назвать институциональным: благодаря ему различаются институты наказания и освобождения от наказания.

Система наказаний участвует в организации понятийного аппарата уголовного права. Например, по УК РФ она позволяет определить содержание понятия «более мягкое наказание»: более мягкого, чем предусмотрено в законе (ст. 64 УК РФ), замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), исчисления срока погашения судимости (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ) и др. В УК СРВ есть аналогичные положения: решение о наказании ниже самого низкого уровня применимой рамки наказания (ст. 54 УК СРВ); снижение уровня уже наложенных уголовных наказаний (ст. 63 УК СРВ).

Ле Ван Кам и Чинь Тиен Вьет выделяют технико-юридический аспект нормативного оформления систем наказаний. По их обоснованному мнению, осуществимость системы наказаний должна удовлетворять следующим четырем основным требованиям. *Первое:* система наказаний она должна быть научно обоснованной. *Второе:* она должна соответствовать предусмотренному законом порядку назначения наказания. *Третье:* содержание видов наказаний, входящих в систему, должно отражать различный характер и суровость видов наказания, соответствующие характеру и степени общественной опасности видов (групп) преступлений

всех предусмотренных законом категорий. *Четвертое:* виды наказаний, входящих в систему, должны быть исчерпывающим образом охарактеризованы по основаниям и условиям их применения, а также по их минимальным и максимальным пределам[98].

Перечень видов наказаний, предусмотренный статьей 44 УК РФ, отражает основные черты системы наказаний. По мнению М. В. Талан и Ф. Р. Сундурова, система наказаний по сравнению с перечнем статьи 44 УК РФ — явление более сложное. Помимо статьи 44, УК РФ содержит ряд норм Общей и Особенной частей, которые содержат перечни наказаний, также обладающих признаками системности — статьи 45, 88, санкции норм Особенной части УК. Систему наказаний нельзя упростить до перечня наказаний по той причине, что сам этот перечень, используемый как инструмент уголовно-правовой оценки, оказывает влияние на применение ряда норм Общей и Особенной части УК РФ[99].

Применение ст. 64 УК РФ о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, а также ст. 80 УК РФ о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания невозможно без определения формально-юридического смысла «более мягкого наказания». Являясь критерием сравнения наказаний по их тяжести, система наказаний исполняет эту функцию в порядке определения сроков наказания при сложении наказаний (ст. 71); в механизме исчисления сроков наказания и учета отбывания наказания (ст. 72), замене некоторых видов наказаний в случае злостного уклонения от их отбывания другим, более строгими видами наказаний (ст. 46, 49, 50 и 53.1 УК РФ).

Предусмотренный статьей 45 УК РФ перечень, построенный на основании уголовно-правового значения входящих в него наказаний, влияет не только на назначение наказания при вынесении судом обвинительного приговора, но и на порядок исчисления сроков погашения судимости, в том числе — на решение вопроса

[98] Lê Văn Cảm, Trịnh Tiến Việt. Thực trạng các quy định của PLHS Việt nam về hệ thống hình phạt và các phương hướng hoàn thiện.
[99] Сундуров Ф. Р., Талан М. В. Указ. соч. С. 88.

о начале исчисления этого срока (при отбытии как основного, так и дополнительного наказания). Перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетним (ст. 88), а также конкретные наказания, установленные для преступлений, перечисленных в Особенной части Уголовного кодекса, также отражают взаимосвязь между элементами, составляющими систему наказаний. Каждый из перечней наказаний, входящих в систему, исполняет свою функцию, а система наказаний в целом устанавливает основные ее параметры.

При ясности общей картины функционального назначения системы наказаний в российской и вьетнамской уголовно-правовой науке обсуждаются вопросы о качестве этой системы. По существу, критика содержания системы наказаний ведется по нескольким направлениям: 1) отсутствие достаточных оснований для включения в систему наказаний той или иной меры государственного принуждения; 2) корректность сравнения наказаний по их тяжести в нормах Общей части уголовных кодексов.

1. При создании УК РФ 1996 г. российский законодатель пересмотрел свои позиции в отношении способности отдельных видов наказаний, предусмотренных УК РСФСР 1960 г. служить формой реализации уголовной ответственности, ее мерой. Ссылка и высылка, предусмотренные в системе наказаний по УК РСФСР 1960 г., были исключены из него в 1993 г. как меры, не отвечающие целям наказания. От общественного порицания как вида наказания отказались при создании УК РФ по причине несоответствия указанной мере требованиям к содержанию наказания как лишению или ограничению прав и свобод.

Наказания, не имеющие карательного характера, не отвечающие целям наказания, не только снижают эффективность применения наказания, но и ослабляют его системность. А. В. Наумов подверг критике систему наказаний, предусмотренную нормами УК РСФСР 1960 г. с позиций адекватности входящих в нее наказаний. По его мнению, включение в ст. 21 УК РСФСР 1960 г. увольнения от должности стирало грани между уголовным и трудовым правом, между уголовной и дисциплинарной ответственностью. По сути, это разновидность гражданско-правовой

ответственности. Включение их в систему наказаний представляется ему ошибочным[100]. Эта мера не было включена в УК РФ.

По УК РСФСР 1960 г. конфискация имущества предусматривалась в системе как наказание, которое могло применяться только в качестве дополнительного (ст. 22). Такое уголовно-правовое значение конфискации имущества было придано статьей 23 УК РСФСР 1926 г. Оно сохранилось за конфискацией имущества и в УК РФ до 8 декабря 2003 г. В настоящее время предусмотрена в качестве иной меры уголовно-правового характера (гл. 15.1 УК РФ), не являющейся наказанием.

Система наказаний по уголовным кодексам СРВ также подвергалась изменениям. Из УК СРВ 1999 г. было исключено наказание в виде «исправления в дисциплинарной воинской части». Такое положение объясняется тем, что согласно практическому применению, когда страна не находится в состоянии войны, суды уже не применяют эту меру наказания. Вместе с тем, применение «исправления, не связанного с лишением свободы» было распространено и на военнослужащих осужденных. Высылка (ст. 32 УК СРВ 1999 г.) была включена в систему наказаний с принятием редакции УК СРВ 1999 г., что соответствовало началу международной интеграции Вьетнама и существенным изменениям в криминогенной ситуации по сравнению с предыдущими периодами.

Как справедливо отмечает Чинь Куок Тоан, система наказаний должна учитывать условия социально-экономического развития каждой страны, одновременно удовлетворяя требованиям предупреждения и противодействия преступности. Таким образом, строгость наказания должна быть пропорциональна степени общественной опасности совершенного преступления[101].

2. Подвергается сомнению законодательная позиция в вопросе о сравнении строгости наказаний, предусмотренных перечнем ст. 44 УК РФ. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае,

[100] Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. С. 567.
[101] Trịnh Quốc Toản. Một số vấn đề lý luận về hình phạt trong Luật hình sự. P. 143–156.

если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания[102].

Е. О. Филиппова объясняет принцип построения действующей системы уголовных наказаний (от менее строгого наказания к более строгому наказанию), ориентацией суда на избрание наиболее справедливого наказания. И только когда суд не может назначить менее строгое наказание, избирается более строгое[103]. Возможно, принцип перечисления наказаний от мягкого к строгому имеет под собой политические основания. Действительно, согласно принципам справедливости и гуманизма по УК РФ, важно, с чего начинается выбор меры наказания при его назначении. Экономия репрессии требует от правоприменителя исчерпать все возможности наказаний с минимальным карательным потенциалом. Принцип построения системы наказания по УК РСФСР строился на основании убывания тяжести наказаний, что не являлось непреодолимым препятствием для экономии репрессии. *Представляется, что правовое значение имеет не точка отсчета (самое мягкое или самое строгое наказание), а последовательность перечисления наказаний в системе, соблюдение которой обеспечивается пропорциональной оценкой (сравнением) карательного элемента в содержании наказаний.*

Именно в этом вопросе российские ученые видят серьезную проблему. А. Н. Тарбагаев отмечает, что по ст. 44 УК РФ ограничение свободы является более строгим наказанием, чем исправительные и обязательные работы, а фактически по карательному содержание ограничение свободы оказалось мягче их[104].

И. А. Подройкина считает, что в сложившейся социально-экономической ситуации штраф перестал быть самым мягким видом наказания и приближается по характеру и объему обременений, претерпеваемых осужденным, на несколько ступеней ближе к лишению свободы[105].

---

[102] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

[103] Филиппова Е. О. Система наказаний по Уголовному кодексу Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1–2. С. 22–32.

[104] Тарбагаев А. Н. Проблемы эффективности системы наказаний в российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 75–82.

[105] См.: Подройкина И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук.

И. Э. Звечаровский разделяет сомнение других авторов насчет того, что система наказаний по УК РФ соответствует критерию возрастания тяжести наказаний, в том числе относительно сравнительной мягкости штрафа[106].

Как справедливо отмечает Н. А. Лопашенко, «выстраивание системы наказаний по степени мягкости или строгости ограничений принципиально важно для того, чтобы ориентировать правоприменителя в применении конкретных санкций, а также для того, чтобы правильно заложить в закон варианты замены одного наказания другим в случае невозможности применения в конкретной ситуации или невозможности исполнения наказания (либо при уклонении от его отбывания)»[107].

Сравнивая предусмотренные в ст. 44 УК РФ наказания, Н. А. Лопашенко подвергает критическому разбору их карательный потенциал с позиций сложившихся в России современных социальных и экономических условий и приходит к выводу о необходимости пересмотреть последовательность наказаний в их перечне. От самого мягкого к самому строгому она предлагает (как представляется, обоснованно) расположить в перечне наказания в такой последовательности: *исправительные работы; ограничение свободы; обязательные работы; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; принудительные работы; лишение свободы; пожизненное лишение свободы*[108].

О целесообразности пересмотра последовательности перечня наказаний в ст. 44 УК заявляют многие российские ученые[109]. Никто из российских авторов не подвергает сомнению иерархический принцип построения системы наказаний. Как уже отмечалось, он выполняет функции, необходимые не только для избрания меры наказания, но и для применения институтов Общей части (освобождения от

---

[106] Звечаровский И. Э. Основные черты современной уголовно-правовой политики в форме правоприменения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 января 2022 г. М. : Блок-Принт, 2022. С. 3–12.

[107] Лопашенко Н. А. Об уголовном наказании в России. С. 33–48.

[108] Лопашенко Н. А. Об уголовном наказании в России. С. 33–40.

[109] См.: Цокуева И. М. Указ. соч. С. 10–11 ; Непомнящая Т. В. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 190–195 ; Гарбатович Д. А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 32–34 ; Подройкина И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2017. С. 194 ; Иванцова Н. В., Калачян К. Ю. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Уголовном кодексе Российской Федерации и уголовном законодательстве зарубежных государств // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 5. С. 134–138.

наказания, аннулирования судимости). Значительность проблемы видится в качестве и результатах сравнения наказаний по их тяжести применительно к новым условиям общественной жизни. Многое говорит о том, что *легальное сравнение наказаний в перечне, предусмотренном статьей 44 УК РФ, утрачивает свою актуальность.*

По УК СРВ 2015 г. перечень наказаний строится по тому же принципу, который закреплен в УК РФ. Принцип построения системы наказаний не подвергается сомнению с точки зрения его правовой значимости. Как отмечает Ле Ван Кама, величайшее значение такой иерархической структуры заключается в том, что она помогает суду правильно применять принципы вынесения приговоров, а также четко демонстрировать уголовную политику вьетнамского государства[110].

Как представляется, качественное сравнение карательного потенциала входящих в систему наказаний, при построении их законодательной иерархии сказывается и на судебной практике. В судебной практике Вьетнама одни наказания больше востребованы, а другие — меньше. Доминирует лишение свободы на определенный срок, тогда как наказание в виде предупреждения редко применяется судом. В период 2019–2023 гг. количество осужденных к лишению свободы на срок составляло от 82,5 до 90% от общего числа осужденных. Предупреждение является основным видом наказания с очень низким коэффициентом применения, наиболее применяемый год составляет всего 0,18% от общего числа осужденных, что, как представляется, свидетельствует о несбалансированности системы наказаний по УК СРВ (см. Таблицу 2).

[110] Giáo trình Luật hình sự Việt Nam: Phần chung. Chủ biên Lê Văn Cảm. Hà Nội : Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2021. Tr. 338.

Таблица 2

Статистика применения основных наказаний в СРВ по годам (в процентах)[111]

Виды наказаний	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Предупреждение	0,08	0,06	0,12	0,11	0,18
Штраф	6,02	5,7	5,29	6,51	7,33
Исправление, не связанное с лишением свободы	3,34	3,23	3,67	5,26	5,65
Высылка	0	0	0,002	0,008	0,011
Лишение свободы на определенный срок	90,1	89,85	90	87,26	85,97
Пожизненное лишение свободы или смертная казнь	0,54	1,16%	0,92	0,85	0,86
	100	100	100	100	100

В судебной практике становятся заметными тенденции увеличения или снижение применяемости различных видов наказаний. После вступления в силу УК СРВ 2015 г. штрафы, применяемые в качестве основного наказания, имели тенденцию к увеличению по сравнению с предыдущим периодом. В 2017 г. 5,31% обвиняемых были приговорены к штрафу в качестве основного наказания. После вступления в силу УК СРВ 2015 г. (1 января 2018 г.) количество обвиняемых, приговоренных к штрафу как основному наказанию, в 2019 г. составило 6,02 %, а в 2023 г. — 7,33%[112]. В отличие от тенденции увеличения применения штрафов применение лишения свободы имеет явную тенденцию к снижению. В 2019 г. около 90% осужденных были приговорены к тюремному заключению. В 2022 и 2023 гг. количество обвиняемых, подвергнутых этому наказанию, составило 87,26% и 85,97% соответственно. Однако выявленные тенденции не меняют указанного в Таблице 2 соотношения: в 90 случаях из 100 применяется все-таки лишение свободы.

По мнению Хоанг Конг Хоан, когда кара считается целью наказания, суды, как правило, отдают предпочтение более строгому наказанию в виде лишения свободы на определенный срок даже при наличии альтернативы в судейском усмотрении — возможности назначения более мягкого наказания (предупреждения,

[111] Статистика Верховного народного суда Вьетнама [Электронный ресурс] // URL: https://congbobanan.toaan.gov.vn/6tatcvn/Thong-ke (дата обращения: 12.06.2024).
[112] Статистика Верховного народного суда Вьетнама.

штрафа или исправления, не связанного с лишением свободы)[113]. Это мнение представляется обоснованным постольку, поскольку оно может быть обусловлено повышенными карательными запросами как в судейском усмотрении, так и в общественном сознании. Однако, как представляется, не это характеризует качества самой системы наказаний.

О недостаточной сбалансированности системы наказаний по УК СРВ 2015 г. свидетельствуют не карательные запросы власти, соизмеримость тяжести наказаний или ее отсутствие. Между лишением свободы на определенный срок и высылкой (стоящей в перечне на одну ступень выше) дистанция огромного размера, не заполненная никаким промежуточным по тяжести наказанием.

Если учесть, что высылка не всегда оправдана с социально-политической точки зрения и нередко провоцирует негативные социальные последствия, то ближайшим к лишению свободы более мягким наказанием по УК СРВ 2015 г. является исправление, не связанное с лишением свободы (наказание, аналогичное исправительным работам по УК РФ) — мягче только предупреждение, которое нередко трактуется в общественном мнении как безнаказанность.

С этой точки зрения *суд, заинтересованный в таком наказании преступника, которое обеспечит установление над ним контроля, в применении принудительного воздействия с целью исправления при отсутствии другой меры, способной решать эти задачи, вынужден отдать предпочтение наказанию в виде лишения свободы.*

Вьетнамские ученые сходятся во мнении, что на систему наказаний влияют условия социально-экономического развития общества и политическая доктрина государства. построенная на теории марксизма-ленинизма о соотношении базиса и надстройки. Нгуен Шон полагает, что если система наказаний не будет построена с учетом экономических и социальных условий страны. Это осложнит возможности достижения целей наказания и тем самым снизит его эффективность[114]. Социальные,

[113] Hoàng Công Hoàn, Hoàn thiện quy định về hình phạt trong pháp luật hình sự Việt Nam hiện nay [Электронный ресурс] // Tạp chí thanh tra điện tử: официальный сайт. URL: https://thanhtravietnam.vn/nghien-cuu-trao-doi/hoan-thien-quy-dinh-ve-hinh-phat-trong-phap-luat-hinh-su-viet-nam-hien-nay-189720.html (дата обращения: 12.05.2024).
[114] Nguyễn Sơn. Vai trò của các loại hình phạt chính trong hệ thống hình phạt // Tạp chí dân chủ và pháp luật. Số 9/2002. Tr. 77–82.

политические, экономические детерминанты обусловливают изменчивость системы наказаний как уголовно-правового института и по мнению российских ученых.

С. А. Жовнир справедливо отмечает, что система наказаний подвергалась изменениям, которые зависели от существующего политического строя, экономической ситуации, общественного мнения, состояния преступности, уровня правосознания и других социальных детерминант[115]. Справедливость этого тезиса находит подтверждение во вьетнамской правовой действительности — включением в УК СРВ 2015 г. норм об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, повлекшим коррекцию системы наказания по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам.

§ 4. Классификации наказаний физических лиц в российском и вьетнамском уголовном праве

Научная классификация строится на избранном критерии деления ее объекта (основании) и подчиняется принципам формальной логики: 1) объем делимого понятия должен быть полным (исчерпывающим); 2) деление по одному основанию не должно перемежаться с делением по другому основанию; 3) деление должно быть непрерывным; 4) члены деления должны исключать друг друга[116]. Эти формально-логические принципы в основном соблюдены в системах наказаний по уголовному праву России и Вьетнама (за исключением принципа непрерывности деления наказаний по их строгости, как было показано выше).

В уголовно-правовых доктринах и законодательстве России и Вьетнама *основаниями* классификации наказаний служат уголовно-правовые функции классификации: 1) сравнение *строгости* наказаний для решения задач индивидуализации

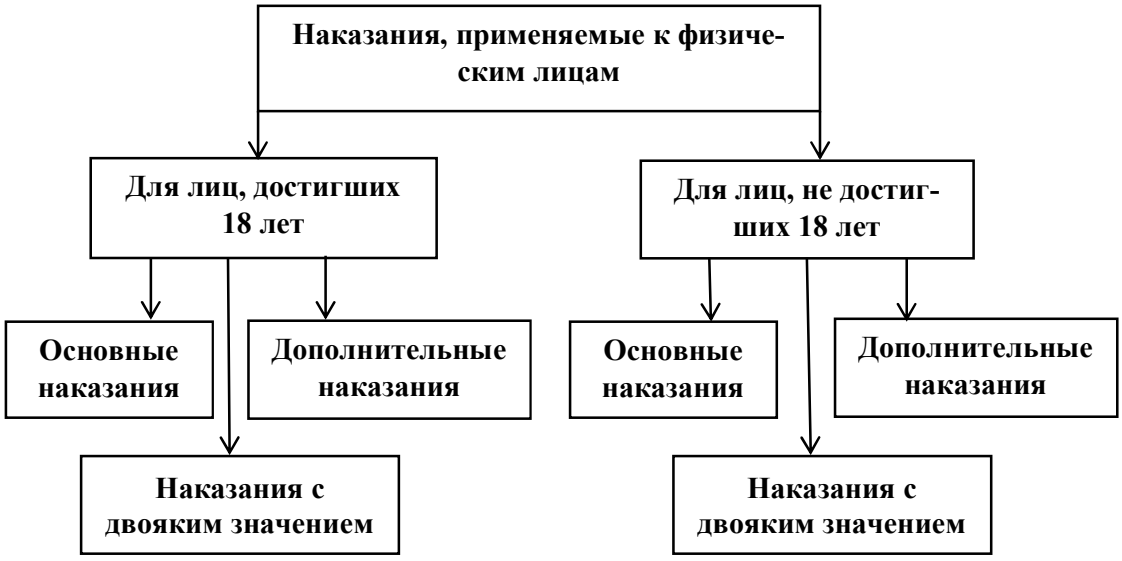
[115] Жовнир С. А. Понятие, признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация. Оренбург : Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 39.
[116] См.: Логика : учебник / С. С. Гусев, Э. Ф. Караваев, Г. В. Карпов [и др.] ; под ред. А. И. Мигунова, И. Б. Микиртумова, Б. И. Федорова. М. : Проспект, 2010. С. 105–114 ; Попов Ю. П. Логика : учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2017. С. 38–43.

ответственности (ст. 44 УК РФ и ст. 30 УК СРВ); 2) определение порядка назначения наказания (ст. 45 УК РФ и ст. 32 УК СРВ); 3) ограничение видов наказания как формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 88 УК РФ и ст. 98 УК СРВ). УК СРВ 2015 г. признал коммерческое юридическое лицо субъектом преступления, что обусловило появление в УК СРВ четвертого основания классификации наказаний — ограничение видов наказания как формы реализации уголовной ответственности юридических лиц (ст. 33 УК СРВ).

Доктринальные и законодательные классификации наказаний *для физических лиц* по российскому и вьетнамскому уголовному праву являются идентичными (см. Схему 1).

Схема 1

Структурные элементы системы наказаний по УК РФ и УК СРВ 2015 г.



Идентичны и подходы к характеристике этих классификаций как элементов собирательного понятия «система наказаний». Структуру системы наказаний по УК СРВ 2015 г. Май Хонг Хань рассматривает через расположение образующих ее подсистем[117]. Аналогичную позицию занимают российские ученые. А.И. Коробеев обоснованно считает, что в рамках объекта классификации под названием «наказание» имеет смысл говорить о двух системах наказаний по российскому уголовному

[117] См.: Mai Hồng Hạnh. Bàn về hệ thống hình phạt trong BLHS 2015 // Tạp chí Pháp luật và Dân chủ, số 4(2016), Hà Nội, 2016. Tr. 123–132.

праву — для совершеннолетних и для несовершеннолетних лиц[118]. Как представляется, это суждение согласуется с требованиями формальной логики, предъявляемыми к любой классификации. В рамках каждой из этих систем деление объекта, действительно является полным и непрерывным, при котором элементы классификации не пересекаются.

1. *Строгость наказания как основание классификации.* По УК РФ и УК СРВ наказания — это лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления обвинительным приговором суда (ст. 43 УК РФ и ст. 30 УК СРВ). *Основным содержательным признаком наказания является характер личного лишения, а производным — его объем.*

Н. А. Лопашенко считает «индикаторами» строгости наказания не только характер лишений и ограничений, содержащихся в наказания, а также его срок или размер, но и другие характеристики: исключение из субъектов, к которым наказание применяется (сужение потенциальных субъектов, запреты на применение); возможность продолжать привычный (кроме выражающегося в совершении правонарушений и преступлений) образ жизни; возможность замены на лишение свободы как качественно более строгое наказание при уклонении от отбывания наказания; возможность условного осуждения при назначении наказания; срок погашения (снятия) судимости[119].

Приведенная выше позиция представляет интерес, поскольку обеспечивает полноту, взвешенность и объективность оценки строгости входящих в систему наказаний. В то же время она не противоречит критериям, указанным выше. Представляется, что сформулированные Н. А. Лопашенко критерии могут быть отнесены к числу производных. А производные признаки (или критерии) являются существенными так же, как и основные.

---

[118] См.: Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс : в 10 т. Т. 1 : Понятие и цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2 : Цели, система и эффективность уголовного наказания / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 172 (автор раздела — А. И. Коробеев) ; Егоров В. С. Система наказаний по уголовному праву России. М., 2001. С. 18 и др.

[119] Лопашенко Н. А. Об уголовном наказании в России. С. 33–48.

Сравнение этих признаков позволяет расположить виды наказания в иерархической последовательности (в любом направлении). Эти существенные содержательные признаки наказания положены в основание классификаций наказаний по УК РФ и УК СРВ с тем лишь отличием, что *российский и вьетнамский уголовные законы проводят эти классификации под разными условиями — в зависимости от правового статуса субъекта ответственности (физическое или юридическое лицо).*

Основанием классификации наказаний для физических лиц по УК СРВ, так же как по УК РФ, служит *характер личных лишений* или ограничений (ст. 30 УК СРВ). Основным признаком классификации наказаний для юридических лиц служит характер лишений и ограничений *корпоративных прав и свобод* (ст. 33 УК СРВ).

В зависимости от характера личных лишений, содержащихся в наказании, российская и вьетнамская доктрины выделяют 1) наказания имущественного характера; 2) ограничение правоспособности осужденного или лишение его определенных статусов; 3) исправительные (или принудительные) работы; 4) лишение или ограничение свободы; 5) лишение жизни.

По справедливому мнению А. И Рарога, ни одно наказание не ограничивается только одним видом правового ограничения. Приведенная классификация строится на учете правового ограничения, которое представляет собой основное содержание данного вида наказания и определяет его наименование[120]. По мнению Нгуен Шона, разнообразие видов наказания заключается не только в количестве наказаний, но и в разнообразии прав, которых наказание лишает и ограничивает[121].

Несмотря на различия в видах наказаний, входящих в систему по УК РФ и УК СРВ, согласно обоим уголовным кодексам, содержание предусмотренных в них лишений и ограничений имеет сходные характеристики (см. Таблицу 3).

[120] Учение о наказании в уголовном праве России. С. 172 (авторы главы — А. И. Рарог, А. И. Коробеев).
[121] Nguyễn Sơn. Các hình phạt chính trong Luật Hình sự Việt Nam. Tr. 33–40.

Таблица 3

Доктринальные классификации наказаний по характеру лишений и ограничений физических лиц

Содержание лишений	По УК РФ	По УК СРВ
Имущественные ограничения	штраф	— штраф; — конфискация имущества
Ограничения правоспособности или статусов осужденного	— лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; — ограничение по военной службе; — лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; — ограничение свободы	— высылка — запрет занимать определенные должности или запрет заниматься определенной деятельностью; — запрет на проживание; — лишение прав гражданства; — обязательный надзор
Исправительные или принудительные работы	— исправительные работы; — обязательные работы; — принудительные работы	исправление, не связанное с лишением свободы
Лишение или ограничение свободы	— ограничение свободы; — арест; — содержание в дисциплинарной воинской части; — лишение свободы на определенный срок**;** — пожизненное лишение свободы	— лишение свободы на определенный срок; — пожизненное лишение свободы
Лишение жизни	смертная казнь	смертная казнь

Содержание приведенной таблицы в некоторой степени условно: характер личных лишений в содержании наказаний по УК РФ и УК СРВ идентично, а распределение видов наказаний по базовому признаку не столь однозначно. Например,

согласно российской доктринальной позиции исправительные работы характеризуются как принудительное исполнение обязанности еще со времен советского уголовного права, когда труд рассматривался как средство исправления осужденных. Уголовно-исправительная доктрина отошла от этих идеологических позиций.

Принудительный характер труда в содержании этого наказания может быть свойственен лишь таким исправительным работам, которые назначаются лицу, не имеющему постоянного места работы (по согласованию с органами местного самоуправления). Однако такой вывод является преждевременным. Н. А. Лопашенко справедливо отмечает, что в привычной жизни осужденного мало что меняется при назначении ему исправительных работ, если он работал и ранее (есть только вычеты из зарплаты — до 20%). Если же лицо ранее не работало, оно и вовсе выигрывает от такого наказания в связи с существующей в России безработицей»[122].

Осужденные, отбывающие это наказание, претерпевают имущественные ограничения (ежемесячные удержания из заработной платы), а также ограничения, обусловленные мерами контроля со стороны органов, исполняющих это наказание. По существу, карательный элемент исправительных работ сосредоточен на имущественных потерях осужденного. Как представляется, эта особенность дает основания рассматривать исправительные работа не так, как прежде: не как исправление осужденного посредством принудительного труда, а как *срочное имущественное наказание, которое отбывается осужденный под контролем органа, ведающего исполнением приговора.*

По ст. 36 УК СРВ содержание *исправления, не связанного с лишением свободы,* аналогично содержанию наказания в виде исправительных работ по ст. 50 УК РФ, что позволяет высказать суждение и о целесообразности коррекции вьетнамских доктринальных представлений о характере исправления, не связанного с лишением свободы по УК СРВ.

Как видно из Таблицы 3, по многим видам наказаний позиции российского и вьетнамского законодателей совпадают относительно одинаковых по содержанию

[122] Лопашенко Н. А. Об уголовном наказании в России. С. 38.

наказаний (по характеру содержащихся в них лишений): штраф; лишение права (запрет) занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы (исправление, не связанное с лишением свободы); лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишения свободы и смертная казнь.

УК СРВ предусматривает также и наказания, от которых российское уголовное право отказалось с принятием УК РФ 1996 г.: высылку, запрет на проживание (ссылка по УК РСФР 1960 г.), позднее — конфискация имущества, а также те наказания, которые не были предусмотрены российскими УК — лишение прав гражданства и административный надзор.

УК РФ предусматривает наказания, которые не предусмотрены действующим УК СРВ: обязательные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, а также специальные виды наказаний (для военнослужащих).

Несмотря на указанные различия, все перечисленные наказания сравнимы по своему характеру.

Характер и объем содержащихся в наказании лишений — отдельная тема для научной разработки механизмов исправительного и предупредительного воздействия наказания. Она представляется как фундаментальное направление развития комплексного исследования: правового, криминологического, социально-психологического и индивидуально-психологического. В контексте настоящего диссертационного исследования классификация наказаний по характеру содержащихся в них лишений и ограничений служит лишь иллюстрацией инструментов принуждения и исправительного воздействия по уголовному праву России и Вьетнама.

Не всем элементам приведенной классификации в доктрине и науке уголовного права уделяется одинаковое внимание. Основное внимание уделяется вопросу о классификации наказаний по признаку связи с лишением или ограничением

свободы ограничением свободы[123], а также о наказаниях, более мягких, чем лишение свободы (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

В УК СРВ нет понятия наказаний, связанных (или не связанных) с лишением свободы, но теория вьетнамского уголовного права оперирует ими, исходя из материалов партийных съездов, использует это понятие как формулу, готовую для научного и правового применения: «В соответствии с политикой Коммунистической партии Вьетнама, судебная реформа направлена на более широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как штрафы и исправительные наказания»[124].

Чан Нгок Ань считает, что классификация наказаний на наказания, связанные и не связанные с лишением свободы отражает гуманитарную политику вьетнамского государства[125].

2. *Классификации наказаний по их уголовно-правовому значению* закреплены в ст. 45 УК РФ и ст. 32 УК СРВ. Основные и дополнительные наказания во вьетнамском уголовном праве строятся на основе изучения положений о наказаниях УК РСФСР 1960 г. Это не просто копирование положений советского Уголовного кодекса. Вьетнамский законодатель воспринял положения ст. 22 УК РСФСР 1960 г. с поправкой на социально-политические условия и запросы вьетнамского общества, что, как представляется, отражает суверенное право каждого государства на определении форм государственного принуждения, их целей и функций.

Между законодательными подходами по УК РФ и УК СРВ к системам наказаний, основанным на критерии их уголовно-правового значения наказаний, есть много общего. Российская и вьетнамская системы являются трехзвенными: в них наказания делятся на те, которые могут применяться только как основные, только

---

[123] См: Комарицкий С. И. Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Проблемы дифференциации // Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы : сб. науч. тр. М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 12–22 ; Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть : курс лекций. М.: Бек, 1996. С. 374–375.

[124] См. : Nghị quyết số 48-NQ/TW ngày 24/5/2005 của Bộ Chính trị về chiến lược xây dựng và hoàn thiện hệ thống pháp luật Việt Nam đến năm 2010, định hướng đến năm 2020 ; Nghị quyết số 49/NQ-TW ngày 02/6/2005 của Bộ Chính trị về Chiến lược cải cách tư pháp đến năm 2020.

[125] Trần Ngọc Anh. Hình phạt không tước tự do theo BLHS năm 2015 // Tạp chí Công thương (Chủ đề Luật học). 2021. Số 22 (9/2021). Tr. 28–33.

как дополнительные и те наказания, которые могут применяться как в одном, так и в другом качестве (см. Таблицу 4). Правда указанная систематизация видов наказаний является результатом законодательной дифференциации наказаний по их троякому значению. Троякое значение видов наказаний по вьетнамской системе основано не на букве закона, а на его смысле. Вьетнамский законодатель использует формулировку: наказание применяется как дополнительное, «если оно не применяется как основное наказание».

Таблица 4

Уголовно-правовое значение видов наказаний по УК РВ и УК СРВ

Значение наказания	**Статья 45 УК РФ**	**Статья 32 УК СРВ**
Только как основное наказание	— обязательные работы; — исправительные работы; — ограничение по военной службе; — принудительные работы; — арест; — содержание в дисциплинарной воинской части; — лишение свободы на определенный срок; — пожизненное лишение свободы; — смертная казнь	— предупреждение; — исправление, не связанное с лишением свободы; — лишение свободы на определенный срок; — пожизненное лишение свободы; — смертная казнь
Только как дополнительное наказание	лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград	— *запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;* — запрет на проживание; — обязательный надзор; — лишение некоторых гражданских прав; — конфискация имущества
Наказание, которое может применяться как основное или как дополнительное	— штраф; — *лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;* — ограничение свободы	— штраф; — высылка

Примечание: курсивом выделены виды наказаний, правовое значение которых по УК РФ и УК СРВ не совпадает.

Как видно из вышеприведенной таблицы, расхождение законодательных позиций относительно идентичных видов наказания имеет место только в отношении

порядка применения лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. По УК РФ этот вид наказания имеет двоякое значение, а по УК СРВ он относится к числу таких наказаний, которые применяются только в качестве дополнительных. Представляется, что сравнивать основательность этих позиций нет смысла. Вьетнамские ученые рассматривают позицию своего законодателя как правовую данность. Российские ученые не подвергают критике уголовно-правовое значение этого наказания по УК РФ, а свои сомнения высказывают лишь относительно его строгости, как было показано ранее. В целом подходы российских и вьетнамских ученых к уголовно-правовому значению тех наказаний, которые предусмотрены в рассматриваемых системах совпадают.

Классификация наказаний по их уголовно-правовому значению характеризует наказание как меру государственного принуждения, обладающую определенными свойствами — *способностью служить мерой ответственности* с учетом характера и степени общественной опасности любого преступления (основное наказание) или дополнительное наказание, имеющее производное или вспомогательное значение. Дополнительное наказание, не являясь мерой ответственности, а решает утилитарные задачи: усиление карательного элемента реализации уголовной ответственности (лишение специального или воинского звания); специальное предупреждение (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). С другой стороны, законодательная классификация наказаний влияет на порядок назначения наказания, порядок применения наказания и освобождения от него. По мнению А. И. Коробеева, основными наказания называются потому, что в силу своего характера и содержания призваны обеспечивать основную, главную, определяющую задачу по достижению стоящих перед наказанием целей[126].

Ле Ван Кам также полагает, что строгость основных наказаний соответствует характеру и степени опасности для общества по каждому конкретному виду преступлений и в то же время способна в полной мере отражать реакцию

[126] Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. С. 169 (автор раздела — А. И. Коробеев).

государства на отдельные виды преступлений[127]. Основное наказание применяется самостоятельно, независимо от других наказаний.

По мнению Хоанг Ван Хунг, основным критерием разграничения основных наказаний от дополнительных наказаний является возможность применения наказания к каждому преступлению. Основное наказание назначается самостоятельно, и за каждое преступление может быть назначено только одно основное наказание, а дополнительные наказания могут быть назначены только в сочетании с основным наказанием[128]. Иными словами, *основные наказания имеют универсальное правовое значение.* Любое из наказаний, которое отнесено законодателем к разряду основных способно служить мерой уголовной ответственности. *Дополнительные наказания не обладают указанными свойствами, имеют избирательное правовое значение.*

По справедливому мнению И. М. Гальперина и Ю. Б. Мельниковой, смысл классификации основных и дополнительных наказаний состоит в создании широких пределов индивидуализации наказаний, обеспечении избирательности воздействия на преступников. Гибкое сочетание основного наказания и дополнительного наказания повышает эффективность применения наказания и достижения цели наказания. Дополнительные наказания призваны индивидуализировать уголовную ответственность и наказание[129].

Основное наказание выступает основным инструментом достижения цели исправления, воспитания осужденных, предотвращения новых преступлений[130]. Дополнительные наказания могут оказывать особое воздействие на некоторых осужденных. Например, запрет занимать определенные должности или запрет заниматься определенной деятельностью оказывает неблагоприятное влияние на последующую жизнь осужденного с особым профессиональным опытом, высокой

---

[127] Giáo trình Luật hình sự Việt Nam: Phần chung. Chủ biên Lê Văn Cảm. Hà Nội : Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2021. Tr. 339.

[128] Hoàng Văn Hùng. Chương XIII. Hệ thống hình phạt và các biện pháp tư pháp. Giáo trình Luật Hình sự Việt Nam: Phần chung. Chủ biên Nguyễn Ngọc Hòa. Đại học Luật Hà Nội. Hà Nội : Nhà xuất bản Công an nhân dân, 2018. Tr. 294.

[129] Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Дополнительные наказания / отв. ред. В. В. Шубин. М. : Юрид. лит., 1981. С. 9.

[130] Гальперин И. М., Мельникова Ю. Б. Указ. соч. С. 10–11.

квалификацией, глубоко профессиональной и образовательной подготовкой, что, как представляется, характеризует значительный карательный потенциал (с учетом данных, характеризующих личность осужденного). У такого наказания есть и предупредительная сторона. Однако какая из этих сторон наказания возобладает, зависит от характера преступления и личности виновного.

Как основное, так и дополнительное наказания содержат в себе элементы кары, преследуют цели перевоспитания, исправления и предупреждения преступлений. По мнению Хоанг Хай Йена, основное наказание — это кара, достаточная для достижения цели исправления и перевоспитания, а дополнительные наказания корректируют направление и степень уголовно-правового воздействия на осужденного в каждом конкретном случае назначения наказания, служат усилению карательного элемента, установлению дополнительных ограничений или устранению условий, способствующих совершения новых преступлений, усилению предупредительного элемента наказания сноска на Хоанг Хай Йена[131].

Ле Ван Кам отмечает, что дополнительное наказание обеспечивает предупредительную функцию, исключая или ограничивая условия, способствующие совершению осужденным нового преступления, а также социализации осужденных[132]. По мнению Чинь Куок Тоана, дополнительные наказания также способствуют закреплению результатов применения основного наказания и повышению эффективности наказания в целом как меры уголовной ответственности[133].

Принятое в УК РФ и УК СРВ деление наказаний на основные, дополнительные и наказания с двояким значением обусловливает необходимость их соразмерности, сочетания друг с другом в каждом конкретном случае их применения. *Дополнительное наказание не должно быть более строгим, чем основное*. В противном случае теряется смысл в разграничении наказаний на данные категории,

[131] Hoàng Hải Yến. Bàn về hình phạt chính và hình phạt bổ sung trong pháp luật hình sự Việt Nam từ kinh nghiệm của một số nước trên thế giới // Tạp chí Khoa học Kiểm sát số 03 (57)/2022. Tr. 55–61.
[132] Lê Văn Cảm. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam: Phần chung, tập 2. Hà Nội : Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2001. Tr. 354.
[133] Trịnh Quốc Toản. Về vai trò của hình phạt bổ sung trong Luật hình sự. Tr. 142–150.

стирается граница между ними, их функции смешиваются. *Дополнительное наказание не должно быть тождественным или однородным по отношению к основному.* Нарушение этого принципа может привести к назначению лицу, признанному судом виновным в совершении преступления, нескольких наказаний одного и того же характера. Это лишает смысла применение наказания в качестве дополнительного (вспомогательного средства достижения целей, поставленных перед наказанием)[134].

3. *Классификация наказаний по субъекту ответственности.*

Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, предусмотрены статьей 88 УК РФ и статьей 98 УК СРВ. Эти статьи расположены в главах уголовных кодексов обеих стран, выделенных законодателями как структурные элементы уголовного закона, определяющие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Это отражает уголовную политику по отношению к несовершеннолетним в обеих странах. Председатель Верховного народного суда Нгуен Хоа Бинь подчеркивает, что выделение отдельного положения об уголовной ответственности несовершеннолетних в качестве самостоятельной главы УК направлено на определение норм, соответствующих возрасту, особенностям психологического развития и преступного поведения этого субъекта[135].

Вопрос лишь в том, работает ли эта система в избранном вьетнамским законодателем направлении: востребована ли она судебной практикой, соответствуют ли в действительности входящие в нее виды наказаний социально-психологическим особенностям несовершеннолетних, особенностям их правовых статусов в трудовых, гражданских, семейных, политических и др. отношениях? Эти вопросы обсуждаются в российской уголовно-правовой науке[136]. Вьетнамская наука уделяет

---

[134] Уголовное право. Общая часть. Академический курс. С. 170–172 (автор раздела — А. И. Коробеев) ; Жовнир С. А. Указ. соч. С. 46–58.

[135] Nguyễn Hòa Bình. Những định hướng lớn trong xây dựng Luật Tư pháp người chưa thành niên ở Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Cộng sản, Hà Nội, 2024. URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hhp4dK31Gf/content/nhung-dinh-huong-lon-trong-xay-dung-luat-tu-phap-nguoi-chua-thanh-nien-o-viet-n-1 (дата обращения: 12.06.2024).

[136] Понятовская Т. Г. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Качество уголовного закона: проблемы Общей части : монография / отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2016. С. 225–231.

этим вопросам недостаточное внимание — концепция наказания несовершеннолетних пока не разработана. Нет этой концепции и в российском уголовном праве, несмотря на обсуждение вопроса в специальной литературе. В системе наказаний несовершеннолетних, предусмотренной в ст. 88 УК РФ, отсутствуют такие меры уголовно-правового воздействия, которые были бы специально приспособлены для уголовной ответственности несовершеннолетних.

Если наказание — это справедливое лишение или ограничение прав и свобод осужденного в целях его исправления, то применима ли общая мерка справедливости для зрелых и незрелых участников социального и правового общения? Если содержание наказание определяется содержанием составляющих его лишений, то каким лишениям может быть подвергнут несовершеннолетний, у которого правовой и социальный статус и без наказания не развит? Российская и вьетнамская уголовно-правовые доктрины пока не дают ответов на эти вопросы.

Обе системы наказаний, применяемых к несовершеннолетним по УК РФ и УК СРВ, построены по остаточному принципу: в них включены наказания, предусмотренные общими системами, за исключением тех их видов, которые не могут применяться к несовершеннолетним субъектам ответственности по объективным причинам: наличие юридических препятствий для исполнения и отбывания отдельных видов наказаний, принципа гуманизма, получивших отражение в конституционных гарантиях прав и свобод личности[137] (см. Таблицу 5).

[137] Понятовская Т. Г. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Таблица 5

Наказания, применяемые к несовершеннолетним по УК РФ и УК СРВ

Статья 88 УК РФ	Статья 98 УК СРВ
	Предупреждение
Штраф	Штраф
Лишение права заниматься определенной деятельностью	
Обязательные работы	
Исправительные работы	Исправление, не связанное с лишением свободы
Ограничение свободы	
Лишение свободы на определенный срок	Лишение свободы на определенный срок

Особенности систем наказаний для несовершеннолетних ограничиваются законодательной классификацией наказаний по их строгости. Разделения наказаний по их уголовно-правовому значению (порядку применения) особенности уголовной ответственности несовершеннолетних не коснулись.

ГЛАВА 2. Виды наказаний для физических лиц: сравнение политических и правовых позиций

§ 1. Различия в политических и правовых позициях по видам наказаний

Взгляды на наказание российских и вьетнамских ученых, подходы к совершенствованию системы наказаний, а также норм Общей части уголовных кодексов о видах наказаний, трудности российской и вьетнамской судебной практики в вопросах применения отдельных видов наказаний имеют как сходство, так и различия. Мы можем формулировать одинаковые научные выводы, в том числе подтвержденные практикой. Но это не меняет государственной (законодательной) политической или правовой позиции, которая получила отражение в нормах УК РФ и УК СРВ, и которая обнаруживает своеобразие законодательных подходов каждой из стран к определению содержания и уголовно-правового значения каждого вида наказания в отдельности.

Эти различия имеют три проявления. 1. Сущностные (базовые) различия в законодательных трактовках той или иной меры уголовно-правового характера как наказания. По этому пункту прослеживаются различия в трактовках тех мер уголовно-правового характера, которые известны уголовному законодательству обеих государств. 2. «Инструментальные» различия *при совпадении базовых законодательных позиций* — по этому пункту различаются законодательные позиции в определении сроков, размеров и порядков применения каждого вида наказания по УК РФ и УК СРВ. 3. Выделяется особенная позиция вьетнамского законодателя относительно наказаний, неизвестных российскому уголовному праву.

Предупреждение (ст. 34 УК СРВ) применяется к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести при наличии смягчающих обстоятельств, но не освобождаемым от наказания. Среди основных видов наказаний, применяемых к

физическим лицам в УК СРВ, предупреждение является самым мягким наказанием.

Включение предупреждения в систему наказаний по УК СРВ 2015 г. — пример приверженности вьетнамского законодателя позициям, которые занимал советский законодатель в УК РСФСР 1960 г. Согласно ст. 21 этого УК о видах наказания, общественное порицание занимало в системе место самого мягкого наказания, которое определялось положениями ст. 33 УК РСФСР 1960 г. как «публичное выражение судом порицания виновному с доведением об этом в необходимых случаях до сведения общественности через печать или иным способом». Статьей 34 УК СРВ определяется только порядок применения наказания в виде предупреждения, но не его содержание, как это имеет место в статьях Общей части УК СРВ о других видах наказания. Это не мешает вьетнамским ученым трактовать содержание этого вида наказания по смыслу нормы УК РСФСР 1960 г. об общественном порицании: под предупреждением понимается публичное порицание (выговор) от имени государства лица, признанного виновным в совершении преступления (осужденному)[138].

Так в чем заключается различие в правовых позициях российского и вьетнамского законодателей? В том, что *российский законодатель изменил свою позицию при создании УК РФ, исключив предупреждение из системы наказаний, а вьетнамский законодатель — нет.* В качестве основного наказания оно предусмотрено в 26 статьях Особенной части УК СРВ о преступлениях небольшой тяжести. На этом основании вьетнамская уголовно-правовая доктрина продолжает разработку темы предупреждения как вида наказания, исследует практику его применения и формулирует рекомендации по ее совершенствованию. При этом доктринальная разработка этого вида наказания сопряжена с трудностями системного свойства — необходимостью преодоления базовых положений концепции наказания.

Содержание любого вида наказания, входящего в систему, включает личные

[138] См.: Чан Фи Лонг. Предупреждение как вид уголовного наказания по Уголовному кодексу Социалистической Республики Вьетнам // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 4 (849). С. 121–126.

лишения и ограничения прав и свобод лица, признанного судом виновным в совершении преступления. Эта содержательная составляющая не выражена в предупреждении. Но ее нужно обозначить. Поэтому карательный элемент предупреждения выводится из рассуждений социально-психологического толка: содержание этого наказания проявляется в его способности причинить определенный моральный вред, затрагивающий репутацию осужденного. Степень его воздействия зависит также от индивидуально-психологических особенностей осужденного.

Получается, что неотвратимость ответственности за преступление не может быть реализована в тех случаях, когда осужденный к предупреждению не испытывает чувства стыда, не понимает упречности своего поведения. По справедливому мнению Тхиеу Кам Шона, единственное юридическое последствие, неблагоприятное для осужденного к предупреждению — это судимость сроком на один год. Это делает наказание в виде предупреждения непригодным для реализации целей наказания, а также приводит к тому, что многие люди продолжают совершать преступления после такого осуждения[139].

В соответствии со ст. 95 Закона об исполнении уголовных приговоров предупреждение исполняется немедленно в судебном заседании — объявляется судом. Приговор не подлежит опубликованию в СМИ, не доводится до сведения общественности. При таких обстоятельствах эффект общественной критики как фактора сдерживания недостижим.

По мнению Нгуен Шона, неясность содержания предупреждения как вида наказания приводит к путанице между предупреждением как уголовным наказанием и предупреждением как дисциплинарной мерой[140].

Предупреждение не отражает сущности наказания, поскольку не имеет в своем содержании карательного элемента. Предупреждение не способно обеспечить исправления осужденного и предупрежденя совершения им нового

[139] Thiều Cẩm Sơn. Bàn về hình phạt cảnh cáo trong Bộ luật hình sự năm 2015 // Tạp chí Khoa học Trường Đại học Mở Hà Nội. 2022. Số 98(12/2022). Tr. 30–41.
[140] Nguyễn Sơn. Các hình phạt chính trong Luật Hình sự Việt Nam. Tr. 72.

преступления, не имеет также обще-предупредительного значения. Предупреждение является наказанием, невостребованным практикой. В связи с этим *предупреждение целесообразно исключить из системы наказаний по УК СРВ.* Пока этого не произошло, правовые позиции российского и вьетнамского законодателей имеют существенные различия.

Высылка. По УК СРВ высылка применяется только к особым субъектам — иностранцам, совершившим преступление на территории Социалистической Республики Вьетнам (ст. 38).

Высылка предусматривалась в системе наказаний по УК РСФСР 1960 г. как наказание, применимое к общему субъекту уголовной ответственности (ст. 21). Ее удаление из системы наказаний при подготовке проектов УК РФ объяснялось так: «Исключены наказания в виде ссылки и высылки, которые, по общему мнению специалистов, не соответствовали современным подходам и условиям жизни, неэффективны и в последние годы практически не применялись»[141]. Как представляется, у такого подхода российской научной общественности к высылке как виду наказания были основания.

При разработке проектов УК РФ российские ученые руководствовались идеями, в основании которых лежала заинтересованность в создании уголовного закона, все положения которого должны способствовать реализации базовых уголовно-политических принципов. Реализация принципа справедливости должна быть обеспечена не только мерой наказания (порядком его назначения), но и самой системой наказаний. В ней не должно было быть места таким наказаниям, которые в новых социально-экономических и политических условиях могли вступить в противоречие с целями исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Высылка трактовалась как мера, препятствующая исправлению осужденного по причине разрыва его социальных связей (не всегда вредных). Социализация осужденного не могла быть обеспечена в условиях новой среды, при которых он

[141] Преступление и наказание: Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / под ред. проф. Н. Ф Кузнецовой и проф. А. В. Наумова. М. : ДЕ-ЮРЭ, 1993. С. 51.

претерпевал давление административного надзора, но не получал социальной поддержки.

В настоящее время в России высылка, утратив свое уголовно-правовое значение, сохранилась в административном праве в виде административного выдворения. Она применяется к иностранным гражданам или лицам без гражданства за совершение административных правонарушений и заключается в принудительном и контролируемом перемещении (высылке) указанных лиц через государственную границу РФ за пределы государства, либо контролируемом самостоятельном выезде из России (ст. 3.10 КоАП РФ).

В современной российской уголовно-правовой науке высказывается мнение о возвращении высылки (выдворения) в уголовное право как меры безопасности (иной меры уголовно-правового характера), применение которой целесообразно к иностранным гражданам и лицам без гражданства за совершение ими миграционных преступлений[142].

Выводы авторов представляются обоснованными в контексте уголовно-правовых *мер обеспечения общественной безопасности, правопорядка в Российской Федерации, по сравнению с которыми цель исправления осужденного иностранного гражданина или лица без гражданства утрачивает принципиальное значение.* По существу, высылка как мера безопасности не решает и задач предупреждения (ни специального, ни общего), поскольку не является мерой уголовно-правового воздействия на осужденного. В российском административном праве *выдворение — мера, посредством которой российское общество ограждает себя от иностранных граждан (или лиц без гражданства), представляющих потенциальную (или явную) угрозу установленному в России*

[142] См.: Дворянсков И. В., Урда М. Н. Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства: к вопросу о перспективах законодательного определения в Уголовном кодексе РФ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 137–143 ; Урда М. Н. Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства как вид уголовного наказания и мера безопасности (сравнительно-правовые аспекты) // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2018. Т. II. С. 188–192 ; Она же. Перспективы законодательного определения в уголовном законе выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства в контексте практики применения ст. 322 УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. Ч. 1. Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2019. С. 218–223.

правопорядку[143]. Пока значение выдворения в российском праве остается административным и только административным.

В отличие от российского уголовного права эта мера предусмотрена в п. «d» ч. 1 и п. «g» ч. 2 ст. 32 УК СРВ как наказание, которое может применяться в альтернативных качествах (как основное или дополнительное). Эта законодательная позиция является диаметрально противоположной той, которую занимает российский законодатель. Указанное противопоставление (условное) не может не отразиться на содержании вьетнамской уголовно-правовой доктрины, ее положениях об уголовно-правовом значении высылки.

Хоанг Минь Дык высказал мнение, которое принято в официальной вьетнамской доктрине: высылка играет важную роль в предотвращении преступности, особенно международных преступлений, транснациональных преступлений и преступлений, совершенных иностранцами. Положение УК СРВ о высылке способствует индивидуализации уголовной ответственности иностранцев. В то же время это соответствует и тенденции развития уголовно-исполнительной системы в уголовном праве других стран — применению наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы[144].

Высылка, действительно, не связана с лишением (или ограничением) свободы. Однако, как представляется, этого аргумента не достаточно для придания ей значения наказания, преследующего цели исправления и предупреждения. Сомнителен и тезис о способности высылки служить инструментом индивидуализации наказания, поскольку этот принцип применим только к такому уголовно-правовому воздействию, которое осуществляется на осужденного в процессе его исправления и перевоспитания.

Вьетнамские ученые высказывают озабоченность технико-юридическим несовершенством норм УК СРВ о высылке. По мнению Чинь Куок Тоан, положения об этом наказании (как в Общей, так и в Особенной частях УК СРВ)

---

[143] Дворянсков И. В., Урда М. Н. Указ. соч. С. 139.

[144] Hoàng Minh Đức. Hoàn thiện quy định của BLHS 2015 về hình phạt trục xuất // Tạp chí nghề luật. 2021. T. 16. № 05/2021. Tr. 42–46.

являются расплывчатыми, туманными, что затрудняет их применение на практике[145]. Чинь Куок Тоан также задается справедливым вопросом: «Если высылка является дополнительным наказанием, какое основное наказание может быть применено к этому наказанию? Каким должен быть срок выселения в этом случае?»[146].

УК СРВ не ограничивает судейское усмотрение в выборе порядка применения высылки. Один суд может назначить высылку в качестве основного наказания, а другой суд по аналогичному делу может принять другое решение и назначить высылку как дополнительное наказание. Нет единства во мнениях по этому вопросу и в научной среде.

По мнению Уонг Тьу Лыу, высылка может быть назначена иностранцам, совершившим любое преступление, предусмотренное УК СРВ[147]. По мнению Чинь Куок Тоан, напротив, применение высылки в качестве дополнительного наказания должно быть ограничено категорией преступления (преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление), а также видом основного наказания (штраф или лишение свободы на определенный срок). Указанный автор ограничивает и сроки высылки, применяемой в указанных им случаях: от 5 до 15 лет или на неопределенный срок (постоянный)[148].

Как представляется, вышеприведенные суждения продиктованы стремлением усовершенствовать нормы УК СРВ о высылке: не только норму статьи 37 УК СРВ, но и те нормы Особенной части УК, которые включают высылку в свои санкции. Обсуждение темы высылки как основного или дополнительного наказания базируется на убеждении вьетнамских ученых в том, что рассматриваемая мера обладает всеми необходимыми для уголовного наказания свойствами. Российская уголовно-правовая доктрина отрицает эти свойства высылки. В работах вьетнамских ученых отсутствуют аргументы, способные

---

[145] Trịnh Q. T. Một số suy nghĩ về hình phạt trục xuất trong Bộ Luật hình sự năm 1999 // VNU Journal of Science: Legal Studies. 2007. Vol. 23. No. 4. Tr. 204–209.
[146] Trịnh Q. T. Một số suy nghĩ về hình phạt trục xuất trong Bộ Luật hình sự năm 1999.
[147] См.: Bình luận khoa học Bộ Luật hình sự Việt Nam năm 1999. Uông Chu Lưu (chủ biên). — Tập I phần chung (từ Điều 1 đến Điều 77) — Bộ Tư pháp — Viện nghiên cứu pháp lý. Hà Nội : Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 1999.
[148] Trịnh Q. T. Một số suy nghĩ về hình phạt trục xuất trong Bộ Luật hình sự năm 1999. Tr. 204–209.

опровергнуть выводы российских ученых применительно к условиям вьетнамской социальной действительности, судебной практики и практики исполнения наказания в виде высылки. Представляется, что в отсутствие аргументов в пользу высылки как наказания, способного служить мерой уголовной ответственности и решать задачи исправления, перевоспитания осужденного, а также способного предупреждать повторение преступления попытки усовершенствовать норм УК СРВ о высылке не могут быть успешными.

Конфискация имущества, согласно п. «d» ч. 2 ст. 32 УК СРВ, является наказанием, которое является только дополнительным. Такое же уголовно-правовое значением придавалось конфискации имущества по УК РСФСР 1926, 1960 гг. Такое же уголовно-правовое значение конфискация имущества имела в период действия УК РФ с 1 января 1997 г. по 8 декабря 2003 г. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ конфискация имущества была исключена из системы наказаний по УК РФ, а Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ она была возвращена в УК РФ, но уже в другом своем значении — как иная мера уголовно-правового характера (гл. 15.1 разд. VI). *Именно это новое уголовно-правовое значение конфискации имущества обусловливает существенные различия в правовых позициях российского и вьетнамского законодателей.*

Обоснованность и целесообразность этой коррекции системы наказаний по УК РФ до сих пор вызывают у научной общественности сомнения. По мнению А. И. Рарога, исключение конфискации имущества из системы наказаний не соответствует правосознанию общества: в системе наказаний по УК РФ трудно найти меру, которая могла бы заменить конфискацию имущества в реализации уголовной ответственности за корыстные преступления[149].

По справедливому мнению Т. Г. Понятовской, конфискация имущества может исполнять роль меры безопасности (иной меры уголовно-правового

[149] Учение о наказании в уголовном праве России. С. 169. См. также: Головненков П. В., Понятовская Т. Г. Сущность конфискации имущества в германском и российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 164–173 ; Скобликов П. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. 2004. № 2 ; Каплунов В. Н. «Новая» конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российский следователь. 2008. № 6 и др.

характера) с таким же успехом, как и роль наказания, в зависимости от условий, оснований и порядков ее применения, производных от ее уголовно-правовой функции[150]. С тем, что концепции конфискации имущества можно строить на различных основаниях, согласны многие российские ученые[151].

В этих основаниях и коренятся различия в концепциях конфискации имущества по российскому и вьетнамскому уголовному праву. *По УК РФ конфискация имущества сегодня — это «заградительная» мера* на пути распространения преступной деятельности, требующей материальных ресурсов; это устранение условий, способствующих совершению преступлений; препятствие для легализации имущества, добытого преступным путем.

Как справедливо отмечает Т. Г. Понятовская, условия применения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера «могут быть не связаны с виновностью в совершении преступления. Например, согласно ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, конфискации подлежит также имущество, переданное другому лицу или организации.

Лицо, принявшее имущество в результате гражданско-правовой сделки, не становится его собственником в силу ничтожности этой сделки ввиду заведомости преступного происхождения приобретенного имущества[152]. Тем не менее, такое лицо и осужденным не является, и преступления не совершало, и уголовную ответственность не несет, и наказано быть не может, да и конфискация имущества — это не наказание, а только мера безопасности.

По ст. 45 УК СРВ конфискация имущества — это карательная мера имущественного характера (обращение в доход государства всего имущества осужденного или его части). Являясь наказанием, она неразрывно связана с виной в преступлении, с характером преступления, с идеей справедливости (а не целесообразности, как иные меры уголовно-правового характера по УК РФ).

---

[150] Понятовская Т. Г. Иные меры уголовно-правового характера // Качество уголовного закона. С. 263–264.

[151] См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика России на примере конфискации имущества. М. : Юрлитинформ, 2012 ; Кленова Т. В. Конфискация имущества как следствие уголовной политики России // Институт конфискации имущества в законодательстве государств — членов Совета Европы и в российском законодательстве : материалы Международного семинара. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008, и др.

[152] Понятовская Т. Г. Иные меры уголовно-правового характера. С. 271.

По сравнению с основными наказаниями без лишения свободы и другими дополнительными наказаниями конфискация имущества является наиболее суровым наказанием в зависимости от вида конфискации и ее объема[153]. Однако, как представляется, дело не в строгости этого наказания, а в том, что она (как любое другое наказание физического лица) является лишением (или ограничением) личных прав осужденного[154].

Предмет конфискации имущества по УК СРВ — имущество, принадлежащее осужденному, включая предметы, деньги, ценные бумаги и имущественные права (ст. 105 ГК СРВ). Законодательное определение предметов конфискации в настоящее время представляется вьетнамским ученым значительной проблемой: *являются ли криптовалюты (биткоин, эфириум, USDT и др.) имуществом, которое может быть конфисковано?*

Криптовалюта часто используется в криминальных схемах кибер-преступности, мошенничества, отмывания денег. Она нередко используется для сокрытия преступных доходов или используется с целью предания их происхождению правомерного вида. Исследования, посвященные этой теме, проводятся вьетнамскими учеными[155]. Тем не менее согласно положениям ГК СРВ о собственности (ст. 105) и имущественных правах (ст. 163) криптовалюта не является имуществом и, следовательно, не может являться предметом конфискации имущества как дополнительного наказания.

Над преодолением этого противоречия работают вьетнамские ученые. Нго Нгок Зьем и Чан Чонг Нам предлагают придать криптовалюте особый правовой статус, признать ее особым типом имущества, которое существуют в алгоритмической, зашифрованной форме в Интернете, имея экономическую стоимость и потребительскую ценность (имеет рыночную стоимость,

---

[153] Trịnh Quốc Toản. Hình phạt tịch thu tài sản trong luật hình sự Việt Nam // Tạp chí khoa học Đại học quốc gia Hà nội. Kinh tế — Luật. Số 2/2006. Tr. 30–46.

[154] Trần Đình Thắng. Một số bất cập của BLHS Việt Nam hiện hành và phương hướng hoàn thiện [Электронный ресурс] // URL: https://lsvn.vn/mot-so-bat-cap-vuong-mac-cua-bo-luat-hinh-su-hien-hanh-va-huong-hoan-thien1655046984.html (дата обращения: 12.06.2024).

[155] Ha Thanh. Tiền ảo: Công cụ của tội phạm mạng Việt [Электронный ресурс] // Kinh tế. URL: https://kinhtedothi.vn/tien-ao-cong-cu-cua-toi-pham-mang-viet.html (дата обращения: 12.06.2024).

обмениваются, покупаются, продаются и хранятся как имущество. Многие страны признали криптовалюту виртуальным (цифровым) имуществом[156].

Неясность гражданско-правового статуса криптовалюты, по существу, является лазейкой для совершения преступлений, сокрытия их следов, владения, пользования и распоряжения имуществом, добытым преступным путем. Этим обусловлено и другое неблагоприятное последствия правового нигилизма в отношении криптовалюты — избавление преступника от заслуженного наказания, каким является конфискация этого цифрового имущества. Во вьетнамской судебной практике встречаются дела, по которым суды рассматривают криптовалюту как особый вид имущества. В деле о грабеже (ст. 168 УК СРВ), произошедшем в Хошимине в 2020 г., преступная группировка украла у потерпевшего 168 биткоинов. Суд определил биткоин как особый тип имущества, поскольку ответчики конвертировали украденные биткоины в 18 миллиардов донгов и разделили их между собой[157]. Хотя вьетнамское законодательство не признает криптовалюту в качестве имущества, в реальной жизни (а также в судебном толковании) она все-таки считаются особым видом имущества.

С учетом изложенного целесообразно включить в ст. 37 УК СРВ положения, согласно которым конфискации подлежит не только имущество, предусмотренное статьей 105 ГК СРВ, но также криптовалюта (цифровые денежные средства).

В Особенной части УК СРВ конфискация имущества предусмотрена за 58 преступлений: преступления против национальной безопасности; преступления против жизни, здоровья, достоинства и чести; преступления против собственности; хозяйственные преступления; нарко-преступления; преступления против общественной безопасности и общественного порядка; коррупционные преступления. В этом вопросе законодательные позиции обеих стран во многом

[156] Ngô Ngọc Diễm, Trần Trọng Nam. Công nhận tiền ảo — Những vấn đề pháp lý cần đặt ra [Электронный ресурс] // Tạp chí luật sư Việt Nam. URL: https://lsvn.vn/cong-nhan-tien-ao-nhung-van-de-phap-ly-can-dat-ra1638206351.html (дата обращения: 12.06.2024).

[157] См.: Song Mai. Phán quyết phúc thẩm vụ cướp tiền ảo trên cao tốc TP.HCM — Long Thành — Dầu Giây [Электронный ресурс] // Pháp luật Thành phố Hồ Chí Minh. URL: https://plo.vn/phan-quyet-phuc-tham-vu-cuop-tien-ao-tren-cao-toc-tphcm-long-thanh-dau-giay-post759472.html (дата обращения: 12.06.2024).

совпадают.

Обязательный надзор. Институт надзора за лицом, освобожденным из мест лишения свободы давно известен российскому уголовному праву. УК РСФСР 1960 г. предусматривал в ст. 198.1 ответственность за злостное нарушение правил административного надзора. Статьей 314.1 УК РФ предусматривается ответственность за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений. *Но сам административный надзор никогда не трактовался российским законодателем как вид наказания.*

Статьей 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[158] предусмотрены условия и основания установления административного надзора. Он устанавливается за лицами, имеющими судимость за совершение: 1) тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) преступления при рецидиве преступлений; 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; 4) двух и более преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 228, статьей 228.3, частью 1 ст. 231, частью 1 ст. 234.1 УК РФ (ч. 1 ст. 3 Федерального закона).

Основаниями установления административного надзора за этими лицами служат следующие факты: 1) лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; 2) совершение в течение одного года два и более административных правонарушений против порядка управления, и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность, и (или) административных правонарушения, предусмотренных частью 7 ст. 11.5, и (или) статьей 11.9, и (или) статьей 12.8, и (или) статьей 12.26 КоАП РФ (ч. 3 ст. 3 Закона).

---

[158] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

Независимо от указанных оснований, административный надзор устанавливается за лицами, имеющими судимость за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Согласно ст. 2 этого Закона административный надзор призван обеспечить специальное предупреждение, устранить (ограничить) условия, способствующие совершению поднадзорным лицом нового преступления. Их установление — задача *гражданского* суда, индивидуализирующего «неуголовное» принуждение с учетом как оснований установления административного надзора, так и обстоятельств жизни поднадзорного, а также характеристики его личности.

В задаче специального предупреждения сосредоточен весь социально-политический смысл административного надзора. Именно обеспечение общей безопасности от неблагополучной в криминальном отношении личности сегодня признано уважительным основанием для применения государственного принуждения за рамками обвинительного приговора суда[159].

По мнению Т. Г. Понятовской, административному надзору не было предоставлено места в системе уголовно-правовых институтов. Он исполняет роль «теневой» меры безопасности с невыясненной юридической природой. *Установление* административного надзора регламентируется статьей 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Но *устанавливается он в порядке гражданского судопроизводства*[160]. Суд, принимая решение об установлении или о продлении административного надзора, одновременно устанавливает административные ограничения, а также их сроки (ст. 261.8 ГПК РФ). По содержанию административный надзор *является административной мерой* (ст. 19.24 КоАП РФ).

Включение в установление административного надзора механизмов гражданского судопроизводства (в том числе единоличного принятия решения

---

[159] См.: Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под науч. ред. Р. В. Щедрина. Красноярск, 2010. С 31–47, 65–90.

[160] Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс РФ введена глава 26.2 «Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

судьей) подвергается в юридической литературе серьезной критике[161]. Но в контексте настоящего диссертационного исследования не только административная, но и гражданско-процессуальная стороны вопроса об установлении административного надзора показывают, насколько далеко от наказания его правовое значение.

Согласно ст. 43 УК СРВ 2015 г. обязательный надзор — это дополнительное наказание, применяемое к лицам, приговоренным к тюремному заключению за преступления, связанные с посягательством на национальную безопасность, опасные рецидивисты или в других случаях, предусмотренных УК СРВ. Содержание этого наказания заключается в принуждении осужденного к соблюдению обязанностей, вытекающих из требований надзора: не покидать определенного судом место жительства, запрет на проживание в местах по своему усмотрению (без уведомления органа, исполняющего наказание), запрет на определенную трудовую занятость и другие. Содержание требований обязательного надзора практически не отличается от требований административного надзора по Федеральному закону «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Их смысл — контроль над неблагополучной в криминальном отношении личностью в целях обеспечения общей безопасности и социальной адаптации лица, имеющего судимость и отбывшего наказание в виде лишения свободы

Как уже отмечалось, в российском правовом понимании эти задачи решаются посредством административных механизмов. Вьетнамский законодатель решает их с использованием механизмов уголовно-правового воздействия. Придание обязательному надзору функции уголовного наказания обусловливает его привязку к порядку применения уголовных наказаний по УК СРВ. Согласно ст. 43 УК СРВ это наказание может применяться только в сочетании с лишением свободы. Административный надзор и в России устанавливается за лицами,

[161] Понятовская Т. Г. Коллизии правовых норм на межотраслевой территории административного надзора // Уголовное право и современность : сборник статей. Вып. 4. Т. 1. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» ; Юрист, 2012. С. 168–181.

освобожденными из мест лишения свободы (при наличии оснований, предусмотренных в законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»). Однако такое сходство смыслов не означает совпадения уголовно-правовых значений рассматриваемых институтов.

Практика применения обязательного надзора как наказания по УК СРВ сопряжена со многими трудностями, обусловленными как технико-юридическим несовершенством норм УК СРВ об этом виде наказания, так и согласованием порядков применения этого наказания при его назначении.

Чинь Куок Тоан справедливо отмечает, что статьи 42 и 44 УК СРВ сформулированы так, что применение обязательного надзора наряду с наказанием в виде лишения свободы можно трактовать двусмысленно: он может применяться не только в сочетании с лишением свободы на определенный срок, но и при пожизненном лишении свободы[162].

Здравый смысл подсказывает, что дополнительные меры контроля за осужденным к пожизненному лишению свободы не целесообразны, что превращает наказание в виде обязательного надзора в юридическую фикцию. Однако неясность законодательной позиции не должна разрешаться на основе одного только здравого смысла правоприменителя. Буква закона должна выражать этот смысл. Необходима определенность законодательной позиции: данное наказание применяется как дополнительное только при назначении в качестве основного наказания лишения свободы на определенный срок.

Требования обязательного надзора:

1. Подчиняется требованиям местных органов власти (привлечение к труду, обучение) по месту отбывания наказания.

2. Раз в месяц докладывать Народному комитету коммуны места обязательного надзора о соблюдении правил обязательного надзора.

3. Являться по требованию Народного комитета коммуны.

4. Не совершать правонарушений.

[162] Trịnh Quốc Toản. Hình phạt bổ sung trong luật hình sự Việt Nam. Tr. 101–102.

Осужденный имеет право:

1. Проживать с семьей по месту прохождения обязательного надзора.

2. Выбирать профессии и виды работ (за исключением отдельных профессий и работ, запрещенных по решению суда); пользоваться плодами своего труда в соответствии с положениями закона.

3. Свобода передвижения по коммунам, районам и городам, где проводится обязательный надзор. Эти права могут быть реализованы осужденным при официальном согласии органа, ведающего исполнением наказания.

Порядком применения обязательного надзора как дополнительного вида наказания предусмотрены не только административные ограничения, налагаемые на поднадзорных лиц, но и *дополнительные лишения за рамками контрольных функций надзора: 1) лишение определенных гражданских прав; 2) запрет на занятие определенными видами деятельности.* Эти ограничения являются обязательными при назначении наказания в виде обязательного надзора, и суд обязан в своем обвинительном приговоре указать, каких гражданских прав лишаются осужденный, и какие виды деятельности ему запрещаются (ст. 43 УК СРВ).

Такое уточнение порядка применения обязательного надзора является существенной коррекцией содержания рассматриваемого вида наказания по УК СРВ. Эти дополнительные лишения (ограничения) за рамками контрольных функций обязательного надзора сами выступают в виде дополнительной кары — *дополнительного наказания* (лишение определенных прав гражданства прав и запрет на занятие определенными видами деятельности)*, применяемого к дополнительному наказанию* (обязательному надзору). Таким образом, проявляется рассогласованность законодательных позиций в вопросе дифференциации уголовно-правового значения наказаний, которые должны образовывать систему, а система эта нарушена.

В этом усматривается противоречие, которое усугубляется содержанием тех санкций в нормах Особенной части УК СРВ, в которых в качестве альтернативных наказаний предусмотрены и обязательный надзор, и запрет на проживание, и

лишение прав гражданства. Судебная практика показывает, что, при наличии санкции с подобной альтернативой в выборе вида наказания суд склоняется к выбору дополнительного наказания в виде обязательного надзора во избежание дублирования наказаний в порядке их применения[163].

Как представляется, судейское смотрение на основе высокого уровня правосознания судей позволяет найти пути преодоления имеющихся в УК СРВ противоречий при назначении наказания в каждом конкретном случае. Но это не усиливает правовой позиции вьетнамского законодателя в определении правового значения, содержания и порядка применения наказания в виде обязательного надзора. Она остается непоследовательной.

Как уже отмечалось, расхождения в правовых позициях по наказанию российского и вьетнамского законодателей обусловлены объективными условиями формирования в этих странах уголовно-правовых идеологий. Выбор политического и правового пути развития — суверенное право России и Вьетнама. По российскому праву административный надзор — административная мера, а по вьетнамскому — дополнительное наказание. Нет оснований менять это соотношение уголовно-политических взглядов. Однако с позиции принципов уголовного закона, принципов уголовного права, принципов наказания, которые одинаково значимы для УК СРВ и УК РФ, правовые рамки наказания в виде обязательного надзора необходимо отрегулировать. *Представляется целесообразным исключить из УК СРВ положение о порядке применения обязательного надзора (ст. 43 УК СРВ), согласно которому суд обязан при назначении этого наказания лишить осужденного определенных прав гражданства или наложить запрет на занятие определенными видами деятельности.*

Запрет на проживание и лишение определенных гражданских прав. *Запрет на проживание (ст. 42 УК СРВ)* — дополнительное наказание, применяемое судом при назначении осужденному лишения свободы. Местом, где

[163] Vũ Thành Long. Bàn về áp dụng hình phạt quản chế và hình phạt tước một số quyền công dân theo quy định của Bộ luật hình sự // Kiểm sát. 2007. Số 22 (11/2007). Tr. 12–13, 18.

лицу запрещено проживать, является не только населенный пункт (согласно административным границам), но и определенная судом территория. Эта территория может занимать пространство в пределах многих административных границ[164].

Запрет осужденным на проживание в определенных населенных пунктах имеет, как справедливо полагает Чинь Куок Тоан, преследует цель специального предупреждения — устранение (или ограничение) условий, способствующих совершению осужденным нового преступления (воспользоваться своим знанием местности, своими социальными связями или расположением лиц, могущих оказать содействие достижению осужденным преступных целей)[165]. Осужденному не разрешается проживать в определенных судом населенных пунктах на срок от года до пяти лет со дня отбытия основного наказания в виде лишения свободы (ст. 42 УК СРВ).

Условием применения данного вида наказания является характер и степень общественной опасности преступления: это наказание применяется в случаях совершения преступлений против национальной и общественной безопасности, против жизни и здоровья, достоинства личности, против собственности, наркопреступлений, отнесенных УК СРВ к преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким.

По УК СРВ запрет на проживание применяется, независимо от вида лишения свободы (на определенный срок или пожизненного). Во вьетнамской научной литературе это законодательное положение подвергается критике. По мнению Чинь Куок Тоана, запрет на проживание не должен применяться при пожизненном лишении свободы, поскольку содержание наказания в виде пожизненного лишения свободы отрицает уголовно-правовое значение запрета на проживание. Как справедливо отмечает указанный выше автор, «если запрет на проживание применяется как дополнительное наказание наряду с пожизненным лишением

[164] Nguyễn Văn Hiện. Hình phạt cấm cư trú, quản chế, tước một số quyền công dân với yêu cầu hoàn thiện pháp luật hình sự // Tạp chí Luật học. 1996. Số 1/1996. Tr. 53–58.
[165] Trịnh Quốc Toản. Chương XIV. Hệ thống hình phạt // Giáo trình luật hình sự Việt Nam phần chung, chủ biên Lê Văn Cảm. Hà Nội, 2021. Tr. 369.

свободы, то это совершенно бессмысленно[166].

Динь Ван Куэ подчеркивает, что во многих других случаях, когда запрет на проживание применяется наряду с основным наказанием в виде лишения свободы на определенный срок, осужденные возвращаются в родные места, населенные пункты, где им запрещено проживать со своими семьями. Они проживают в этих местах без регистрации и, следовательно, вне зоны контроля органов, ведающих исполнением наказания[167]. По мнению вышеуказанного автора, это противоречит социалистической законности и снижает эффективность применения закона[168].

Эта позиция представляется чрезмерно категоричной. Если после отбытия наказания в виде лишения свободы человек обращается к условиям благоприятного для него социального общения (при отсутствии в его окружении уголовного элемента), находит постоянное место жительства, работу, формирует условия для создания семьи, то запрет на проживание будет формальным препятствием для достижения целей его исправления, перевоспитания и предупреждения совершения им новых преступлений. Достижение этих целей напрямую зависит от успешности процесса адаптации в позитивной социальной среде.

По справедливому замечанию Нгуен Ван Лам, трудности социальной адаптации нередко вынуждают судимого человека покинуть семью, порвать новые позитивные социальные связи в силу ряда неблагоприятных обстоятельств (нередко объективных). В таких случаях уголовный элемент (преступное окружение) заполняет образовавшийся социальный вакуум и снова толкает бывшего осужденного на путь совершения преступлений[169]. Общество при этом несет дополнительные потери — вместо исправления нравственную деформацию бывшего заключенного, на этот раз уже убежденного в несправедливости и бесчеловечности закона.

При наличии выбора между назначением запрета на проживание и

---

[166] Trịnh Quốc Toản. Hình phạt bổ sung trong luật hình sự Việt Nam. Luận án tiến sĩ luật học. Hà Nội, 2010. Tr. 95.
[167] Đinh Văn Quế. Bình luận Bộ luật hình sự Việt Nam năm 2015. Tr. 196–197.
[168] Đinh Văn Quế. Bình luận Bộ luật hình sự Việt Nam năm 2015.
[169] Nguyễn Văn Lam. Hệ thống hình phạt trong luật hình sự Việt Nam so sánh với pháp luật một số quốc gia khác và định hướng hoàn thiện // Tạp chí Nghề luật. 2015. Số 5. Tr. 81–88.

установлением обязательного надзора суды отдают предпочтение обязательному надзору именно потому, что это наказание не противоречит целям социальной адаптации (ресоциализации) осужденного [170]. В то же время обязательный надзор обладает значительным предупредительным потенциалом, механизмами осуществления контроля за постпенитенциарным поведением лица, отбывшего наказания в виде лишения свободы. У запрета на проживание нет основы для установления связи с осужденным в плане оказания на него исправительного и предупредительного воздействия. Это наказание можно сравнить с помещением осужденного в условия карантина, в котором его не лечат, а изолируют от тех, кто еще здоров.

Нужно признать, что на территориях многих государств, включая Российскую Федерацию и Социалистическую Республику Вьетнам, есть зоны особого контроля, обусловленного стратегическими интересами этих государств в области науки и техники, обеспечения обороноспособности страны, разработки природных ресурсов, доступ к которым и проживание на которых могут быть ограничены в административном порядке. С правовой точки зрения эти ограничения не являются нарушением свободы выбора места жительства, ограничением гражданских прав личности, гарантированных конституциями государств. *Включение в систему наказаний по УК СРВ меры, сомнительной с конституционной точки зрения и противоречащей целям наказания, декларированным статьей 31 УК СРВ, неоправданно с уголовно-правовой точки зрения. Целесообразно исключить запрет на проживание из ст. 32 УК СРВ.*

Лишение прав гражданства — дополнительное наказание по ст. 32 УК СРВ. Оно заключается в запрете на реализацию осужденным гражданских прав, предусмотренных Конституцией СРВ: 1) права баллотироваться в органы государственной власти; 2) права служить в государственных органах и 3) права служить в народных вооруженных силах. Это наказание применимо только к гражданам Вьетнама старше 18 лет за преступления против национальной

[170] Trịnh Quốc Toản. Hình phạt bổ sung trong luật hình sự Việt Nam. Tr. 97.

безопасности (ст. 44 УК СРВ). Срок лишения этих прав составляет от года до пяти лет со дня отбытия наказания в виде лишения свободы или со дня вступления приговора в законную силу в случаях, когда осужденному назначено условное наказание.

Порядок применения этого наказания установлен законодателем с теми же недочетами, которые были отмечены в отношении запрета на проживание. Однако есть и еще один недостаток нормы, предусмотренной в ст. 44 УК СРВ. Это наказание применяется не только как дополнительное к лишению свободы, но и в качестве дополнительного вида наказания при назначении условного осуждения.

Согласно ст. 65 УК СРВ при назначении условного осуждения суд должен учесть различные обстоятельства дела и прийти у выводу, что исправление осужденного возможно без изоляции осужденного от общественной жизни. Лишение прав гражданства при этих условиях вступает в противоречие с обоснованными выводами суда о возможности условного наказания.

Во Вьетнаме лишение прав гражданства редко применяется судами. В течение пяти лет (2019–2023 гг.) данное наказание в судебной практике не применялось[171]. В статьях Особенной части УК СРВ предусмотрено данное наказание наряду с такими мерами наказания, как обязательный надзор и запрет на проживание. Однако в содержание обязательного надзора входит и содержание наказания в виде лишения прав гражданства. Поэтому суды склонны назначать обязательный надзор вместо лишения прав гражданства. С учетом вышеприведенных аргументов в пользу исключения из системы наказаний запрета на проживание целесообразно по тем же основаниям *исключить из системы наказаний, предусмотренной в ст. 32 УК СРВ, наказание в виде лишения определенных гражданских прав.*

[171] Статистика Верховного народного суда Вьетнама.

§ 2. Наказание несовершеннолетних

УК СРВ, как и УК РФ, предусматривает особый порядок применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок к несовершеннолетним субъектам уголовной ответственности. Главная идея установления этого порядка — ограничение применения рассматриваемого вида наказания к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет (ч. 6 и 6.1 ст. 88 УК РФ и ст. 101 УК СРВ). Несмотря на сходство задач ограничения карательного воздействия на несовершеннолетних субъектов уголовной ответственности, решаются они уголовным законодательством РФ и СРВ по-разному. По УК РФ предусмотрено три вида ограничений в применении к несовершеннолетним лишения свободы на определенный срок: 1) запрет на применения этого наказания; 2) ограничение минимального предела наказания при его назначении; 3) ограничение максимального предела наказания при его назначении. По УК СРВ предусмотрен только один вид ограничения — ограничение максимального срока наказания при его назначении. Различия в законодательных подходов к решению вопроса представлены в таблицах 6 и 7.

Таблица 6

Ограничения в применении к несовершеннолетним лишения свободы на определенный срок по УК РФ

Вид ограничения	**Основание ограничения**	**Условия ограничения**		**Ст. УК РФ**
	Возраст	**Категория преступления**	**Дополнительные условия**	
Лишение свободы не назначается	От 14 до 16 лет	Небольшой / средней тяжести	впервые	Ч. 6 ст. 88
	От 16 до 18 лет	Небольшой тяжести	впервые	
Сокращение низшего предела наказания *наполовину*	От 14 до 18 лет	Тяжкое / особо тяжкое		Ч. 6.1 ст. 88
Ограничение максимального предела *(не свыше **6 лет**)*	От 14 до 16 лет	Небольшой, средней тяжести или тяжкое		Ч. 6 ст. 88

Ограничение максимального предела *(не свыше **10 лет**)*	От 14 до 16 лет	Особо тяжкое		Ч. 6 ст. 88
	От 16 до 18 лет			

Таблица 7

Ограничения в применении лишения свободы на определенный срок к несовершеннолетним по УК СРВ

Вид ограничения	**Основание ограничения**			**Ст. УК СРВ**
	Возраст	**Категория преступления**	**Степень ограничения**	
Ограничения максимального срока при назначении лишения свободы	От 14 до 16 лет	Особо тяжкое	Не свыше 12 лет	Ч. 2 ст. 101
		Тяжкое	Не свыше 1/2 максимального срока, предусмотренного в санкции	Ч. 2 ст. 101
	От 16 до 18 лет	Особо тяжкое	Не свыше 18 лет	Ч. 1 ст. 101
		Тяжкое	Не свыше 3/4 максимального срока, предусмотренного в санкции	Ч. 1 ст. 101

Это показывает, что провозглашенная вьетнамской уголовно-правовой доктриной политика хотя бы одного только смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних не имеет удовлетворительно законодательного подтверждения. Максимальные наказания в виде 18 лет лишения свободы для лиц от 16 до 18 лет и 12 лет лишения свободы для лиц от 14 до 16 лет являются не просто чрезмерно суровым — они сопоставимы по строгости с наказанием зрелого в социальном отношении преступника.

Как представляется, у этого вопроса есть еще и социально-психологический аспект: ограничение сроков лишения свободы для несовершеннолетних не должно пониматься как проявление гуманности или снисхождения к несовершеннолетнему возрасту осужденного. *В его основе должна лежать заинтересованность государства в позитивном социальном результате наказания несовершеннолетних.*

При вышеуказанной длительности сроков лишения свободы весь период становления и окончательного формирования личности, духовных ценностей, социальной направленности личностных установок несовершеннолетнего поглощается вниманием окружающей осужденного преступной среды, влиянием свойственной ей субкультуры. По отбытии наказания к обществу вернется зрелый (как минимум тридцатилетний) человек, не имеющий социальной поддержки, своей социальной ниши. Трудно представить, что он больше всего будет озабочен соблюдением требований общественной морали, нравственности, правопорядка, уважением к нормам социалистического общежития.

Согласно данным Верховного народного суда Вьетнама с 2020 по 2023 г., наказание в виде лишения свободы на определенный срок является наиболее распространенным наказанием, применяемым к несовершеннолетним, составляя 97,02% от общего числа случаев. Остальные виды наказаний составляют менее 3%, из которых: исправление, не связанное с лишением свободы, — 2,31%, предупреждения — 0,49%, штрафы — 0,18%[172].

Справедливо также отмечает Председатель Верховного народного суда Вьетнама Нгуен Хоа Бинь, что максимальные сроки лишения свободы, применяемые к несовершеннолетним, по-прежнему слишком суровы[173]. Поэтому необходимо продолжить работу над смягчением наказаний в виде временного лишения свободы для несовершеннолетних. Основная цель наказания — перевоспитать их, научить признавать свои ошибки и исправлять их, чтобы они стали полезными для общества. Мы полагаем, что вьетнамским законодателям следует обратиться к ст. 88 УК РФ для дальнейшего снижения уровня наказаний для несовершеннолетних в целом, особенно в отношении сроков лишения свободы.

---

[172] Thống kê của Tòa án nhân dân tối cao [Электронный ресурс] // URL: https://www.toaan.gov.vn/webcenter/portal/tatc/chi-tiet-chi-dao-dieu-hanh?dDocName=TAND155594 ; https://www.toaan.gov.vn/webcenter/portal/tatc/chi-tiet-chi-dao-dieuhanh?dDocName=TAND199131 ; https://www.toaan.gov.vn/webcenter/portal/tatc/chi-tiet-chi-dao-dieuhanh?dDocName=TAND284234 (дата обращения: 20.11.2024).

[173] Nguyễn Hòa Bình, Những định hướng lớn trong xây dựng Luật Tư pháp người chưa thành niên ở Việt Nam [Электронный ресурс] / Tạp chí Cộng sản, Hà Nội, 2024. URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hhp4dK31Gf/content/nhung-dinh-huong-lon-trong-xay-dung-luat-tu-phap-nguoi-chua-thanh-nien-o-viet-n-1 (дата обращения: 12.06.2024).

Как уже отмечалось, статьей 88 УК РФ предусмотрено сокращение не только максимальных, но и минимальных сроков наказаний для несовершеннолетних (ч. 6.1). Это ограничение относится к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление. Именно по этому вопросу вьетнамская уголовно-правовая доктрина и законодательство обнаруживают свою слабость.

Снижение минимального предела наказания, применяемого к этой категории лиц, не установлено. Таким образом, минимальный срок лишения свободы для них не отличается от срока, применяемого к взрослым. Это противоречит статье 91 УК СРВ, в которой говорится: «При назначении наказания в виде лишения свободы на определённый срок, суд предоставляет лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, возможность получить более мягкий приговор по сравнению с лицами в возрасте от 18 лет и старше, с наименьшим соответствующим сроком». Однако эта декларированная возможность не может быть реализована. Представляется целесообразным дополнить ст. 101 УК СРВ следующими положениями:

«1. <…> *Для лиц в возрасте от 16 до 18 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать трех четвертей максимального срока, предусмотренного статьей Особенной части УК СРВ.*

2. <…> *Для лиц в возрасте от 14 до 16 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать половины максимального срока, предусмотренного статьей Особенной части УК СРВ».*

Сформулированного предложения недостаточно для устранения рассмотренных выше противоречий в вопросе о системе наказаний для несовершеннолетних. Назрела необходимость постановки и решения вопроса об альтернативных видах наказаний для этих субъектов уголовной ответственности, а также для внесения корректив в содержание наказаний, предусмотренных статьей 101 УК СРВ (сроки, размеры и порядки применения). Вьетнамский законодатель не уделяет должного внимания вопросу о дифференциации

наказуемости преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Без его участия решение этой задачи становится практически невозможным.

Вышеприведенные данные указывают на серьезный дисбаланс в порядках применения лишения свободы к несовершеннолетним во Вьетнаме. Несмотря на то что большинство молодых правонарушителей совершает преступления впервые, их часто приговаривают именно к лишению свободы на определенный срок по причине *отсутствия правовой возможности сделать в судейском усмотрении иной выбор вида наказания для несовершеннолетнего.*

На это обстоятельство обращается недостаточно внимания. Као Тхи Оань и Нгуен Фыонг Тхао считают, что положения об уголовной ответственности несовершеннолетних соответствуют требованиям международного права и международной интеграции, а также экономическим, культурным и социальным условиям Вьетнама[174].

С этим мнением трудно согласиться. Объективная картина системы наказания для несовершеннолетних не столь благополучна, как считают Као Тхи Оань и Нгуен Фыонг Тхао. Как было показано, статьей 98 УК СРВ предусмотрены четыре вида наказаний, применяемых к несовершеннолетним: 1) предупреждение; 2) штраф; 3) исправление, не связанное с лишением свободы, и 4) лишение свободы.

Согласно ст. 101 УК СРВ предупреждение, штраф, а также исправление, не связанное с лишением свободы, применяется только к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет. К этой категории несовершеннолетних применимым все наказания, указанные в ст. 101 УК СРВ. *Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет могут быть наказаны только лишением свободы,* поскольку предупреждение и штраф, а также исправление, не связанное с лишением свободы, не могут быть применены к этой группе из-за ограниченного характера их правонарушений и неразвитого социального статуса.

[174] Cao Thị Oanh, Nguyễn Phương Thảo. Trách nhiệm hình sự đối với người dưới 18 tuổi phạm tội theo quy định của Bộ luật Hình sự năm 2015 [Электронный ресурс] // Tạp chí Tòa án nhân dân. 2023. URL: https://tapchitoaan.vn/trach-nhiem-hinh-su-doi-voi-nguoi-duoi-18-tuoi-pham-toi-theo-quy-dinh-cua-bo-luat-hinh-su-nam-20158958.html (дата обращения: 12.06.2024).

УК СРВ предусматривает возможность применения к несовершеннолетним мер, альтернативных штрафу, а также исправлению, не связанному с лишением свободы — таких, как общественные работы или условное осуждение. Однако эти правила применяются только к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет и не распространяются на лиц в возрасте от 14 до 16 лет. Специального вида наказания для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет УК СРВ не предусмотрено. Поэтому возникает вопрос: какой вид наказания таким несовершеннолетним может быть назначен? Нормами гл. XII УК СРВ, посвященными несовершеннолетним субъектам уголовной ответственности, устанавливается принципиальное положение, согласно которому, если специальные законы об ответственности несовершеннолетних отсутствуют, то применятся те же нормы, что и ко взрослым преступникам. Таким образом, по УК СРВ к несовершеннолетним в возрасте до 16 лет применяются общие правила (как и для совершеннолетних субъектов ответственности) о видах наказаний и порядках их назначения.

УК СРВ предусматривает возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, совершивших «особо тяжкое преступление». Однако эта возможность является абстрактной, технико-юридические механизмы ее реализации отсутствуют, так как за «особо тяжкое преступление» нормы Особенной части УК СРВ предусматривают только лишение свободы, без возможности применения наказания, не связанного с лишением свободы.

Наказания, не связанные с лишением свободы, включены в санкции 34% норм Особенной части УК СРВ. Этот статистический показатель отражает наказуемость только преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Санкции норм о тяжких и особо тяжких преступлениях не предусматривают наказаний, более мягких, чем лишение свободы. В результате складывается парадоксальная с правовой точки зрения ситуация: за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет не может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы, а для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет при тех же условиях (совершение тяжкого или

особо тяжкого преступления) такая возможность есть, и она может быть реализована.

Несмотря на то что большинство несовершеннолетних совершают преступления впервые, они часто подвергаются лишению свободы, как указывалось в отчете за 2019 г.[175] В периодах, по которым собирались статистические данные, с 2011 по 2015 г. и с 2016 по 2018 г., доля несовершеннолетних, осужденных на определенные сроки лишения свободы, составляла более 93% и более 91% соответственно, тогда как доля несовершеннолетних, к которым применялись наказания, не связанные с лишением свободы, составляла 6% и 8,8% соответственно.

В настоящее время статистическая картина вьетнамского уголовного правосудия по делам несовершеннолетних не изменилась. Во Вьетнаме уровень применения к несовершеннолетним лишения свободы остается чрезвычайно высоким — не ниже 90% ежегодно. Существуют несколько причин: недостаток доверия со стороны работников правосудия к новым, незнакомым мерам; предвзятое общественное мнение, влияющее на решения судей; карательное отношение общества; узкое судебное толкование принципа соразмерности, акцент почти исключительно на тяжести преступления[176]; отсутствие альтернативных видов наказаний для несовершеннолетних правонарушителей[177]; а также другие социальные и организационные препятствия.

В отличие от российского законодателя, вьетнамский законодатель придерживается позиции, согласно которой альтернативные наказаниям в виде штрафа и исправлению, не связанному с лишением свободы, меры уголовно-

---

[175] UNICEF and Ministry of Justice. Analysis report of the child justice legal framework and situation of minors in conflict with the law in Vietnam. Ha Noi, 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://www.unicef.org/vietnam/media/4376/file/JJ%20Sitan%20Full%20report.pdf (дата обращения: 24.03.2023).

[176] Le H.T.D., Dandurand Y. Alignment of Vietnamese law on the treatment of juvenile prisoners with international standards and norms // Youth Justice. 2021. No. 22 (1). P. 1–18.

[177] Pham T.T.N. The rights of the child in the judicial sector in Vietnam: Compliance with international legal standard : PhD thesis. University of Wollongong, Australia, 2015 [Электронный ресурс] // URL: https://ro.uow.edu.au/theses/4524/ (дата обращения: 28.10.2023) ; Idem. Protecting the rights of the juvenile offenders in Vietnamese and Victorian criminal procedure laws in compliance with United Nations benchmark model of juvenile justice : PhD thesis. La Trobe University, Australia, 2013 [Электронный ресурс] // URL: https://opal.latrobe.edu.au/articles/thesis/Protecting_the_rights_of_juvenile_offenders_in_Vietnamese_and_Victorian_criminal_procedure_laws_in_compliance_with_United_Nations_benchmark_model_of_juvenile_justice/21845187/1 (дата обращения: 24.03.2023).

правового характера (общественные работы и условное осуждение), связанные с принудительным привлечением к труду, могут применяться только к таким несовершеннолетним, которые могут быть полноправными субъектами трудовых отношений. Думается, что именно этой позицией обусловлен тот уголовно-правовой парадокс в наказании лиц, не достигших 16 лет, на который было обращено внимание выше. Есть два пути решения этого вопроса. *Первый* — снять эти общеправовые ограничения в применении общественных работ и условного осуждения к лицам в возрасте от 14 до 16 лет, независимо от категории совершенных ими преступлений. *Второй* — разработать новый вид наказания для несовершеннолетних, который будет способен заполнить правовой вакуум, образовавшийся в системе наказаний несовершеннолетних в отношении лиц, не достигших 16 лет. В любом из указанных направлений требуется согласование норм различных отраслей права, а также согласование существующих порядков применения входящих в систему наказания мер уголовно-правового воздействия. Для начала движения так же нужна правовая позиция — политическая воля в законодательном решении вопроса об особенностях наказания несовершеннолетних.

Такая политическая воля уже проявилась. С 1 января 2026 г. должен вступить в силу Закон о ювенальной юстиции, принятый 30 ноября 2024 г. Национальным собранием Социалистической Республики Вьетнам. Согласно ст. 95 этого Закона, для лиц в возрасте от 16 до 18 лет максимальный срок лишения свободы на определенный срок составляет 15 лет (вместо 18 лет, как предусмотрено УК СРВ). Для лиц в возрасте от 14 до 16 лет максимальный срок лишения свободы на определенный срок составляет 9 лет (вместо 12 лет, предусмотренных УК СРВ). Применительно к вышерассмотренной проблеме статьями 91, 92, 93 и 94 Закона предусматривается только снижение максимального срока лишения свободы для несовершеннолетних на три года.

Это не снимает вопросов по существу: 1) о критериях законодательного установления продолжительности сроков лишения свободы для несовершеннолетних; 2) о внедрении мер уголовно-правового характера,

разработанных с учетом социального и правового статусов несовершеннолетнего, способных выступить альтернативой наказанию в виде лишения свободы и успешно решать задачи исправления осужденных, их социализации, а также предупреждения преступлений. Собственно, в той части этого закона, которая касается наказания несовершеннолетних, нет и ювенальной юстиции (по сути ее определения как правовой основы правосудия в отношении несовершеннолетних). Правовая позиция вьетнамского законодателя по-прежнему отсутствует.

§ 3. Смертная казнь

Смертная казнь — наказание, по поводу которого в позициях российского и вьетнамского законодателей прослеживаются не правовые, а политические различия.

Смертная казнь впервые была введена как наказание за убийство в Двинской грамоте 1397 г.[178] В Судебниках 1497 и 1550 гг. смертная казнь назначалась не только за убийство, но и за измену, ложный донос, поджог, грабеж, похищение людей и другие преступления. Соборное уложение 1649 г. предусматривало смертную казнь за более чем 50 преступлений, а в Воинском и Морском уставах Петра I этот вид наказания фигурировал в 122 статьях.

В XVIII и XIX вв. взгляды, поддерживающие ограничение и отмену смертной казни в Европе, инициированные Чезаре Беккариа, оказали определенное влияние на уголовную политику России того времени[179]. Однако попытки Елизаветы Петровны и Екатерины II отменить смертную казнь в России не увенчались успехом. А. И. Рарог объясняет эти неудачи тем, что усилия Елизаветы Петровны были робкими и непоследовательными, а реформы Екатерины II — нерешительными шагами[180]. В феврале 1917 г. Временное правительство отменило

[178] Таганцев Н. С. Смертная казнь : сборник статей. СПб., 1913. С. 57.
[179] См.: Beccaria C. On crimes and punishments and other writings. University of Toronto Press, 2009.
[180] Рарог А. И. Еще раз о смертной казни // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 6. С. 661–668.

смертную казнь, но вскоре эта мера наказания была восстановлена за убийства, грабежи, измену, сдачу в плен врагу, дезертирство и другие военные преступления.

В УК РСФСР 1922 г. смертная казнь упоминалась 28 раз, а в УК РСФСР 1926 г. — 42 раза. В УК РСФСР 1960 г. термин «смертная казнь» отсутствовал в перечне наказаний (ст. 21). Вместо этого в ст. 23 смертная казнь была закреплена как «исключительная мера наказания» за рамками системы наказаний. В Особенной части этого кодекса она предусматривалась за государственные преступления, а также за убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 23 УК РСФСР 1960 г.).

Смертная казнь во Вьетнаме также имеет давнюю историю. В течение истории феодальных династий Вьетнама смертная казнь предусматривалась различными уголовными кодексами: Кодексом Хонг Дык династии Ле и Кодекс Зя Лонг династии Нгуен[181]. Перечень преступлений, за которые применялась смертная казнь, варьировался в зависимости от династии. Однако среди них можно выделить ряд преступлений, наказание за которые предусматривало смертную казнь в законах всех династий — за убийство, государственную измену, взяточничество и растрату[182].

В период французского колониального господства смертная казнь применялась властью как средство подавления вьетнамского народа, особенно в отношении политических заключенных, патриотов и борцов за независимость[183].

После Августовской революции 1945 г. была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Первые юридические документы, заложившие основу судебной системы нового государства, включают серию указов президента Хо Ши Мина, изданных 13 сентября 1945 г. В частности, Указ № 33С устанавливает, что военные суды обладают правом выносить смертные приговоры и приводить их в исполнение в отношении лиц, чьи действия наносят ущерб

[181] Vũ Công Giao, Nguyễn Quang Đức. Những thuận lợi và thách thức với việc xoá bỏ hình phạt tử hình ở Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp. 2021. Số 06 (430), tháng 03/2021. Tr. 3–11.
[182] Những điều cần biết về hình phạt tử hình (sách chuyên khảo). Nguyễn Đăng Dung, Phạm Hồng Thái, Vũ Công Giao, Lã Khánh Tùng. Khoa Luật — Đại học Quốc gia Hà Nội. Hà Nội : Nhà xuất bản Lao động Xã hội, 2010. Tr. 214.
[183] Lê Văn Cảm. Pháp luật hình sự Việt Nam từ thế kỷ X đến nay: Lịch sử và hiện tại. Khoa Luật Đại học Quốc gia Hà Nội. Hà Nội : Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2018. Tr. 93.

независимости Демократической Республики Вьетнам. Смертная казнь является высшей мерой наказания.

В период с 1945 по 1985 г. вопрос о смертной казни находил отражение в различных государственных правовых актах. В условиях сложившейся обстановки в стране в этот период законодательная и нормативная деятельность не имела возможностей для полноценного развития и совершенствования, что привело к отсутствию специальных актов о смертной казни, как и о системе наказаний в целом. Это наказание лишь упоминалась в правовых актах, принятых в разные годы. На применение смертной казни в этот период влияли военные действия, в условиях которых значительно повышалась степень общественной опасности преступлений против национальной безопасности и государственной власти.

По УК СРВ 1985 г. смертная казнь предусматривалась 29 статьями его Особенной части. Однако к 1997 г. в результате четырех поправок, количество статей, содержащих положения о смертной казни, увеличилось до 44. Это увеличение отражает ужесточение политики борьбы с преступностью в период с 1985 по 1997 гг. во Вьетнаме, особенно на фоне роста экономических преступлений и наркопреступлений.

Аналогичную позицию долгие годы занимал и УК СРВ 1999 г. Однако в 2009 г. внесенными в этот кодекс поправками смертная казнь была исключена из восьми стаей об изнасиловании, мошенничестве, контрабанде, обороте фальшивы денежных знаков, организации незаконного использования наркотиков, угоне самолётов и кораблей, даче взятки, уничтожении боевого оружия и технических средств.

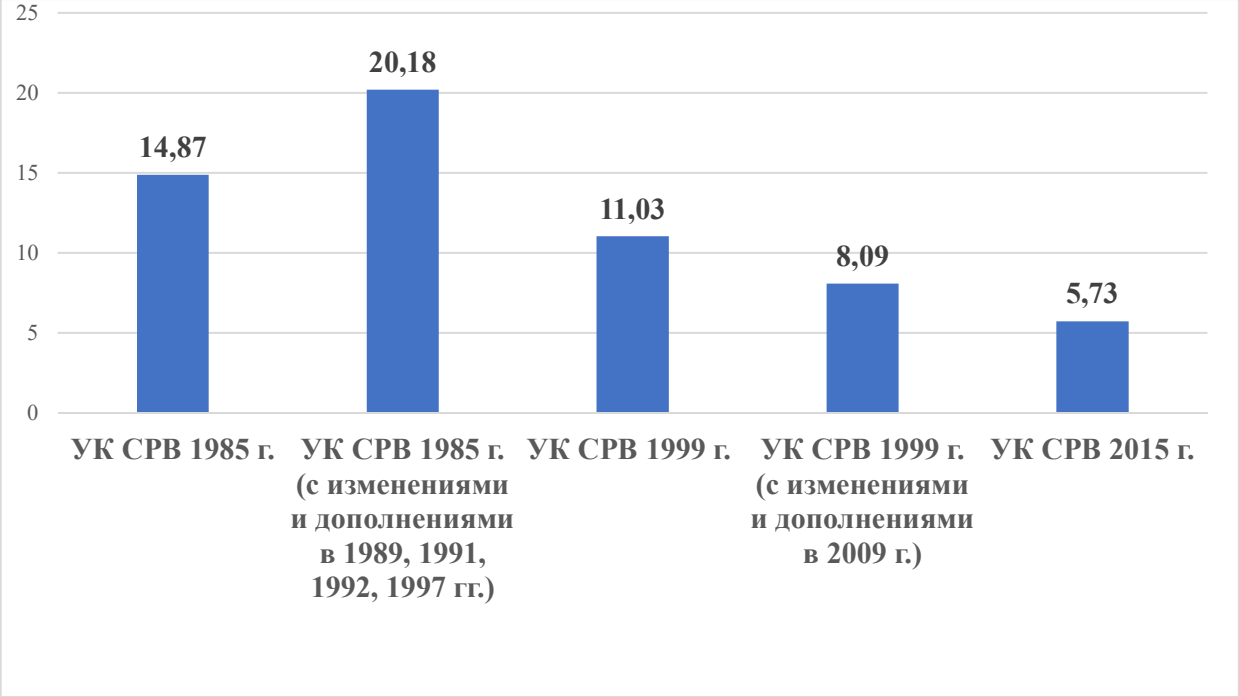
Эти поправки были обусловлены изменением уголовной политики Коммунистической партии Вьетнама в отношении применения смертной казни. В частности, резолюция № 49/NQ-TW подтвердила необходимость «сокращения применения смертной казни и ограничения её применения лишь к небольшому числу особо тяжких преступлений». Эта политика нашла своё выражение в процессе внесения поправок и дополнений в Уголовный кодекс СРВ 1999 г. и была

последовательно отражена при разработке и принятии УК СРВ 2015 г. Действующий УК СРВ отменил смертную казнь еще за восемь преступлений.

О масштабах сокращения норм о применении смертной казни в санкциях норм Особенной части УК СРВ свидетельствует Диаграмма 1.

Диаграмма 1

Количество норм о преступлениях, наказуемых смертной казнью по УК СРВ (в процентах от общего числа норм Особенной части)[184]



В Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам смертная казнь предусмотрена как форма реализации уголовной ответственности, лишающая осужденного права на жизнь. Статья 59 УК РФ и статья 40 УК СРВ не содержат определения или подробного описания смертной казни, а лишь рассматривают её как особую меру наказания, устанавливая рамки и условия её применения. Согласно этим нормам, смертная казнь применяется исключительно за особо тяжкие преступления, круг которых ограничен не только категорией, но и характером их общественной опасности. Законодательные правовые позиции России и Вьетнама по этому вопросу различаются.

[184] Nguyen Thi Thanh Hai, Nguyen Van Hoan, Nguyen Minh Khue. Study: On the possibility of Viet Nam ratifying the Second Optional Protocol to the ICCPR aiming at the Abolition of the Death Penalty. Hanoi, 2019. P. 26.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 УК РФ смертная казнь может применяться исключительно «за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». Вьетнамские законодатели придерживаются подхода, предусматривающего более широкое применение смертной казни по сравнению с положениями УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 40 УК СРВ, смертная казнь так же применяется за особо тяжкие преступления, но характер их общественной опасности значения не имеет: преступления против государственной безопасности, против жизни, а также преступления, связанные с наркотиками, коррупцией и другие особо тяжкие преступления, предусмотренные Особенной частью УК СРВ. К таким преступлениям УК СРВ относит: государственную измену (ст. 108), действия против народного правительства (ст. 109), шпионаж (ст. 110), восстание (ст. 112), терроризм с целью противодействия народному правительству (ст. 113), диверсионные действия против СРВ (ст. 114). Кроме того, смертная казнь может быть назначена за убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 123) и изнасилование лиц до 16 лет (ст. 142).

В сфере экономических преступлений предусматривается смертная казнь за нарушение порядка ведения хозяйственной деятельности, а именно за производство и торговлю контрафактными товарами, являющимися профилактическими и лечебными средствами (ст. 194).

Данный вид наказания применим за незаконное изготовление наркотических веществ (ст. 248), незаконный транспорт наркотических веществ (ст. 250) и незаконную торговлю наркотическими веществами (ст. 251).

В сфере общественной безопасности под применение смертной казни подпадает террористическая деятельность (ст. 299).

Смертной казнью наказываются коррупционные преступления: растрата (ст. 353) и получение взятки (ст. 354).

Это наказание применяется также за три преступления против мира и безопасности человечества: преступление против мира и ведение агрессивной войны (ст. 421), преступление против человечества (ст. 422) и военные преступления (ст. 423).

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) призвал государства не применять смертную казнь к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, и к беременным женщинам. Правовые гарантии справедливости требуют не применять смертную казнь иначе, как на основании справедливого вердикта, вынесенного компетентным судом с участием присяжных, при условии соблюдения права на прошении о помиловании или смягчении приговора.

Статьи 59 УК РФ и 40 УК СРВ о смертной казни предусматривают соответствующие ограничения, но в этих ограничениях усматривается и расхождение позиций. По УК РФ ее применение ограничено 65-летним возрастом, а по УК СРВ смертная казнь не применяется к лицу, достигшему 75 лет. По данным статистики за 2021 год средняя продолжительность жизни мужчин в России составляет 65 лет, в то время как во Вьетнаме этот показатель достигает 71 года для мужчин и 76,5 года для женщин[185].

УК СРВ 2015 г. предусматривает, что высшая мера наказания не применяется к беременным женщинам и матерям, воспитывающим детей в возрасте до 36 месяцев. Это значительно отличает действующий УК СРВ от УК СРВ 1985 года, согласно которому смертная казнь не применялась к беременным женщинам, совершившим преступление, или находящимся под судебным разбирательством. В таких случаях исполнение приговора откладывалось, а затем заменялось на пожизненное лишение свободы.

Политика применения смертной казни во Вьетнаме в отношении женщин с каждой кодификацией УК СРВ становилась все более гуманной. Эти изменения создают условия для того, чтобы женщины могли исполнять свои естественные материнские обязанности и обеспечивать наилучший уход за детьми. Более того, судебная практика свидетельствует о том, что количество женщин, приговоренных

---

[185] См.: Средняя продолжительность жизни в России [Электронный ресурс] // URL: https://novomoscow.ru/info/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-dinamika/ (дата обращения: 12.05.2024) ; Nam Phương. Năm 2023, tuổi thọ trung bình của người Việt đạt 73,7 tuổi [Электронный ресурс] // Báo điện tử Dân trí. URL: https://dantri.com.vn/suc-khoe/nam-2023-tuoi-tho-trung-binh-cua-nguoi-viet-dat-737-tuoi-20231230074951090.htm (дата обращения: 12.05.2024).

к смертной казни, значительно меньше по сравнению с мужчинами. В связи с этим в отношении женщин высшая мера наказания часто носит характер устрашения и превентивной меры. В то же время в УК РФ вообще отсутствует применение смертной казни в отношении женщин.

Комитет по правам человека, который осуществляет надзор за выполнением МПГПП, принял Общие рекомендации № 6, 14 и 36, в соответствии с которыми в странах, где смертная казнь не отменена, она может применяться только к преступлениям, понимаемым в узком смысле как «самые тяжкие», такими как преднамеренное убийство. Преступления, которые, хотя и являются серьезными, но не приводят прямо и умышленно к смерти, такие как покушение на убийство, коррупция, экономические и политические преступления, вооруженное ограбление, пиратство, похищение людей, незаконный оборот наркотиков и сексуальные преступления, не могут служить основанием для назначения смертной казни в соответствии со ст. 6 МПГПП[186].

Подход Российской Федерации к определению круга «самых тяжких преступлений», за которые предусмотрена смертная казнь, является более согласованным с международными нормами по правам человека, по сравнению с позицией вьетнамского законодателя. Интерпретация «самых тяжких преступлений» остается в пределах национальной юрисдикции. Каждое государство определяет степень тяжести преступления, учитывая свои политические взгляды, экономические и социальные условия, исторические особенности, культуру, религию, правовую систему и криминогенную ситуацию. Это приводит к тому, что «государства обладают значительной свободой в оценке преступления как «тяжкого» или «самого тяжкого», что может привести к широкому применению смертной казни в зависимости от их усмотрения»[187].

Представляется, что универсального стандарта, который можно было бы применить в данном случае, не существует. Например, Чыонг Ми Лан была

[186] Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 36 «Статья 6: право на жизнь». Принято Комитетом на его 124-й сессии (8 октября — 2 ноября 2018 г.).
[187] Sapienza R. International legal standards on capital punishment //The right to life in international law. Brill Nijhoff, 1985. P. 284–296.

приговорена к смертной казни за растрату (ст. 353 УК СРВ). Это дело привело к убыткам на сумму 12,5 млрд долл. США, что на момент пресечения ее преступлений в 2022 г. было эквивалентно 3% ВВП Вьетнама. Суд установил, что действия Чыонг Ми Лан и ее сообщников нанесли крайне тяжкий ущерб экономике и развитию страны, последствия которого будут ощущаться долгое время и окажут значительное влияние на сектор недвижимости и банковскую сферу. Этот ущерб может затормозить экономическое развитие Вьетнама. Несмотря на то, что действия подсудимой не привели к человеческим жертвам, их последствия для социальной стабильности, инвестиционного климата и деловой среды Вьетнама чрезвычайно значительны.

Критерием характеристики «особо тяжких преступлений» является характер и степень опасности преступления. Оценка характера и степени общественной опасности преступления во многом зависит от экономических, социальных и правовых культурных особенностей конкретной страны[188].

Согласно ч. 3 ст. 40 УК СРВ, исполнение смертного приговора может быть отменено в случаях, когда лицо осуждено за растрату или получение взятки, но после вынесения приговора добровольно вернуло не менее 3/4 имущества, полученного преступным путем, и активно сотрудничал с органами власти в расследовании и раскрытии преступления. Если по УК СРВ осужденный приговорен к пожизненному лишению свободы, его наказание может быть сокращено до 30 лет лишения свободы только после отбытия не менее 12 лет тюремного заключения. Несмотря на возможное сокращение срока, осужденный обязан отбыть как минимум 20 лет заключения (ст. 63 УК СРВ 2015 г.). В связи с этим, Нгуен Шон полагает, что для лиц старше 60 лет максимального наказания в виде пожизненного лишения свободы достаточно для достижения целей наказания, таких как сдерживание и исправление[189].

[188] Phạm Văn Beo. Xóa bỏ hay duy trì hình phạt tử hình đối với một số tội phạm cụ thể // Nghiên cứu lập pháp. Số 20(300), tháng 10/2015. 2015. Tr. 33–40.
[189] Nguyễn Sơn. Các hình phạt chính trong Luật Hình sự Việt Nam. Tr. 128.

Согласно ч. 2.1 ст. 59 УК РФ смертная казнь не назначается лицу, экстрадированному для суда в РФ в соответствии с международным правом или принципом взаимности. В УК СРВ отсутствуют аналогичные положения. Однако судебная практика Вьетнама демонстрирует необходимость совершенствования уголовного законодательства, а также законодательства об экстрадиции и наказании в этом контексте.

Согласно отчету Министерства общественной безопасности Вьетнама, значительное число преступников скрылись за границей. Эти лица часто находят убежище в странах, не имеющих соглашений об экстрадиции с Вьетнамом, или в государствах, которые требуют обязательства не применять смертную казнь при экстрадиции. Некоторые соглашения об экстрадиции между Вьетнамом и другими странами предусматривают, что запросы об экстрадиции будут удовлетворены только при условии, что Вьетнам обязуется не приводить в исполнение смертный приговор. Отсутствие таких обязательств может привести к отказу в экстрадиции[190]. Эта практика требует исследования и добавления соответствующих положений в ст. 40 УК СРВ для обеспечения более эффективного применения закона.

В последние десять лет Вьетнам активизировал борьбу с коррупцией, сосредоточив основное внимание на выявлении и строгом пресечении действий всех коррумпированных лиц с целью очистки государственного аппарата и повышения эффективности государственного управления. Одним из ключевых аспектов этой борьбы является возвращение незаконно присвоенного имущества, что служит важным показателем результативности антикоррупционной деятельности. Реституция имущества помогает смягчить негативные социальные последствия коррупции, вернуть в экономику страны утраченные ресурсы, а также

[190] Bộ Công an: Nhiều tội phạm bỏ trốn ra nước ngoài để không bị tử hình [Электронный ресурс] // URL: https://thanhnien.vn/bo-cong-an-nhieu-toi-pham-bo-tron-ra-nuoc-ngoai-de-khong-bi-tu-hinh-185230710115444533.htm (дата обращения: 12.05.2024).

ограничить и устранить экономические мотивы для совершения коррупционных преступлений[191].

В целях стимулирования возврата имущества, приобретенного преступным путем, вьетнамское государство внедряет различные уголовно-правовые меры. В частности, установлено положение о неприменении смертной казни к лицам, осужденным за растрату или получение взятки, при условии, что они после вынесения приговора вернут не менее трех четвертей незаконно приобретенного имущества, активно сотрудничают с властями в раскрытии и расследовании преступлений или достигнут значительных успехов в их раскрытии («после вынесения приговора добровольно вернул не менее 3/4 имущества, полученного преступным путем, лично сдался и возвратил добытые преступным путем средства, либо побудил своих родственников сдать не менее трех четвертей имущества, добытого преступным путем»[192]. Данное постановление направлено на создание мотивации для осужденных признать свою вину и добровольно возвратить незаконно полученное имущество, надеясь на смягчение наказания со смертной казни до пожизненного лишения свободы.

Согласно УК СРВ смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы. В Российской Федерации смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок до 25 лет. Это положение также отражает уголовную политику Вьетнама, которая характеризуется особой строгостью в отношении особо тяжких преступлений. Преступники, приговоренные к смертной казни, наносят обществу чрезвычайно тяжкий и часто непоправимый ущерб. Кроме того, наличие множества отягчающих обстоятельств у осужденных укрепляет мнение вьетнамских законодателей о необходимости их пожизненной изоляции от общества.

---

[191] Hà Lệ Thủy, Trần Thị Len. Thu hồi tài sản tham nhũng từ kinh nghiệm lập pháp của Liên minh châu Âu và khuyến nghị hoàn thiện pháp luật Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Tòa án nhân dân điện tử : официальный сайт. URL: https://tapchitoaan.vn/thu-hoi-tai-san-tham-nhung-tu-kinh-nghiem-lap-phap-cua-lien-minh-chau-au-va-khuyen-nghi-hoan-thien-phap-luat-viet-nam10270.html (дата обращения: 12.06.2024).

[192] См. также: Hội đồng thẩm phán Tòa án nhân dân tối cao. Nghị quyết số 03/2020/NQ-HĐTP ngày 30 tháng 12 năm 2020 về hướng dẫn áp dụng một số quy định của Bộ luật Hình sự trong xét xử tội phạm tham nhũng và tội phạm khác về chức vụ.

Некоторые сторонники отмены смертной казни утверждают, что любая судебная система, независимо от уровня ее развития и совершенства, не застрахована от ошибок. В связи с этим для минимизации таких ошибок и защиты прав человека, особенно тех, кто приговорен к смертной казни, необходимо рассмотреть возможность отмены или приостановления данного вида наказания.

Смертная казнь может рассматриваться как наказание, противоречащее принципам прав человека, в особенности правам осужденных. Но и жертвы тягчайших преступлений тоже имеют право на жизнь, на безопасность. Они могут рассчитывать только на то, что государство гарантирует им жизнь и защищенность от особо опасных преступников. С этой позиции исполнение смертного приговора в данном случае реализует принцип справедливости.

Как утверждают Чан Ван До и Ле Тхи Зьем Ханг, право на жизнь не является абсолютным, и государство вправе его ограничить в случае совершения лицом определенных преступлений, предусмотренных законом[193]. В рамках практического исследования криминальной ситуации и личностных характеристик осужденных на смертную казнь, С. И. Захарцев отмечает, что существуют люди, которые своими действиями и отношением к жизни других поставили себя вне общества и человечества. С учетом тяжести их преступлений и их последствий для жертв и общества, такие лица заслуживают столь сурового наказания[194].

Статья 19 Конституции СРВ 2013 г. гласит: «Каждый имеет право на жизнь. Жизнь человека охраняется законом. Никто не может быть незаконно лишен жизни». Государство Вьетнам уважает и гарантирует право человека на жизнь. В то же время в целях обеспечения данного права уголовное законодательство Вьетнама допускает возможность лишения осужденных права на жизнь в случае совершения ими особо тяжких преступлений, которые требуют их окончательного исключения из общественной жизни.

---

[193] Tran Van Do, Le Thi Diem Hang. Death penalty in vietnam criminal law // Death penalty in asia: law and practice' international conference proceedings, social science publishing house. Hanoi, 2021. P. 114–126.

[194] Захарцев С. И. К дискуссии о смертной казни // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 245–248.

Применения смертной казни в РФ и СРВ. Фактически в современной России это наказание не применяется. Конституционный Суд РФ в определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р разъяснил, что в результате многолетнего запрета на применение смертной казни были установлены устойчивые гарантии права человека на жизнь и создан конституционно-правовой режим, направленный на окончательную отмену смертной казни как временной меры[195]. Этот процесс лишил суды возможности выносить смертные приговоры.

Ю. В. Голик полагает, что Конституционный суд превысил свои полномочия, установив бессрочный запрет на применение смертной казни на всей территории страны[196]. А. И. Рарог добавляет, что в соответствии с положениями ст. 20 Конституции РФ вопрос о сохранении или отмене смертной казни в системе уголовных наказаний должен решаться исключительно конституционно-правовыми мерами. Этот вопрос находится в компетенции законодательного органа и не может быть предметом интерпретации судебной властью[197]. В последней поправке к Конституции 2020 г. это положение не было изменено. Таким образом, в РФ сохраняется ситуация, при которой смертная казнь предусмотрена Уголовным кодексом, но фактически не применяется.

А. Ю. Кизилов утверждает, что смертная казнь является выражением монополии государства на применение насильственных мер для защиты его существования от преступных угроз, направленных против безопасности, общественного порядка и основ общества[198]. По мнению указанного автора, мораторий на смертную казнь приводит к снижению национального суверенитета и ослаблению роли государства, когда санкции не могут быть реализованы в полной мере. Государство утрачивает эффективный инструмент предупреждения и

---

[195] Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР ‘О судоустройстве РСФСР’, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях””».

[196] Голик Ю. В. Вернется ли смертная казнь в Россию? // Lex russica. 2016. № 7. С. 184–189.

[197] Рарог А. И. Еще раз о смертной казни. С. 661–668.

[198] Кизилов А. Ю. Смертная казнь как разновидность монополии на насилие // Lex russica. 2016. № 12. С. 79–94.

борьбы с преступностью, особенно с особо тяжкими преступлениями, такими как убийства и террористические акты. Например, в средствах массовой информации было сообщение о том, что Секретарь Совета безопасности РФ Д. А. Медведев призвал к смертной казни террористической группы в связи нападением на посетителей «Крокус Сити Холла» в марте 2024 г.[199] Однако действующие нормы фактически исключают такую возможность.

По мнению Е. П. Ищенко, запрет на применение смертной казни не соответствует концепции справедливости, которая сложилась в массовом сознании большинства россиян. Смертная казнь останется необходимой, пока общество не достигнет такого уровня совершенствования, при котором не будут совершаться особо тяжкие преступления[200].

По данным Amnesty International, Вьетнам, в отличие от России, входит в число стран с наибольшим числом смертных приговоров в мире. Согласно статистике, в 2021 г. во Вьетнаме было вынесено 119 смертных приговоров, а в 2022 году — 102[201]. По данным Amnesty International, в 2021 г. за преступления, связанные с наркотиками, к смертной казни было приговорено 93 человека, а в 2022 г. это число составило 80 человек. В организации подчеркнули, что эти данные были собраны из многочисленных открытых источников и не подтверждены официальными властями Вьетнама.

Эти данные, действительно, не подтверждены и не могут получить официального подтверждения. Статистика смертных приговоров во Вьетнаме является государственной тайной. По вопросу о смертной казни по УК СРВ закрытость статистики, а также мировой рейтинг применения казни, не имеют существенного значения. Тенденции в применении смертно казни изменчивы, обусловлены различными причинами[202].

---

[199] Медведев призвал к «тотальной казни террористов» после нападения в Москве [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/politics/22/03/2024/65fdde799a7947be62398c7b (дата обращения: 12.05.2024).
[200] Ищенко Е. П. Реформой правит криминал? М.: Юрлитинформ, 2013. С. 92–93.
[201] Death sentences recorded globally in 2021, 2022 [Электронный ресурс] // URL: https://www.amnesty.org/en/ (дата обращения: 12.05.2024).
[202] См.: Чан Ф. Л. Тенденция ограничения и отмены смертной казни в Социалистической Республике Вьетнам // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 214–221.

Нгуен Фи Хунг считает, что в текущий период смертная казнь по-прежнему играет важную роль и занимает важное место в борьбе с преступностью, особенно в ограничении особо тяжких преступлений, способствуя стабилизации экономической, политической и социальной ситуации[203].

Отчет об исследовании способности Вьетнама присоединиться к Второму Факультативному протоколу об отмене смертной казни в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах также подтверждает, что Вьетнам не готов или, другими словами, существуют условия, которые не позволяют полностью отменить смертную казнь (включая экономические и социальные условия и взгляды людей на эту меру наказания)[204]. По нашему мнению, общая тенденция по-прежнему сохраняется в пользу постепенного сужения сферы применения смертной казни (отмена смертной казни за некоторые преступления, добавление случаев неприменения смертной казни к некоторым субъектам).

В настоящее время среди всех преступлений наибольшее количество смертных приговоров выносится за преступления, связанные с наркотиками. В частности, по некоторым крупным делам количество приговоренных к смертной казни может достигать 29 человек[205].

После преступлений, связанных с наркотиками, убийства занимают второе место по числу смертных приговоров во Вьетнаме. Кроме того, изнасилование детей и экономические преступления также могут караться смертной казнью, но реже. За преступления, нарушающие государственную безопасность, преступления, провоцирующие агрессивные войны и подрывающие мир, уже много лет подряд во вьетнамских судах не было вынесено ни одного смертного

---

[203] Nguyễn Phi Hùng. Bàn về hình phạt tử hình trong Bộ luật Hình sự 2015. Tạp chí điện tử Luật sư Việt Nam [Электронный ресурс] // URL: https://lsvn.vn/ban-ve-hinh-phat-tu-hinh-trong-bo-luat-hinh-su-20151658677025.html (дата обращения: 12.06.2024).

[204] Nguyen Thi Thanh Hai, Nguyen Van Hoan, Nguyen Minh Khue. Op. cit. P. 4.

[205] Phúc thẩm vụ án ma túy ở Quảng Ninh giữ nguyên 29 án tử hình [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ. URL: https://baochinhphu.vn/phuc-tham-vu-an-ma-tuy-o-quang-ninh-giu-nguyen-29-an-tu-hinh-102165822.htm (дата обращения: 12.05.2024).

приговора. Вьетнам также не рассматривал дела, связанные с военными преступлениями или геноцидом.

Ле Ван Кам считает, что введение смертной казни за эти преступления может создать ошибочное впечатление о чрезмерной суровости Уголовного кодекса Вьетнама и правовых норм наказания по сравнению с реальной практикой уголовного правосудия[206]. В связи с этим он предложил отменить смертную казнь за ряд преступлений, связанных с нарушением государственной безопасности, подрывом мира и развязыванием агрессивных войн.

По мнению Фам Ван Бео, следует отменить смертную казнь за изнасилование лиц, не достигших 16 лет (изнасилование детей), поскольку преступник при совершении данного преступления не имеет намерения лишить потерпевшего жизни. Это сравнимо с ситуацией, когда при разбое первоначальной целью преступника является хищение имущества, а не лишение жизни, что также подтверждает отмену смертной казни за разбой в УК СРВ 2015 г. В этом случае смертная казнь была исключена из перечня наказаний, так как основная цель преступления — имущество, а смерть потерпевшего является нежелательным и побочным результатом преступного деяния[207]. В связи с этим Фам Ван Бео предлагает отменить смертную казнь за изнасилование несовершеннолетних. Однако с учетом особой уязвимости детей и тяжести последствий таких преступлений для жертв, мы считаем, что смертная казнь за данный вид преступления должна быть сохранена в качестве меры, направленной на предотвращение подобных деяний.

В научной среде продолжается дискуссия на тему сохранения или отмены смертной казни. Сторонники и противники смертной казни приводят разнообразные аргументы в поддержку своих позиций. По нашему мнению, эти дискуссии будут продолжаться на протяжении длительного времени и не прекратятся даже при изменении уголовной политики в различных странах[208].

---

[206] Lê Văn C., Nguyễn T. L. Hình phạt tử hình trong pháp luật hình sự Việt Nam: Giữ nguyên hay cần giảm và tiến tới loại bỏ (?) //VNU Journal of Science: Legal Studies. 2014. Vol. 30. No. 3.
[207] Phạm Văn Beo. Xóa bỏ hay duy trì hình phạt tử hình đối với một số tội phạm cụ thể. Tr. 33–40.
[208] Nghị quyết số 49/NQ-TW ngày 02/6/2005 của Bộ Chính trị về Chiến lược Cải cách tư pháp đến năm 2020.

Во Вьетнаме в последние годы наблюдается тенденция к снижению фактического применения смертной казни. Эта тенденция отражает уголовную политику Коммунистической партии Вьетнама, направленную на сокращение случаев применения смертной казни и ограничение ее исключительно особыми тяжкими преступлениями[209].

С 1 июля 2011 г. в соответствии с Законом об исполнении уголовных приговоров, расстрел в качестве метода исполнения смертной казни был заменен смертельной инъекцией. Более того, в последнее время во Вьетнаме наблюдается увеличение числа помилованных, приговоренных к смертной казни. В период с 2022 г. по июнь 2024 г. в стране проведено четыре последовательных тура амнистии, в результате которых смертная казнь была заменена другим наказанием для 65 человек (в 2022 г. — 29 человек, в 2023 г. — 31 человек, в 2024 г. — 5 человек)[210]. Этот шаг может свидетельствовать о начале политики ограничения применения смертной казни во Вьетнаме. Однако необходимо продолжать мониторинг практики, чтобы определить, является ли эта тенденция устойчивой и означает ли она изменения в уголовной политике страны.

В современных условиях развития культуры, экономики, общества и уголовной политики Вьетнама, а также с учетом уровня информированности и правосознания населения, смертная казнь, по нашему мнению, продолжит существовать в Уголовном кодексе Социалистической Республики Вьетнам в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Однако ее применение будет постепенно ограничиваться посредством следующих изменений:

1. УК СРВ будет продолжать сокращать перечень преступлений, предусматривающих смертную казнь. Вьетнамские ученые предлагают отменить смертную казнь для некоторых категорий преступлений, по которым данная мера наказания длительное время не применялась на практике. К таким преступлениям

---

[209] См.: Лонг Ч. Ф. Тенденция ограничения и отмены смертной казни в Социалистической Республике Вьетнам. С. 214–221.

[210] См.: Chủ tịch nước ân giảm án tử hình [Электронный ресурс] // Báo Tuổi trẻ. URL: https://tuoitre.vn/chu-tich-nuoc-an-giam-an-tu-hinh-cho-5-nguoi-xuong-tu-chung-than-20240206211726726.htm ; https://tuoitre.vn/chu-tich-nuoc-an-giam-an-tu-hinh-cho-18-nguoi-xuong-tu-chung-than-20231227212333088.htm (дата обращения: 12.05.2024).

относятся действия, нарушающие государственную безопасность, провоцирующие агрессивные войны и подрывающие мир. Кроме того, предлагается пересмотреть применение смертной казни за преступления, не связанные с прямым лишением жизни, например, изнасилование лиц, не достигших 16-летнего возраста (ст. 142 УК СРВ).

2. Планируется расширение случаев, при которых смертная казнь не применяется или не приводится в исполнение. Чинь Куок Тоан предложил не применять смертную казнь к лицам, страдающим тяжелыми неизлечимыми заболеваниями, такими как терминальная стадия рака или СПИД с оппортунистическими инфекциями, поскольку сами заболевания уже являются для них фактическим смертным приговором[211].

3. Целесообразно дополнить УК СРВ положениями о неприменении смертной казни к лицам, экстрадированным из-за границы во Вьетнам для судебного преследования, аналогично соответствующим нормам УК РФ и существующей судебной практике.

4. Сохранение смертной казни в Уголовном кодексе СРВ с добавлением положений, аналогичных статьям УК КНР об «отсрочке исполнения смертной казни», может быть целесообразным. В соответствии со ст. 48 УК КНР «для осужденных к смертной казни, если отсутствует необходимость немедленного приведения приговора в исполнение, возможно отсрочить его исполнение на два года, направив осужденного на исправительно-трудовые работы и установив строгий надзор за его поведением». Осужденным предоставляется двухлетний испытательный срок для перевоспитания под строгим надзором. По окончании этого срока специальное агентство, состоящее из представителей суда и органов исполнения уголовных приговоров, проводит оценку процесса исправления осужденного. Если будет установлено, что осужденный осознал свои ошибки, раскаялся и приложил усилия для устранения последствий преступления, смертная

[211] Trịnh Q. T. Chế định hình phạt tử hình trong Luật hình sự Việt Nam và một số kiến nghị hoàn thiện // VNU Journal of Science: Legal Studies. 2012. T. 28. No. 1. Tr. 30-41 ; Đinh Quang Hoàng. Hình phạt tử hình trong BLHS 2015 và triển khai thực hiện // Tạp chí khoa học kiểm sát, số 4/2018. 2018.

казнь может быть заменена на другое наказание, например, пожизненное лишение свободы[212].

Ма Тхи Тхань Хиеу отметил, что отсрочка исполнения смертной казни является одним из способов защиты прав осужденных[213]. В течение двухлетнего испытательного срока осужденный получает множество возможностей признать свои ошибки, исправиться и устранить последствия своих преступлений. Судебные органы также получают дополнительное время для более тщательного изучения деталей дела, что способствует снижению вероятности судебных ошибок и несправедливых приговоров[214]. Представляется, что *введение отсрочки исполнения смертной казни на два года создаст условия для предупреждения неблагоприятных социальных и политических последствий широкого применения и исполнения смертной казни, что, с одной стороны, соответствует правовой культуре Вьетнама, а с другой стороны, удовлетворяет потребность общества в справедливости.*

[212] Чыонг Куанг Винь. Система наказаний по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам и ее совершенствование. Казань : Казанский ун-т, 1997. С. 98.
[213] Ma Thị Thanh Hiếu. Án lệ tử hình “treo” hai năm trong pháp luật hình sự Trung Quốc và khuyến nghị với Việt Nam // Tạp chí Khoa học Kiểm sát. 2023. T. 5. № 67. Tr. 19–25.
[214] Ma Thị Thanh Hiếu. Án lệ tử hình “treo” hai năm trong pháp luật hình sự Trung Quốc và khuyến nghị với Việt Nam.

ГЛАВА 3. Наказание коммерческих юридических лиц по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам

§ 1. История вопроса о наказании юридических лиц

История вопроса об ответственности юридических лиц в уголовном праве Вьетнама началась еще в XV в. в период правления династии Ле. Положения об уголовной ответственности «юридических лиц» впервые были закреплены в Кодексе Хонг Дык 1470 г. В этот период Вьетнам достиг значительного развития в торговле и способствовал развитию коммерческой деятельности. Статьей 62 этого Кодекса предусматривалась ответственность хозяйств, которые принимают торговые корабли и выгружают товары на берег. Эти хозяйства отвечали за повреждения товара или корабля. Они должны были компенсировать причиненный ущерб в тройном размере. Имущество хозяйств подлежало конфискации. Часть их имущества могла быть обращена в пользу заявителя о причинении ущерба (преступлении). Владелец прибрежного хозяйства терял свой титул «управляющего»[215].

Вьетнамские феодальные законы XV в. (подобно российским феодальным законам), еще далекие от консолидации норм права, представляли собой правила для «судьи» (применительно к Кодексу Хонг Дык — свод правил) о наказании нарушителя законов, установленных властителем. *Преступлением считалось всякое нарушение закона.* Рассматривая историю происхождения правовой мысли об ответственности юридических лиц по вьетнамскому уголовному праву, невозможно руководствоваться современными представлениями об отраслях права, видах и формах реализации юридической ответственности, институтах уголовного права, в том числе, о системе уголовных наказаний. *Наказанием было всякое взыскание, наложенное судьей на преступника (нарушителя закона).* В этом

[215] Quốc triều hình luật. Viện Sử học. Hà Nội : Nhà xuất bản Pháp lý, 1991. Tr. 178.
В те времена во Вьетнаме было принято придавать гражданам социальный статус на пять степеней, что называлось оценкой гражданина и означало его социальное положение в обществе.

контексте взыскания, наложенные на хозяйства условно можно разделить на восстановительные (компенсация ущерба потерпевшему) и карательные (собственно лишения имущественного и организационного характера — штраф, конфискация имущества и лишение владельца хозяйства титула «Управляющего»). Представляется, что карательные взыскания и были наказанием, близким по смыслу к современным представлениям о формах реализации уголовной ответственности.

Размер штрафа определялся в соответствии с критерием причиненного ущерба — кратной стоимостью поврежденного или утраченного товара (в данном случае — трехкратной). Такой же по размеру была и компенсация причиненного вреда (как и критерии, по которым определялись размеры этих имущественных взысканий). Различие между ними, по существу, заключалось в целях применения. *Компенсация причиненного ущерба преследовала цель восстановления нарушенного права, удовлетворения интересов лица, претерпевшего имущественный ущерб. Наказание (штраф, конфискация имущества и лишение статуса) преследовало цель кары за нарушение закона.* Стечение восстановительных и карательных мер умножало лишения, которые хозяйство обязано было претерпеть. Но, как представляется, вряд ли вьетнамские феодальные законы базировались на принципах справедливости и экономии репрессии.

Во время французского колониального господства вьетнамские уголовные законы не содержали положений об уголовной ответственности юридических лиц. Однако в указах Генерал-губернатора Французского Индокитая об управлении сферами печати, издательского дела, торговли упоминалась юридическая ответственность таких организаций. ответственность ограничивалась административными мерами[216].

После Августовской революции образование двух государств в Северном и Южном Вьетнаме повлияло на уголовное право в целом, в том числе на положения об ответственности и наказании юридических лиц. Правительство Южного

[216] Nguyễn Quang Quýnh. Hình Luật tổng quát. Sài Gòn : Nhà xuất bản Lửa thiêng, 1973. Tr. 76.

Вьетнама (Республики Вьетнам) под влиянием США ввело правила уголовного преследования организаций, независимо от того, являются ли они коммерческими или некоммерческими[217]. Уголовный кодекс Республики Вьетнам (1972 года) признавал юридическое лицо субъектом преступления (ст. 8) и, следовательно, субъектом уголовной ответственности (ст. 69). Статьей 71 этого кодекса были предусмотрены и виды наказаний для юридических лиц. По статье 71 УК Республики Вьетнам в качестве наказаний для юридических лиц предусматривались *ликвидация юридического лица, штраф, конфискация имущества юридического лица.*

Эти положения сформировали правовую основу для определения уголовной ответственности юридических лиц по действующему УК СРВ, хотя система наказаний для юридических лиц приобрела в УК СРВ собственное содержание.

Демократическая Республика Вьетнам (Северный Вьетнам) не приняла собственного уголовного кодекса после Августовской революции. Однако были приняты отдельные законы, обязывающие юридических лиц нести уголовную ответственность. К наказаниям для них относились *штраф, предупреждение, конфискация имущества, временное приостановление деятельности или ликвидация юридического лица.* Уголовная ответственность также возлагалась на руководителей и ответственных работников юридических лиц в виде штрафа или лишения свободы на определенный срок[218].

УК СРВ 1985 г. и УК СРВ 1999 г. находились под влиянием УК РСФСР 1960 г. Согласно этим уголовным кодексам, субъектом преступления и ответственности являлось только физическое лицо.

УК СРВ 2015 г. — третья кодификация вьетнамского уголовного законодательства, которая знаменует поворотный момент в уголовной политике государства Вьетнам. В качестве субъекта преступления и ответственности признано не любое, а именно *коммерческое юридическое лицо.* Так, в ч. 2 ст. 2 УК СРВ

---

[217] Буй Ш. Н. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. М., 2022. С. 22.
[218] Буй Ш. Н. Указ. соч.

2015 г. предусмотрено: «Коммерческие юридические лица, которые совершают преступление, предусмотренные статьей 76 настоящего Кодекса, должны нести уголовную ответственность».

В процессе разработки УК СРВ 2015 г. правительство Вьетнама решительно заявило о том, что уголовная ответственность именно коммерческих юридических лиц соответствует политике Коммунистической партии Вьетнама в отношении частного сектора экономики. Введение уголовной ответственности и наказаний для коммерческих юридических лиц способствует борьбе с преступлениями, совершаемыми такими организациями, и отвечает требованиям международной интеграции[219].

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц (организаций) в законодательстве многих стран имеют существенные различия. В странах действуют нормы об уголовной ответственности юридических лиц частного права, организаций и юридических лиц публичного права. В других странах применяются более узкие нормы, в которых частное право распространяется только на юридических лиц (организации). Однако для большинстве стран характерно *исключение уголовной ответственности государства и государственных органов, а также местных органов власти*[220]. Такой же политико-правовой позиции придерживается и УК СРВ.

Уголовное законодательство Китая определяет, что субъектами уголовной ответственности, помимо физических лиц, также являются учреждения, подразделения и организации, в том числе все виды компаний, ассоциаций или любых организаций, даже государственных учреждений. Опираясь на опыт китайского уголовного законодательства, Нгуен Хоанг Чи Май считает, что вьет-

[219] Tờ trình số 186/TTr-CP của Chính phủ về dự án Bộ luật hình sự ngày 27/04/2014 trước Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam.

[220] Только в соответствии с Уголовным кодексом Китая государственные органы могут быть привлечены к уголовной ответственности (см.: Nguyen Hoang Chi Mai. Trách nhiệm hình sự của cơ quan, đơn vị, tổ chức trong Bộ luật Hình sự Trung Quốc và khuyến nghị cho Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Kiểm sát. URL: https://kiemsat.vn/trach-nhiem-hinh-su-cua-co-quan-don-vi-to-chuc-trong-bo-luat-hinh-su-trung-quoc-va-khuyen-nghi-cho-viet-nam-62964.html (дата обращения: 12.12.2024)).

намский законодатель должен изменить свою позицию и распространить уголовную ответственность на всех вышеуказанных субъектов частного и публичного права, расширить круг субъектов уголовной ответственности, а не ограничивать его коммерческими юридическими лицами[221].

Как представляется, в настоящее время не представляется возможным распространить предмет преступления и предмет уголовного преследования на другие организации. Прежде необходимо обобщить процесс применения уголовного законодательства к коммерческим юридическим лицам в установленных УК СРВ пределах. В настоящее время судебная практика показывает, что привлечение к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц сталкивается со многими трудностями. С момента вступления в силу УК СРВ 2015 г. на 31 мая 2024 г. следственными органами возбуждено всего три уголовных дела по обвинению коммерческих юридических лиц. Из них по двум делам вынесены судебные решения, а еще одно дело находится в производстве[222]. Расширять тематику уголовной ответственности при такой скудной практике применения норм об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в этих условиях — это неоправданный риск.

Статья 76 УК СРВ содержит перечень преступлений, ответственность за которые несут юридические лица (статьи 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 200, 203, 209, 210, 211, 213, 216, 217, 225, 226, 227, 232, 234, 235, 237, 238, 239, 242, 243, 244, 245, 246, 300 и 324 — 33 статьи из 314, предусмотренных в УК СРВ). Эти преступления можно разделить на три группы: 1) преступления в сфере экономической деятельности (22 статьи); 2) экологические преступления (9 статей); 3) преступления против общественной безопасности (2 статьи). Значительный объем указанного выше перечня преступлений в сфере экономической деятельности обусловлен характером их общественной опасности, поскольку именно

[221] Nguyen Hoang Chi Mai. Trách nhiệm hình sự của cơ quan, đơn vị, tổ chức trong Bộ luật Hình sự Trung Quốc và khuyến nghị cho Việt Nam.
[222] Статистика Верховного народного суда Вьетнама.

коммерческие юридические лица составляют большинство среди субъектов экономической деятельности, при осуществлении которой они могут причинить вред охраняемым законом интересам участников экономических отношений.

Представляет интерес субъектность коммерческих юридических лиц в экологических преступлениях и преступлениях против общественной безопасности (см. Таблицу 8).

Таблица 8

Экологические преступления и преступления против общественной безопасности, ответственность за которые могут нести коммерческие юридические лица по УК СРВ 2015 г.

По объекту	Виды преступлений
Экологические преступления	Ст. 235 (загрязнение окружающей среды); ст. 237 (нарушения при предотвращении, реагировании и преодолении экологических происшествий); ст.238 (нарушение правил охраны ирригационных сооружений, дамб, правил охраны берегов рек и пляжей); ст. 239 (ввоз мусора на территорию Вьетнама); ст. 242 (уничтожение водных ресурсов); ст. 243 (уничтожение лесов); ст. 244 (нарушение правил содержания и охраны находящихся под угрозой исчезновения ценных и редких животных); ст. 245 (нарушение правил управления природными заповедниками); ст. 246 (ввоз и распространение инвазивных чужеродных видов)
Преступления против общественной безопасности и общественного порядка	Ст. 300 (финансирование терроризма); ст. 324 (отмывание денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем)

Некоторые вьетнамские ученые считают, что необходимо расширить перечень преступлений, ответственность за которые могут нести коммерческие юридические лица. Нгуен Тхи Тхань Тхуй предложил дополнить УК СРВ нормами об ответственности коммерческих юридических лиц за организацию незаконной миграции[223]. Такая позиция имеет под собой основания.

[223] Nguyễn Thị Thanh Thùy. Hoàn thiện pháp luật hình sự về các tội phạm liên quan đến xuất, nhập cảnh // Tạp chí Kiểm sát. 2023. Số 12. Tr. 19–25.

Организация незаконной миграции осуществляется в массовых масштабах, как правило, для реализации корпоративных интересов, заинтересованности коммерческих юридических лиц в привлечении дешевой рабочей силы мигрантов. Это нередко сочетается с уклонением от уплаты налогов, нарушением работодателем норм о социальном обеспечении трудящихся и многими другими злоупотреблениями. Кроме того, незаконная миграция рассматривается большинством ученых как форма транснациональной преступности. Такая характеристика организации незаконной миграции означает, что это преступление совершается не одиночкой, а лицами, которые организованы нередко на базе оформления своего юридического статуса.

Коммерческие юридические лица должны нести ответственность и за другие преступления: торговлю людьми; уничтожением или повреждение чужого имущества и другие преступления в контексте международных конвенций по предупреждению преступности, участником которых является Вьетнам. Представляется обоснованной позиция Данг Тхи Кхань Ван, который считает, что в ближайший период можно рассмотреть вопрос о расширении круга преступлений, за которые коммерческие юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности[224].

Все вышеприведенные позиции представляются обоснованными. *Отсутствие правоприменительного опыта в отношении уголовной ответственности коммерческих юридических лиц не является препятствием для решения принципиального политического вопроса о характере общественной опасности тех преступлений, за которые эти лица могут и должны нести ответственность.* Необходима политическая воля вьетнамского законодателя. Условия для ее реализации им уже созданы.

Согласно ст. 75 УК СРВ коммерческие юридические лица подлежат уголовной ответственности только при соблюдении следующих базовых условий:

---

[224] Dang Thi Khanh Van. Nghiên cứu các quy định của bộ luật hình sự về trách nhiệm hình sự của pháp nhân thương mại [Электронный ресурс] // Tạp chí Công thương điện tử. URL: https://tapchicongthuong.vn/nghien-cuu-cac-quy-dinh-cua-bo-luat-hinh-su-ve-trach-nhiem-hinh-su-cua-phap-nhan-thuong-mai-128701.htm (дата обращения: 12.12.2024).

а) уголовное преступление совершено от имени юридического лица;

б) уголовное преступление совершено в интересах юридического лица;

в) уголовное преступление совершено по указанию или с одобрения корпоративного юридического лица;

г) срок привлечения к уголовной ответственности, предусмотренный пунктами 2 и 3 ст. 27 УК СРВ, не истек.

Перечисленные принципы, по существу, определяют основания законодательного установления о перечне преступлений, ответственность за которые несут коммерческие юридические лица. Сформулированные в статье 75 УК СРВ базовые условия уголовной ответственности юридических лиц также очерчивают рамки криминализации их деятельности.

Представляется, что изменение экономической конъюнктуры может повлечь за собой и коррекцию предусмотренного статьей 76 УК СРВ перечня преступлений с особой субъектностью (например, его законодательное расширение). *Коррекция этого перечня при соблюдении законодателем условий, указанных в ст. 75 УК СРВ, может осуществляться в правовом поле без ущерба позитивной направленности вьетнамской уголовной политики.*

История вопроса об уголовной ответственности юридических лиц по уголовному праву Вьетнама отражает хронологию событий, в какой-то мере объясняет их последовательность. Не менее важная другая сторона этого вопроса — *правовая идеология, подходы к правовому обоснованию или отрицанию идеи уголовной ответственности юридических лиц.* В этом отношении российская и вьетнамская уголовно-правовые доктрины не совпадают, хотя отдельные позиции российских и вьетнамских ученых имеют много общего.

Российские авторы отмечают, что для введения уголовной ответственности юридических лиц созрели в России объективные условия. В. В. Качалов считает, что установление уголовной ответственности юридических лиц является актуальным ввиду расширения корпоративной составляющей преступлений в

сфере экономики[225]. Иными словами: для установления уголовной ответственности юридических лиц имеются криминологические основания.

Эти основания выделяют и вьетнамские ученые. Со вступлением в период международной интеграции и стимулирования экономического развития юридическими лицами совершается все больше преступлений с особо тяжкими последствиями. Согласно отчету Министерства общественной безопасности, многие экономические организации в погоне за прибылью совершили множество незаконных действий преступного характера, особенно в экономической сфере, таких как уклонение от уплаты налогов, контрабанда вызывает множество серьезных последствий[226]. Буй Ши Нам утверждает, что реальность серьезных нарушений закона со стороны коммерческих юридических лиц является причиной того, что государство должно регулировать уголовную ответственность и устанавливать наказания по этому специальному предмету[227].

По мнению А. В. Федорова, установление уголовной ответственности для юридических лиц и применение наказаний к ним является проявлением развитой рыночной экономики. Ее установление будет способствовать повышению эффективности профилактики преступлений, совершаемых юридическими лицами[228]. Аргументация тех, кто поддерживает введение уголовной ответственности юридических лиц, основана на осознании необходимости совершенствования уголовного законодательства России в соответствии с международными стандартами в области противодействия трансграничной преступности. Обязанности государств по их соблюдению предусмотрены международными правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией[229].

---

[225] Качалов В. В. Наказания для юридических лиц по уголовному праву зарубежных стран // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 164–170.

[226] Báo cáo tổng hợp ý kiến thảo luận tại Tổ đại biểu Quốc hội về dự án Bộ luật Hình sự sửa đổi ngày 22/5/2013. Kỳ họp thứ 3, Quốc hội khóa XIII.

[227] См.: Буй Ш. Н. Указ. соч. С. 31–32.

[228] Федоров А. В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 7–14 ; Он же. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1 (217). С. 55–63.

[229] См.: Смирнов Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами // Юрист спешит на помощь. 2014. № 8. С. 17–24 ; Щедрин Н., Востоков А. Уголовная

Такой же правовой позиции придерживаются и вьетнамские ученые. По мнению Динь Ван Куэ, наказания для коммерческих юридических лиц направлены на создание бизнес-среды и здоровой конкуренции между секторами экономики в соответствии с законом. По мнению указанного автора, целью наказания для преступных коммерческих юридических лиц является ни что иное, как восстановление социальной справедливости[230].

Государственное регулирование экономики, в том числе, создание комфортных условий для экономической деятельности («бизнес-среды»), установление «здоровой конкуренции» — все это функции государства в экономических отношениях. В этих отношениях справедливость заключается в свободном и равноправном сотрудничестве экономических партнеров. Ее достижение невозможно без установления рамок (правовых границ) в средствах и методах реализации интересов участников экономических отношений. Получение прибыли — законный интерес коммерческого юридического лица, но не любой ценой, не за счет интересов личности, общества и государства, не путем причинения им вреда.

Несогласие с установлением уголовной ответственности юридических лиц выражают многие российские ученые из опасения разрушения устоев российской уголовно-правовой идеологии: поспешная и недостаточно обоснованная инициатива, которая может привести к разрушению системы российского уголовного права[231]. По мнению И. С. Власова, введение уголовной ответственности для юридических лиц может разрушить традиции и правовую культуру России. Уголовная ответственность юридических лиц вступает в конфликт с принципами вины и личной уголовной ответственности[232]. Вьетнамская наука занимает по этому вопросу иную позицию. Чинь Куок Тоан

ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58–61 ; Арбузов С. С., Кубанцев С. П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10 (190). С. 99–106.

[230] Đinh Văn Quế. Hình phạt, quyết định hình phạt đối với pháp nhân thương mại phạm tội trong Bộ luật hình sự năm 2015 // Tạp chí Kiểm sát. 2018. Số 08 (tháng 4/2018). Tr. 42–46.

[231] Арбузов С. С., Кубанцев С. П. Указ. соч. С. 99–106.

[232] Власов И. С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2015. № 11 (227). С. 82–89.

считает, что принцип индивидуализации наказания является универсальным и распространяется на всех субъектов уголовной ответственности, независимо от их правового статуса[233].

В российском и вьетнамском уголовном праве имеются как сторонники, так и противники уголовной ответственности юридических лиц, чьи позиции во многом совпадают. Несмотря на дискуссии, время от времени возникающие в российской научной среде по этому вопросу, российская уголовно-правовая доктрина (догма и законодательство) пребывает в статичном состоянии, а вьетнамская — сделала практические шаги в направлении теоретического обоснования и законодательного оформления уголовной ответственности юридических лиц. Практика применения рассматриваемых норм показывает поспешность этих шагов.

Как уже отмечалось, Министерство общественной безопасности в отчете в одном из своих ежегодных отчетах привело данные о статистике общественно опасных правонарушений юридических лиц, что послужило для многих правоведов дополнительным аргументом в пользу уголовной ответственности юридических лиц. Этот отчет был представлен Министерством общественной безопасности в 2013 г. — до принятия УК СРВ 2015 г. В новом УК СРВ получила нормативное закрепление и новая законодательная позиция об уголовной ответственности юридических лиц. Правоприменители стали решать новые задачи, и результаты их практики оказались неудовлетворительными.

В отчете Министерства общественной безопасности от 22 августа 2024 г. № 1881/BC-BCA по итогам лет применения УК СРВ 2015 г. (с изменениями и дополнениями в 2017 г.) отражена принципиальная позиция ведомства: «Положения Уголовного кодекса о коммерческих юридических лицах неуместны и не нужны. Необходимо исключить данные положения из Уголовного кодекса». В вышеупомянутом отчете указаны основания такого решения.

1. За истекший с момента включения в УК СРВ норм об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц период времени количество

[233] Trịnh Q. T. Vấn đề trách nhiệm hình sự của pháp nhân trong điều kiện phát triển nền kinh tế thị trường ở Việt Nam hiện nay //VNU Journal of Science: Legal Studies. 2013. Vol. 29. No. 1.

уголовных дел против коммерческих юридических лиц является пренебрежимо малым.

2. Все предусмотренные в УК СРВ наказания для коммерческих юридических лиц дублируют административные наказания по Закону о борьбе с административными правонарушениями как по содержанию наказаний, так и по их строгости. Совершенствование практики применения административного законодательства снимает необходимость уголовно-правового регулирования ответственности коммерческих юридических лиц за причинения вреда интересам граждан, общества и государства.

3. К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих организациях, в зависимости от их действий могут быть применены нормы УК СРВ как к физическим лицам, ответственным за причинение вреда.

4. Нормы УК СРВ о наказаниях коммерческих юридических лиц плохо проработаны, что обусловливает трудности в их применении.

На 31 мая 2024 г. за весь период действия норм об ответственности юридических лиц следственными органами было возбуждено три уголовных дела по обвинению коммерческих юридических лиц. Из них по двум делам вынесены решения суда, а еще одно дело находится в производстве[234]. Это свидетельствует о том, что направление вьетнамской уголовно-правовой политики в отношении коммерческих юридических лиц не соответствует реальным запросам уголовной юстиции и не отвечает потребностям общества в установлении справедливости путем применения уголовного наказания. В этих обстоятельствах объективный и результативный анализ видов наказаний коммерческих юридических лиц представляет значительную сложность, поскольку его результатом могут быть только умозрительные выводы о содержании наказаний, неприменяемых на практике. Несмотря на это, вьетнамская уголовно-правовая теория развивается, что может послужить базой для более тщательной проработки практических вопросов уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по УК СРВ.

[234] Статистика Верховного народного суда Вьетнама.

§ 2. Цели наказания коммерческих юридических лиц

Цели наказания по УК СРВ сформулированы по образцу статьи 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик 1958 г., а также УК РСФСР 1960 г. — норм, которые базировались на принципе личной ответственности физического лица, поскольку и сами уголовно-правовые отношения на их конституциональном уровне рассматривались как отношения между личностью и государством. Принципиальная правовая позиция вьетнамского законодателя претерпела изменения. В связи с этим возникают сомнения в применимости сформулированных в УК СРВ целей наказания к новой вьетнамской уголовно-правовой действительности.

Проблема кары юридических лиц во вьетнамском уголовном праве. По мнению Нгуен Нгок Хоа, наказание, применяемое к лицу или коммерческому юридическому лицу, являясь карой, преследует цели их перевоспитания, а также предупреждения совершения новых преступлений[235]. По мнению Дыонг Тует Миен, кара является естественной, но не главной целью наказания. Основными целями наказания являются перевоспитание осужденных в духе соблюдения законов и правил жизни и предупреждение совершения ими новых преступлений[236]. Эти цели наказания сосуществуют и тесно связаны друг с другом, и могут достичь конечной и основной цели перевоспитания лиц или коммерческих юридических лиц, совершивших преступление, только в том случае, если примененное к ним наказание соразмерно совершенному ими преступлению. Государственная кара осужденных создает основу для исправления и перевоспитания. Наоборот, исправление и перевоспитание коммерческого юридического лица придают каре позитивное направление[237].

Уголовное наказание по УК СРВ 2015 г. перестало носить исключительно личный характер (применяется также и к коммерческим юридическим лицам).

---

[235] Nguyễn Ngọc Hòa. Giáo trình Luật Hình sự Việt Nam: Phần chung. Tr. 288.
[236] Dương Tuyết Miên. Bàn về mục đích của hình phạt. Tr. 27–30.
[237] Nguyễn Ngọc Hòa. Giáo trình Luật Hình sự Việt Nam: Phần chung. Tr. 289.

Можно ли ставить вопрос о каре коммерческих юридических лиц? Если трактовать кару как фактическое претерпевание лишений (лишение или ограничение прав), то коммерческие юридические лица — те субъекты ответственности, которые могут нести лишения наравне с физическими лицами. С тем лишь отличием, которое может быть обусловлено содержанием этих лишений и их характером (ограничение в свободе экономической деятельности, организационные ограничения или лишения, имущественные потери и т.п.).

Цель исправления (перевоспитания) и предупреждения преступлений. Положения ст. 31 УК СРВ 2015 г. о целях наказания являются общими для всех субъектов уголовной ответственности. Как уже отмечалось, вьетнамская уголовно-правовая доктрина, опираясь на законодательные положения, трактует наказание как кару, преследующую цели исправления перевоспитания осужденных и предупреждения преступлений (общего и специального) без каких бы то ни было оговорок относительно целей наказания коммерческих юридических лиц. Между тем, как представляется, некритичное распространение указанных целей на наказание юридических лиц недопустимо.

Исправление (перевоспитание) осужденного — процесс и результат воздействия на его сознание, в котором задействованы индивидуально-психологические и социально-психологические механизмы взаимодействия осужденного с социальной средой, условиями отбывания наказания. Посредством этого взаимодействия в сознании осужденного происходит коррекция социальной направленности его установок, формирование новой позитивной направленности, новых ценностных ориентаций.

Такое понимание присутствует в среде вьетнамской и российской научной общественности, оно выражено и в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, исправление — это формирование в сознании осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. По справедливому мнению Ю. В. Грачевой и А. И. Чучаева, «цель исправления предполагает стрем-

ление государства путем применения уголовного наказания изменить относительно устойчивые искажения ценностно-нормативной системы, индивидуальные психологические особенности, выраженные в сознании и деятельности преступника, достичь как минимум того, чтобы лицо, отбывая наказание, перестало быть опасным для общества»[238].

Д. В. Бахарев рассматривает в числе актуальных задач российской криминологи и уголовно-исполнительного права «разработку методики перевоспитания заключенных в исправительно-трудовых учреждениях, обеспечивающую недопущение рецидива и приобщение осужденных к честной трудовой жизни; разработку научно обоснованной системы классификации заключенных; определение видов исправительно-трудовых учреждений; обоснование прогрессивной системы режимов; разработку вопросов воспитательного значения труда, особенностей политико-воспитательной работы с заключенными, роли общественности в деле исправления и перевоспитания осужденных»[239].

Ю. В. Грачева и А. И. Чучаев отмечают, что разработка механизмов исправительного воздействия на осужденных обеспечивается уголовно-исполнительной системой, которая стремится к идеальному результату –изменению социальной направленности личности осужденного, при котором лицо, подвергнутое исправительном воздействию, «обрело способность приносить обществу только пользу», когда исправительной системе удалось «внедрить в сознание этого лица необходимость честно относиться к труду, точно исполнять законы, уважать правила общежития, выполнять свой гражданский долг».

По их обоснованному мнению, стремление к такому (идеальному) результату необходимо, но оно не всегда бывает успешным. Указанные авторы приходят к

[238] Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые // Закон. 2021. № 12. С. 172–188.
[239] Бахарев Д. В. «Второе рождение» советской криминологии во второй половине 1950-х годов (забытые имена, события, факты) // Журнал российского права. 2024. № 5. С. 116–128.

обоснованному выводу: «Цель наказания в виде исправления считается достигнутой, если осужденный перестает быть рецидивоопасным, т.е. не совершает новых преступлений»[240].

В таком случае исправление и предупреждение являются тождественными понятиями. *Исправление (перевоспитание) отражает психологическую сторону уголовно-правового воздействия на осужденного, а предупреждение — его социальную сторону.*

Как представляется, только так можно объяснить правовую позицию вьетнамского законодателя, который в норме о целях наказания не проводит различий между наказанием для физических и юридических лиц. Оттенки смыслов исправления, перевоспитания и предупреждения распределяются между субъектами уголовной ответственности. Иными словами, *исправление и перевоспитание являются целями наказания физических лиц, а предупреждение служит целью наказания коммерческих юридических лиц.*

§ 3. Виды наказаний коммерческих юридических лиц

В разных странах действуют различные положения о наказаниях, применяемых к коммерческим юридическим лицам. Некоторые страны, такие как Великобритания, США, Австралия и Китай, предусматривают штраф в качестве единственного наказания, применяемого к юридическим лицам. Уголовные законы Франции, Бельгии и Нидерландов предусматривают отдельные (нормативно обособленные) системы наказаний, применимых к юридическим лицам. Такая система предусмотрена и в статье 33 УК СРВ.

Ее законодательное закрепление основано на идее соразмерности наказания не только преступлению, но и субъекту ответственности, особенности правового статуса которого обусловливают особенности и формы реализации его уголовной ответственности. Система наказаний юридических лиц не может быть создана по

[240] Бахарев Д. В. Указ. соч.

остаточному принципу, как это имеет место в отношении системы наказаний несовершеннолетних по УК РФ и УК СРВ. Содержание наказаний юридических лиц должно включать только те лишения или ограничения, которые имеют существенное значение для статусов коммерческого юридического лица, его интересов и результатов деятельности[241]. По справедливому мнению Динь Ван Куэ, государство может закрыть предприятие, приостановить его деятельность на определенный срок, запретить юридическому лицу производственную или коммерческую деятельность или наложить на него штраф, но не в силах подвергнуть юридическое лицо таким лишениям, которые имеют характер личного претерпевания — лишить личной свободы или ограничить[242]. Действительно, тюремное заключение, смертная казнь, ссылка или высылка — наказания, неприменимые к юридическим лицам.

Система наказаний коммерческих юридических лиц предусмотрена в статье 33 УК СРВ:

«1. К основным наказаниям относятся: а) штраф; б) приостановление деятельности на определенный срок; в) постоянное приостановление деятельности.

2. К дополнительным наказаниям относятся: а) запрет на деятельность в определенных сферах; б) запрет на привлечение капитала; в) штраф, если он не применен в качестве основного наказания.

3. За каждое преступление коммерческое юридическое лицо, совершившее преступление, подлежит только одному основному наказанию и может быть подвергнуто одному или нескольким дополнительным наказаниям».

В системе координат УК РФ наказания, предусмотренные статьей 33 УК СРВ, можно также разделить на три группы. К наказаниям, которые могут применяться *только в качестве основных,* относятся приостановление деятельности на определенный срок и постоянное приостановление деятельности (ликвидация) коммерческого юридического лица. К наказаниям, которые могу применяться *в ка-*

[241] Đinh Văn Quế. Bình luận Bộ luật hình sự Việt Nam năm 2015. Tr. 415.
[242] Đinh Văn Quế. Bình luận Bộ luật hình sự Việt Nam năm 2015.

честве как основных, так и дополнительных наказаний, относится штраф. К наказаниям, которые могут применяться *только в качестве дополнительных,* относятся запрет на деятельность в определенных сферах и запрет на привлечение капитала.

Эти наказания различаются по строгости и способны обеспечить назначение справедливого наказания коммерческих юридических лиц, отвечающего целям, предусмотренным вьетнамским уголовным законом.

В целом содержание основных и дополнительных наказаний для коммерческих юридических лиц направлено на ограничение их экономического и финансового потенциала, производственной, предпринимательской и коммерческой деятельности с целью предупреждения совершения новых преступлений. По справедливому мнению Лыу Хоай Бао и Тью Ван Хунг, коммерческое юридическое лицо осуществляет свою деятельность с целью извлечения прибыли, поэтому наказания экономического характера являются наиболее действенным механизмом для восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений[243].

Приостановление деятельности на определенный срок (ст. 78 УК СРВ) и постоянное приостановление деятельности (ст. 79 УК СРВ) характеризуются в доктринальных источниках как принудительное прекращение деятельности коммерческого юридического лица (в одной или нескольких сферах)[244]. Срок временного приостановления деятельности — от шести месяцев до трех лет.

По смыслу норм УК СРВ о назначении наказания, а также положений УК РФ при наличии исключительных обстоятельств суд может назначить наказание, более мягкое, чем предусмотрено законом (санкцией нормы Особенной части УК), но не ниже того предела, который указан в норме Общей части УК, предусмотренной для данного вида наказания. Поэтому при любой степени смягчения наказания в виде

[243] Бао Л. Х., Хунг Т. В. К вопросу об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в контексте уголовного законодательства Вьетнама // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 107–113.
[244] Giáo trình Luật Hình sự Việt Nam: Phần chung. Chủ biên Nguyễn Ngọc Hòa. Đại học Luật Hà Nội. Nhà xuất bản Công an nhân dân. Hà Nội, 2018. Tr. 306.

временного приостановления деятельности коммерческого юридического лица срок назначенного наказания не может быть ниже 6 месяцев.

Согласно ст. 78 УК СРВ суд свободен в своем усмотрении относительно выбора сферы, в которой деятельность коммерческого юридического лица будет временно прекращена (приостановлена). Основание для такого судейского усмотрения служит связь сферы деятельности с причинением вреда охраняемым законом интересам — жизни, здоровью человека и обществу.

Сфера (одна или несколько), в которой коммерческая деятельность временно прекращена на основании судебного решения, должна быть указана в обвинительном приговоре, в мотивировочной части которого суд должен указать на основания выбора той или иной сферы коммерческой деятельности. Экономическая деятельность в сферах, не указанных в обвинительном приговоре суда, остаются в рабочем режиме[245].

Статьей 79 УК СРВ предусмотрен порядок применения другого вида наказания — постоянного приостановления деятельности юридического лица (его ликвидация). Эти наказания различаются по тяжести. Однако в ст. 78 и 79 УК СРВ предусмотрено одно и то же альтернативное основание для применения предусмотренных в них наказаний — «причинение вреда жизни человека» как криминогенное последствие экономической деятельности коммерческого юридического лица.

На почве этого основания возникает конкуренция наказаний, которая провоцирует произвольность судейского усмотрения в вопросе выбора вида наказания, назначаемого коммерческому юридическому лицу в каждом конкретном случае. Возможно, эта конкуренция имеет технико-юридические причины (несовершенство редакции указанных статей).

Однако, причина конкуренции рассматриваемых наказаний может состоять и в неясности правовой позиции законодателя. В статье 79 УК СРВ указывается на причинение вреда жизни многих людей, а не одного человека. Однако думается,

[245] Đinh Văn Quế. Hình phạt, quyết định hình phạt đối với pháp nhân thương mại phạm tội trong Bộ luật hình sự năm 2015. Tr. 42–46.

что уголовно-правовая оценка жизни человека, являющейся абсолютной ценностью, не должна строиться на количественных признаках сравнения.

«Причинение вреда жизни человека» как альтернативное основание применения наказания в виде приостановления деятельности на определенный срок (криминогенное последствие экономической деятельности коммерческого юридического лица) целесообразно исключить из ст. 78 УК СРФ. Это обеспечит последовательность законодательной правовой позиции: чем опаснее преступление, тем строже наказание. Тем самым проявится связь между степенью опасности преступления коммерческого юридического лица («причинение вреда жизни человека») и строгостью наказания в виде постоянного приостановления деятельности юридического лица (ст. 79 УК СРВ) в случаях причинения вреда жизни и здоровью многих людей[246].

Приостановление деятельности на определенный срок для осужденного коммерческого юридического лица не связано с денежными взысканиями, но этот вид наказания также влияет на экономический потенциал осужденного юридического лица. Когда бизнес вынужден приостановить производственную и предпринимательскую деятельность в одной или нескольких сферах на определенный период времени, он неизбежно теряет значительную сумму дохода. Ему в любом случае придется нести расходы для поддержания своей деятельности. Коммерческие юридические лица не только несут убытки, но и претерпевают организационные потери, иногда невосполнимые.

У этого наказания, как и у ликвидации коммерческого юридического лица есть негативный потенциал с точки зрения законных интересов личности, общества и государства. Негативные социальные последствия применения этого наказания могут оказаться более значительными, чем причиненный преступлением коммерческого юридического лица вред. На это обращает внимание Ван Чиен: «Если к юридическим лицам будут применены наказания в виде временного приостановления деятельности или постоянного приостановления деятельности, а

[246] По УК РФ — двум или более лицам.

также запрет на ведение бизнеса в определенных сферах, это повлияет на права работников, физических лиц, законные интересы других участников экономических отношений, связанных с деятельностью коммерческого юридического лица (например, добросовестных партнеров)»[247].

Нередко приостановка деятельности коммерческого юридического лица или его ликвидация приводит к тому, что сотни или даже тысячи людей, теряя работу, оказываются в тяжелой жизненной ситуации нужды, что влечет множество производных социальных последствий. Суду необходимо проявлять особую предусмотрительность при применении данного вида наказания, чтобы не затронуть интересы третьих лиц — партнеров, потребителей, сотрудников данного юридического лица.

Приостановление деятельности на определенный срок является вторым по распространенности наказанием после штрафов. Такое наказание предусмотрено в 27 из 33 статей, предусматривающих уголовную ответственность коммерческих юридических лиц.

Постоянное приостановление деятельности — прекращение деятельности коммерческого юридического лица в одной или нескольких сферах. Основанием для применения этого наказания является причинение (или опасность причинения) ущерба жизни многих людей, угроза экологической катастрофы, угроза общественному порядку или общественной безопасности — угрозы, вред от которых является невосполнимым. Наказание в виде ликвидации коммерческого юридического лица является наиболее суровым видом наказаний коммерческих юридических лиц по УК СРВ. А. В. Федоров не без оснований сравнивает это наказание для юридических лиц со смертной казнью для физических лиц[248].

---

[247] Văn Chiến. Chế tài đối với pháp nhân thương mại phạm tội: Qui định của một số nước trên thế giới và kinh nghiệm cho Việt Nam, Pháp lý [Электронный ресурс] // URL: https://phaply.net.vn/che-tai-doi-voi-phap-nhan-thuong-mai-pham-toi-qui-dinh-cua-mot-so-nuoc-tren-the-gioi-va-kinh-nghiem-cho-viet-nam-a242347.html (дата обращения: 17.02.2025).

[248] См.: Федоров А. В. Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание: зарубежный опыт // Актуальные проблемы правовой и духовной культуры современного общества : сборник материалов конференций с международным участием. Владимир, 2020. С. 73–79.

Постоянное приостановление деятельности рассматривается во вьетнамских научных кругах как спорное наказание, поскольку уголовные законы многих стран не предусматривают его для юридических лиц.

На это есть причины. Первая — различное понимание статуса юридических лиц обусловливает различия в правилах их наказания. Например, законодательство Хорватии и Македонии относят к юридическим лицам, подлежащим уголовной ответственности и наказанию, как коммерческих (осуществляющих коммерческую деятельность), так и некоммерческих (государственные органы, политические партии и т.д.) юридических лиц. Поэтому по политическим соображениям в некоторых странах не предусмотрены наказания в виде ликвидации юридических лиц данного типа[249].

Вторая причина — наказание в виде постоянного приостановления деятельности влечет для юридического лица тяжелые экономические и организационные последствия. Эти последствия не упомянуты в УК СРВ, но они существуют. Среди них — вопросы трудовых договоров с работниками данного коммерческого юридического лица, взносы в социальное страхование для сотрудников в соответствии с положениями Трудового кодекса Вьетнама, налоговые обязательства и кредиты, а также бизнес-контракты этого коммерческого юридического лица. Не менее важен вопрос обеспечения прав инвесторов в случае, если данное коммерческое юридическое лицо является предприятием, котирующимся на фондовой бирже[250].

По справедливому мнению Б. Ш. Нам, широкое применение ликвидации коммерческого юридического лица как вида наказания может оказать влияние на национальный доход, экономический рост не только регионов, но и страны в целом[251].

---

[249] См.: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Хорватия // Российский следователь. 2018. № 6. С. 79 ; Он же. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству бывшей югославской Республики Македония // Российский следователь. 2018. № 8. С. 78.

[250] Bạch Ngọc Du. Một số vấn đề về trách nhiệm hình sự của pháp nhân thương mại quy định trong Bộ luật hình sự năm 2015 // Tạp chí Nghề luật. 2016. Số 4. Tr. 39–43.

[251] Буй Ш. Н. Указ. соч. С. 126.

Согласно положениям УК СРВ при отбывании этого вида наказания коммерческое юридическое лицо может продолжать свою деятельность в других сферах без ограничений. Как справедливо отмечает А. В. Федоров, по существу, содержание ст. 79 предусматривает два вида наказаний: 1) частичное бессрочное приостановление деятельности и 2) полное бессрочное приостановление деятельности (ликвидация юридического лица)[252]. В случае если коммерческое юридическое лицо было создано исключительно с целью совершения преступления, все его операции должны быть окончательно прекращены (т.е. юридическое лицо ликвидировано).

УК СРВ не предусматривает положения, подобного тому, которое сформулировал А. В. Федоров, хотя, как представляется, именно сформулированное А. В. Федоровым условие (если коммерческое юридическое лицо было создано в целях совершения преступления) оправдывает социально-политические риски, связанные с применением рассматриваемого вида наказания. *Целесообразно дополнить ст. 79 УК СРВ следующим образом: «Наказание в виде постоянного прекращения деятельности применяется к коммерческому юридическому лицу, созданному в целях совершения преступления».*

Вследствие серьезности этого вида наказания ни одно из коммерческих юридических лиц, совершивших преступления во Вьетнаме, не было подвергнуто ликвидации.

2. Наказание, которое применяются в качестве как основного, так и дополнительного — штраф (ст. 77 УК СРВ). Это наказание обязывает коммерческое юридическое лицо уплатить в государственный бюджет денежные средства в размере, установленным обвинительным приговором суда. В иерархическом перечне наказаний, предусмотренном статьей 33 УК СРВ, штраф занимает первое место как самое мягкое из наказаний.

По своему уголовно-правовому значению штраф относится к наказаниям, которые могут применяться в двух качествах: основного или дополнительно

[252] Федоров А. В. Привлечение к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4 (38). С. 14–38.

наказания. Экономическая составляющая этого вида наказания согласуется с правовыми основаниями уголовной ответственности коммерческих юридических лиц. Именно она определяет такое свойство штрафа, как *способность служить мерой уголовной ответственности и в силу этого выступать в качестве основного наказания коммерческих юридических лиц.*

Целью коммерческих юридических лиц является получение прибыли. Претерпевание в результате коммерческой деятельности убытков, в том числе штрафов — это результат, обратный коммерческим интересам, лишение, ставящее под сомнение целесообразность коммерческой деятельности как таковой. Представляется, что этими соображениями объясняется востребованность штрафа в нормах Особенной части УК СРВ: этот вид наказания указан во всех 33 статьях УК об ответственности коммерческих юридических лиц.

В статье 77 УК СРВ законодатель установил только минимальный размер штрафа. Конкретные минимальные и максимальные размеры штрафов указаны в соответствующих статьях Особенной части УК СРВ. Например, коммерческое юридическое лицо, занимающееся контрабандой (ст. 188), может быть оштрафовано на сумму от 200 млн донгов (п. «а» ч. 6 ст. 188 УК СРВ), а максимальный штраф может составить до 15 млрд донгов (п. «д» ч. 6 ст. 188 УК СРВ).

Минимальный штраф, установленный для коммерческих юридических лиц, в 50 раз превышает минимальный штраф для физических лиц, указанный в ч. 3 ст. 35 УК СРВ (минимальный штраф составляет 1 млн донгов). Эти положения УК СРВ обусловлены различиями в масштабах вредоносности деяний, совершаемых физическими и коммерческими юридическими лицами. Такой же позиции придерживаются и российские ученые. По справедливому мнению А. В. Агаркова и Б. В. Волженкина, при больших масштабах экономической деятельности юридических лиц их преступные действия могут причинить больший ущерб, чем действия физических лиц[253].

[253] Агарков А. В. Об уголовной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков : материалы конференции, посвященной 40-летию Юридического факультета ДВГУ. Владивосток,

В статьях Особенной части УК СРВ размеры штрафов устанавливаются в минимальных и максимальных пределах. Такое правило позволят судам индивидуализировать назначаемое наказания в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного юридическим лицом преступления, масштабами его последствий, целями и задачами деятельности юридического лица (уставными и фактическими). Например, за контрабанду (ст. 188) максимальный штраф для коммерческого юридического лица составляет 15 млрд донгов, за уклонение от уплаты налогов (ст. 200) — 10 млрд донгов.

Размеры штрафа, применяемого в качестве уголовного наказания — вопрос, который всегда представляет сложность не только для вьетнамского законодателя. Н. С. Таганцев писал: «В каком бы виде ни употреблялась денежная пеня, главный и наиболее трудный вопрос составляет установление ее размеров в отдельных случаях, ввиду полной зависимости ее репрессивного значения от имущественного положения лица»[254].

Доход юридического лица от преступной деятельности может достигать сотен, а то и тысяч миллиардов донгов. В этом случае фиксированный размер штрафа не соответствует характеру и степени опасности преступления и не отвечает требованиям практического применения. По мнению Ле Минь Тунга, это ограничивает возможности суда индивидуализировать наказание[255].

Ле Данг Зоань сформулировал систему критериев установления размеров штрафа для коммерческих юридических лиц:

1. *В зависимости от характера и степени опасности преступления* — по причиненным последствиям; размеру незаконных доходов; степени причинения вреда общественному порядку и безопасности; размеру вреда, причиненного участникам экономических отношений и т.д.

2. *Исходя из финансового положения юридического лица* — по доходу от предпринимательской деятельности, годовой прибыли; размеру оборотного

1998. С. 254–256 ; Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 5. (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе.)

[254] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. С. 361.

[255] Lê Minh Tùng. Hình phạt tiền trong luật hình sự Việt Nam. Luận án tiến sĩ luật học. Hà Nội, 2020. Tr. 176–177.

капитала. При этом с учетом колебаний цен за определенный период времени[256]. Приведенная выше позиция представляется обоснованной и конструктивной.

Целесообразно рассмотреть еще один (третий) критерий законодательного установления размера штрафа — *порядок применения этого вида наказания.*

В качестве дополнительного наказания штраф исполнят роль усиления кары по принципу: «Никто не должен обогатиться через совершение преступления». Такой подход (усиление кары через имущественные лишения) был известен классическому российскому уголовному праву[257].

Вьетнамские суды применяют штраф как дополнительное наказание в случаях, когда у коммерческого юридического лица много разных сфер деятельности. Если суд назначит только основное наказание в виде приостановления деятельности на определенный срок в одной сфере, превентивное воздействие такое наказания будет мало эффективным, если это наказание не сопровождается имущественными потерями осужденного.

Например, компания «X», зарегистрированная для экспорта и импорта деревянных изделий, одежды и обуви; риэлтерского бизнеса; инвестиционного бизнеса и жилищного строительства, может быть подвергнута временному или приостановлению деятельности по импорту и экспорту обуви и деревянной мебели за контрабанду этих товаров (п. «д» и «г» ч. 6 ст. 188 УК СРВ). Другие направления деятельности этой компании продолжат функционировать в обычном режиме. В результате, если штраф не будет назначен как дополнительное наказание, осуждение, выраженное в обвинительном приговоре суда, не окажет значительного воздействия на компанию «X», поскольку другие направления деятельности продолжат приносить значительные доходы, компенсируя потери от приостановления бизнеса.

В санкциях норм Особенной части УК СРВ не проводится разграничения размеров штрафов по порядку их применения. Например, пунктом «а» ч. 6 ст. 324 УК

---

[256] Lê Đăng Doanh, Lê Đăng Khoa. Hình phạt đối với pháp nhân thương mại phạm tội theo luật hình sự Việt Nam và một số đề xuất, kiến nghị // Tạp chí luật học. Số 6/2019. Tr. 12–20.
[257] См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. С. 358–359.

СРВ (об отмывании денег) предусмотрено, что штраф является основным наказанием, и его размер для коммерческих юридических лиц составляет от 1 до 5 млрд донгов. В пункте «dd» этой же части этой же статьи также предусматрен штраф в размере от 1 до 5 млрд донгов, если он применяется в качестве дополнительного наказания. Очевидно, что законодатель не различает размеры штрафов, применяемых в качествах основного или дополнительного наказа

В результате такого законодательного решения утрачивает смысл сама дифференциация наказаний в зависимости от порядка их применения. Мерой ответственности является только основное наказание, а дополнительное наказание исполняет производные функции уголовно-правового воздействия. В данном случае речь идет об имущественном взыскании, мера которого по законодательному определению не зависит от функции этого наказания. В этом усматривается непоследовательность законодательной правовой позиции в вопросе о системе наказания в целом.

Целесообразно провести нормативное разграничение размеров штрафа в зависимости от порядка его применения: *минимальный и максимальный размеры штрафа, применяемого как основное наказание, должны превышать минимальный и максимальный размеры штрафа, применяемого в качестве дополнительного наказания.* В соответствие с этим принципом целесообразно скорректировать размеры штрафов, указанных в санкциях норм Особенной части УК СРВ.

Отмеченная Н. С. Таганцевым зависимость размера штрафа от имущественного положения осужденного обусловливает свободу судейского усмотрения в каждом конкретном случае его назначения. Судейское усмотрение в свою очередь мотивировано не только принципами законности и справедливости, но и принципом исполнимости приговора. Размеры штрафов для коммерческих юридических лиц по УК СРВ вызывают сомнения вьетнамских ученых в соблюдении принципа исполнимости предусмотренных в этом УК штрафов.

В статьях УК СРВ не указан порядок взыскания (уплаты) штрафа. Решение этого вопроса ложится на плечи судей. Суд должен опираться на обстоятельства дела и финансовые возможности коммерческого юридического лица,

обеспечивающие обоснованность и эффективность решения. Финансовые возможности коммерческих юридических лиц различаются, иногда существенно, в силу чего имеет значение не только размер штрафа, но и порядок его уплаты (единовременно или с рассрочкой), сроки платежа и также уголовно-правовые последствия, просрочки исполнения этого наказания. Соображения на этот счет высказывают вьетнамские ученые, опираясь на опыт уголовных законов Китая, Франции[258]. Однако эти соображения не основаны на букве закона и остаются пока в области намерений.

3. *Наказания, которые могут применяться только в качестве дополнительных.*

Запрет на деятельность в определенных сферах применяется, когда установлено, что продолжение деятельности осужденного коммерческого юридического лица в этой сфере может причинить вред жизни, здоровью людей или обществу (ст. 80 УК СРВ).

Дополнительное наказание в виде запрета на коммерческую деятельность в определенных сферах (ст. 80 УК СРВ) и временное приостановление деятельности в определенных сферах как основное наказание (ст. 78 УК СРВ) конкурируют друг с другом без законодательного разграничения условий и оснований их применения ввиду совпадения их существенных характеристик. Например, оба вида наказания являются принудительным прекращением коммерческой деятельности в определенной судом сфере (сферах) на срок не более трех лет.

В учебной литературе по вьетнамскому уголовному праву разъясняется, что эти наказания различаются по порядку их применения: одно является дополнительным, а другое — основным.

---

[258] Lê Đăng Doanh, Lê Đăng Khoa. Hình phạt đối với pháp nhân thương mại phạm tội theo luật hình sự Việt Nam và một số đề xuất, kiến nghị. Tr. 12–20 ; Dương Tuyết Miên. Bàn về hình phạt áp dụng đối với pháp nhân thương mại phạm tội trong Bộ luật Hình sự năm 2015 // Tạp chí kiểm sát. 2024. Số 02/2024. Tr. 42–49 ; Nguyễn Thị Hồng Hạnh. Hình phạt đối với pháp nhân thương mại phạm tội. Đại học Kinh tế quốc dân [Электронный ресурс] // URL: https://khoahoc.neu.edu.vn/Resources/Docs/SubDomain/khoahoc/2.%20HK%202%202018-2019/File%20SHKHBM%20PLCS%20b3_ky2_1819_Hinh%20phat%20doi%20voi%20phap%20nhan%20thuong%20mai.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

Другое различие обосновывается доктриной на уровне условий применения наказаний: запрет на деятельность в определенных сферах по закону не связан с характером совершенного коммерческим юридическим лицом преступления (например, причинением вреда жизни или здоровью в результате некачественного оказания услуг), как это имеет место при выборе в качестве основного наказания приостановления деятельности на определенный срок (по ст. 78 УК СРВ)[259].

Выбор судом сферы, на деятельность в которой налагается запрет, должен быть обусловлен интересам социальной превенции: социальной значимостью этой сферы, потенциальной опасностью бизнеса (даже правомерного) в этой сфере. Как представляется, судейское усмотрение в этом вопросе может быть основано также и на репутационных потерях коммерческого юридического лица.

Приведенная доктринальная позиция представляется недостаточно обоснованной. Вьетнамским законодательством не предусмотрено оснований для запрета предпринимательской деятельности в отношении коммерческого юридического лица, не нарушившего уголовного закона. Запрет на деятельность и предпринимательскую деятельность коммерческих юридических лиц должен применяться только на основании совершенного преступления и в связи с ним. По справедливому мнению А. В. Федорова, запрет на осуществление коммерческой деятельности в определенных областях применяется как дополнительное наказание, когда осужденное коммерческое юридическое лицо, причинив вред жизни, здоровью человека, лишается в судебном порядке возможности продолжить свою деятельность в таких областях[260].

Эта позиция представляется достаточно взвешенной и конструктивной. Действительно, не может быть наказания, не имеющего отношения к преступлению, за которое оно назначается. В то же время согласие с ней вынуждает прийти к выводу *о качественной несостоятельности запрета на деятельность в определенной*

[259] Nguyễn Ngọc Hòa. Giáo trình Luật Hình sự Việt Nam: Phần chung. Tr. 308.
[260] Федоров А. В. Привлечение к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама. С. 14–38.

сфере как дополнительного вида наказания коммерческих юридических лиц в той редакции, которая предусмотрена статьей 80 УК СРВ.

Запрет на привлечение капитала применяется в случаях, когда есть риск, что разрешение осужденному коммерческому юридическому лицу привлекать капитал может привести к продолжению преступной деятельности данного юридического лица (ст. 81 УК СРВ).

Для любого коммерческого юридического лица капитал необходим для ведения бизнеса. Капитал является основой для организации всей хозяйственной деятельности: от инвестирования в машины и оборудование, аренды заводов и помещений, выплаты заработной платы персоналу, закупки сырья для производства, до сбыта и распространения продукции. Таким образом, чем больше капитал, тем больше возможностей для расширения производства, бизнеса и повышения конкурентоспособности. Основным источником капитала являются финансовые и денежные ресурсы, которые юридические лица могут мобилизовать у экономических организаций и отдельных лиц в обществе для предпринимательской деятельности. Поэтому мобилизация капитала является неотъемлемой и важной частью деятельности любого коммерческого юридического лица.

Хотя мобилизация капитала является важным направлением деятельности коммерческого юридического лица, если оно использовало незаконные методы для участия на рынке капитала или направило привлеченные средства на совершение нарушений или преступлений, необходимо запретить ему дальнейшую мобилизацию капитала. Разрешение преступным коммерческим организациям продолжать привлекать капитал может привести к продолжению их преступной деятельности. В этом случае суд должен назначить наказание, запрещающее мобилизацию капитала, чтобы поддержать основное наказание и предотвратить дальнейшие преступления.

К формам запрета на привлечение капитала относятся 1) запрет на получение кредитов в кредитных организациях; 2) запрет на выдачу и размещение ценных бумаг; 3) запрет на привлечение капитала клиентов;

4) запрет на создание совместных предприятий и ассоциаций; 5) запрет на формирование доверительного фонда недвижимости. Суд может принять решение о применении одной или нескольких форм запрета на привлечение капитала. Срок действия запрета составляет от года до трех лет с даты вступления судебного решения в законную силу.

В вышерассмотренном отчете Министерства общественной безопасности 2024 г. о результатах применения норм УК СРВ об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц об этом наказании нет упоминания по одной причине — ввиду отсутствия случаев его применения.

Отрицательный результат — это тоже результат, итог почти десятилетнего опыта разработки идеи уголовной ответственности юридических лиц во вьетнамском уголовном праве. Он показал, что при наличии развитых и хорошо организованных административных механизмов ответственности юридических лиц за нарушение порядка коммерческой деятельности и причинение вреда интересам участников экономических отношений, общества и государства в уголовно-правовых средствах реагирования нет правовой необходимости. Этим, как представляется, обусловлена практическая невостребованность норм УК СРВ об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

Попытка реализации этой идеи в нормах УК СРВ, ее теоретическое обоснование в уголовно-правовой доктрине основаны на идеальных представлениях, стремлении усовершенствовать вьетнамский уголовный закон в соответствии с современными международными стандартами. Этими стремлениями объясняется и заимствование в рассматриваемом вопросе опыта Франции и Китая. Практика показала, что для Социалистической Республики Вьетнам идея уголовной ответственности коммерческих юридических лиц направляет национальное уголовное право по тупиковому пути развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава 1. Наказание как уголовно-правовая категория в доктринах России и Вьетнама. Схожесть концептуальных российских и вьетнамских правовых позиций обнаруживается только в рамках социалистической правовой идеологии. Сущность наказания в уголовном праве социалистического Вьетнама — мера защиты общества (мера социальной защиты). В этом прослеживается сходство современной вьетнамской концепции наказания с концепцией наказания начального пути развития советского уголовного права до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик 1958 года.

После Директивы от 10 июля 1959 г. № 772/CT о приостановлении применения законов феодализма и империализма суды применяли только законы Демократической Республикой Вьетнам, затем Уголовный кодекс СРВ 1985 г. Именно с этого момента сравнение российских и вьетнамских уголовно-правовых доктринальных позиций и научных взглядов имеет смысл. Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик 1958 г. оказали влияние на уголовное право Вьетнама. Вместе с нормативным образцом вьетнамская политико-правовая мысль восприняла и базовые российские идеи о целях наказания.

Идея восстановления социальной справедливости как цели наказания не звучала в научных дискуссиях советского времени, но стала предметом пристального внимания уголовно-правовой теории в связи с принятием УК РФ 1996 г. — законодательным закреплением восстановления социальной справедливости как цели наказания. Для вьетнамского уголовного права вопрос о справедливости как уголовно-правовом понятии (цели наказания) не стоит. *Определение понятия справедливости как цели наказания не является для вьетнамской доктрины правовой необходимостью.* Препятствием для разработки этой идеи служит понимание наказания как меры социальной защиты. *Главное в идее социальной защиты не справедливость, а целесообразность. Согласно идее социальной защиты цели наказания определяются государством и должны иметь*

законодательное закрепление как правовое признание их социальной значимости (необходимости). В контексте УК СРВ 2015 г. (в отличие от УК РФ) нет оснований рассматривать восстановление социальной справедливости как правовую задачу.

Исправление осужденного как правовая задача, как цель наказания является позицией, одинаково значимой и для российского, и для вьетнамского уголовного права. *Предупреждение преступлений* как цель наказания, согласно обеим доктринам — положительный социальный результат наказания, который, с одной стороны, обеспечивается формированием у осужденных позитивных (социально одобряемых) установок на законопослушное поведение (уважение к закону), и, с другой стороны, является фактором, влияющим на формирование позитивной направленности общественного сознания.

Абстрактная сущность категории «наказание» становится правовой реальностью благодаря уголовно-правовым институтам, в частности институту системы наказаний. С одной стороны, система наказаний определяет содержание и пределы государственного принуждения. С другой стороны, она выполняет технико-юридическую функцию в порядках применения и назначения наказания, определения его меры.

Функциональность системы наказаний в российской и вьетнамской доктринах обеспечивается соблюдением требований (критериев соответствия): 1) актуальность; 2) разнообразие; 3) гибкость; 4) осуществимость. При ясности общей картины функционального назначения системы наказаний в российской и вьетнамской уголовно-правовой науке обсуждаются вопросы о качестве этой системы. По существу, критика содержания вьетнамской и российской систем наказания ведется по нескольким направлениям: 1) отсутствие достаточных оснований для включения в систему наказаний той или иной меры государственного принуждения; 2) корректность сравнения наказаний по их тяжести в нормах Общей части уголовных кодексов.

Никто из российских и вьетнамских авторов не подвергает сомнению иерархический принцип построения системы наказаний. Проблема видится им в резуль-

татах сравнения наказаний по их тяжести применительно к новым условиям общественной жизни: 1) легальное сравнение наказаний по УК РФ (ст. 44 УК) и УК СРВ (ст. 32) утрачивает свою актуальность; 2) отсутствие в перечне наказаний промежуточных пунктов между самым мягким и самым строгим наказаниями. Этот недостаток системы характерен для УК СРВ. Практике свидетельствует о том, что в 90 случаях из 100 применяется все-таки лишение свободы (данным на конец 2023 г.). Эта тенденция свидетельствует не о карательных запросах судебной власти, а о низком качестве системы наказаний: между лишением свободы на определенный срок и высылкой (стоящей в перечне на одну ступень выше) дистанция огромного размера, не заполненная никаким промежуточным по тяжести наказанием. Суд, заинтересованный в таком наказании преступника, которое обеспечит установление над ним контроля, а также применении принудительного воздействия с целью исправления при отсутствии другой меры, способной решать эти задачи, вынужден отдать предпочтение наказанию в виде лишения свободы.

Доктринальные и законодательные *классификации наказаний для физических лиц* по российскому и вьетнамскому уголовному праву являются идентичными. *Законодательные классификации наказания по российскому и вьетнамскому уголовному праву построены по одинаковым основаниям*: 1) сравнение строгости наказаний; 2) порядок их применения; 3) субъекты уголовной ответственности. Основанием *доктринальной классификации наказаний для физических лиц по УК СРВ, так же как по УК РФ, служит характер личных лишений* или ограничений (ст. 30 УК СРВ). Основанием классификации наказаний для юридических лиц служит характер лишений и ограничений *корпоративных прав и свобод* (ст. 33 УК СРВ).

Классификация наказаний по их уголовно-правовому значению характеризует наказание как меру государственного принуждения, обладающую определенными свойствами — *способностью служить мерой ответственности* с учетом характера и степени общественной опасности любого преступления (основное наказание). Любое из наказаний, которое отнесено законодателем к разряду основных, способно служить мерой уголовной ответственности.

Дополнительные наказания не обладают указанными свойствами, имеют избирательное правовое значение.

Принятое в УК РФ и УК СРВ деление наказаний на основные, дополнительные и наказания с двояким значением обусловливает необходимость их соразмерности, сочетания друг с другом в каждом конкретном случае их применения. Сравнение по этому критерию наказаний, предусмотренных статьей 32 УК СРВ, обнаруживает системные и технико-юридические погрешности, которые целесообразно устранить, следуя принципам: *а) дополнительное наказание не должно быть более строгим, чем основное*; *б) дополнительное наказание должно отличаться по содержанию от основного.*

В российской и вьетнамской уголовно-правовых доктринах отсутствуют концепции наказания несовершеннолетних, которые послужили бы идеологическим основанием для правовых принципов разработки специальных видов наказаний для несовершеннолетних, отражающих в своем содержании особенности правовых статусов (прав и свобод) эти участников уголовно-правовых отношений. Обе системы наказаний для несовершеннолетних по УК РФ и УК СРВ построены по «остаточному» принципу. Особенности наказаний несовершеннолетних по УК РФ и УК СРВ основаны на принципе снижения сроков или размеров наказаний, предусмотренных для совершеннолетних субъектов ответственности, или ограничения в порядках их применения.

Глава 2. Виды наказаний для физических лиц: сравнение политических и правовых позиций. Различия в политических и правовых позициях российского и вьетнамского законодателей по видам наказаний имеют три проявления. 1. Сущностные (базовые) различия в законодательных трактовках той или иной меры уголовно-правового характера как наказания. 2. «Инструментальные» различия при совпадении базовых законодательных позиций — по этому пункту различаются законодательные позиции в определении сроков, размеров и порядков применения каждого вида наказания по УК РФ и УК СРВ. 3. Выделяется особенная позиция вьетнамского законодателя относительно наказаний, не известных российскому уголовному праву.

Предупреждение (общественное порицание) — мера, в отношении которой российский законодатель поменял свою правовую позицию, исключив ее из системы наказаний, а вьетнамский законодатель — нет. В качестве основного наказания оно предусмотрено в 26 статьях Особенной части УК СРВ о преступлениях небольшой тяжести. На этом основании вьетнамская уголовно-правовая доктрина продолжает разработку темы предупреждения как вида наказания, исследует практику его применения и формулирует рекомендации по ее совершенствованию, что сопряжено с трудностями системного свойства.

Содержательная сторона наказания по УК СРВ (лишение или ограничение личных прав и свобод) не выражена в этом наказании. Карательный элемент предупреждения выводится умозрительно из убежденности в том, что публичный выговор от имени государства можно рассматривать как вид личного лишения — репутационную потерю осужденного. Однако по УК СРВ обвинительный приговор с назначением наказания в виде предупреждения не подлежит опубликованию. При таких обстоятельствах эффект общественной критики как фактора сдерживания недостижим. *Предупреждение не отражает сущности наказания, поскольку не имеет в своем содержании карательного элемента.* В связи с этим *предупреждение целесообразно исключить из системы наказаний по УК СРВ.*

Высылка, в отличие от российского уголовного права, предусмотрена в п. «d» ч. 1 и п. «g» ч. 2 ст. 32 УК СРВ как наказание, которое может применяться в альтернативных качествах (как основное или дополнительное наказание). Эта законодательная позиция является диаметрально противоположной той, которую занимает российский законодатель.

Официальная вьетнамская уголовно-правовая доктрина базируется на убеждении вьетнамских ученых и законодателя в том, что рассматриваемая мера обладает всеми необходимыми для уголовного наказания свойствами. Российская уголовно-правовая доктрина отрицает эти свойства высылки. В работах вьетнамских ученых отсутствуют аргументы, способные опровергнуть выводы российских ученых применительно к условиям вьетнамской социальной действительности, судебной практики и практики исполнения наказания в виде

высылки. В отсутствие аргументов в пользу высылки как наказания, способного служить мерой уголовной ответственности и решать задачи исправления, перевоспитания осужденного, а также способного предупреждать повторение преступления попытки усовершенствовать норм УК СРВ о высылке не могут быть успешными.

Конфискация имущества, согласно п. «d» ч. 2 ст. 32 УК СРВ, является наказанием, которое является только дополнительным. Такое же уголовно-правовое значением придавалось конфискации имущества по УК РСФСР 1926, 1960 гг. Такое же уголовно-правовое значение конфискация имущества имела в период действия УК РФ с 1 января 1997 г. по 8 декабря 2003 г. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, конфискация имущества была исключена из системы наказаний по УК РФ, а Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ она была возвращена в УК РФ, но уже в другом своем значении — как иная мера уголовно-правового характера (гл. 15.1 разд. VI). Это новое уголовно-правовое значение конфискации имущества обусловливает существенные различия в правовых позициях российского и вьетнамского законодателей.

По УК РФ конфискация имущества — это «заградительная» мера на пути распространения преступной деятельности, требующей материальных ресурсов; это устранение условий, способствующих совершению преступлений; препятствие для легализации имущества, добытого преступным путем. *По ст. 45 УК СРВ конфискация имущества — это карательная мера имущественного характера (обращение в доход государства всего имущества осужденного или его части).* Являясь наказанием, она неразрывно связана с виной в преступлении, с характером преступления, с идеей справедливости (а не целесообразности, как иные меры уголовно-правового характера по УК РФ).

Предмет конфискации имущества по УК СРВ — имущество, принадлежащее осужденному, включая предметы, деньги, ценные бумаги и имущественные права (ст. 105 ГК СРВ). Законодательное определение предметов конфискации в настоящее время представляется вьетнамским ученым несовершенным.

Криптовалюта используется в криминальных схемах кибер-преступности,

мошенничества, отмывания денег. Она используется для сокрытия преступных доходов или с целью предания их происхождению правомерного вида. Согласно положениям ГК СРВ о собственности (ст. 105) и имущественных правах (ст. 163), криптовалюта не является имуществом и, следовательно, не может являться предметом конфискации имущества как дополнительного наказания. Правовой нигилизм в отношении криптовалюты создает условия для совершения преступлений, сокрытия их следов, владения, пользования и распоряжения имуществом, добытым преступным путем. Этим же обусловлено и другое неблагоприятное последствия правового нигилизма в отношении криптовалюты — избавление преступника от заслуженного наказания, каким является конфискация этого цифрового имущества. *Целесообразно включить в ст. 37 УК СРВ положения, согласно которым конфискации имущества подлежит не только имущество, предусмотренное статьей 105 ГК СРВ, но также криптовалюту (цифровые денежные средства).*

Обязательный надзор никогда не трактовался российским законодателем как вид наказания. Ему отводится предупредительная функция меры административного контроля над неблагополучной в криминальном отношении личностью. Согласно ст. 43 УК СРВ 2015 г. обязательный надзор — это дополнительное наказание, применяемое к лицам, приговоренным к тюремному заключению за преступления, связанные с посягательством на национальную безопасность, опасные рецидивисты или в других случаях, предусмотренных УК СРВ. Содержание требований обязательного надзора практически не отличается от требований административного надзора по Федеральному закону «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Их смысл — контроль над неблагополучной в криминальном отношении личностью в целях обеспечения общей безопасности и социальной адаптации лица, имеющего судимость и отбывшего наказание в виде лишения свободы. В российском правовом понимании эти задачи решаются посредством административных механизмов. Вьетнамский законодатель решает их с использованием механизмов уголовно-правового воздействия.

Придание обязательному надзору функции уголовного наказания обусловливает его привязку к порядку применения уголовных наказаний по УК СРВ. Этим порядком, в частности предусмотрено обязательное применение наряду с обязательны надзором еще двух наказаний: 1) лишение определенных гражданских прав; 2) запрет на занятие определенными видами деятельности. Эти дополнительные лишения (ограничения) за рамками контрольных функций обязательного надзора сами выступают в виде дополнительной кары — *дополнительное наказание* (лишение определенных прав гражданства прав и запрет на занятие определенными видами деятельности)*, применяемое к дополнительному наказанию* (обязательному надзору). Эти ограничения являются обязательными при назначении наказания в виде обязательного надзора. В этом усматривается противоречие, которое усугубляется содержанием тех санкций в нормах Особенной части УК СРВ, в которых в качестве альтернативных наказаний предусмотрены и обязательный надзор, и запрет на проживание, и лишение прав гражданства.

Целесообразно исключить из УК СРВ положение о порядке применения обязательного надзора (ст. 43 УК СРВ), согласно которому суд обязан при назначении этого наказания лишить осужденного определенных прав гражданства или наложить запрет на занятие определенными видами деятельности.

Запрет на проживание (ст. 42 УК СРВ) — дополнительное наказание, применяемое судом при назначении осужденному лишения свободы. У запрета на проживание нет основы для установления связи с осужденным в плане оказания на него исправительного и предупредительного воздействия. Это наказание можно сравнить с помещением осужденного в условия карантина, в котором его не лечат, а изолируют от тех, кто еще здоров. *Включение в систему наказаний по УК СРВ меры, сомнительной с конституционной точки зрения и противоречащей целям наказания, декларированным статьей 31 УК СРВ, неоправданно с уголовно-правовой точки зрения. Целесообразно исключить запрет на проживание из ст. 32 УК СРВ.*

Лишение прав гражданства — дополнительное наказание по ст. 32 УК СРВ. Оно заключается в запрете на реализацию осужденным гражданских прав, предусмотренных Конституцией СРВ: 1) права баллотироваться в органы государственной власти; 2) права служить в государственных органах и 3) права служить в народных вооруженных силах. Порядок применения этого наказания установлен законодателем с теми же недочетами, которые были отмечены в отношении запрета на проживание. Однако есть и еще один недостаток нормы, предусмотренной в ст. 44 УК СРВ. Это наказание применяется не только как дополнительное к лишению свободы, но и в качестве дополнительного вида наказания при назначении условного осуждения.

Согласно ст. 65 УК СРВ при назначении условного осуждения суд должен учесть различные обстоятельства дела и прийти к выводу, что исправление осужденного возможно без изоляции осужденного от общественной жизни. Лишение прав гражданства при этих условиях вступает в противоречие с обоснованными выводами суда о возможности условного наказания. Исключения из системы наказаний запрета на проживание целесообразно по тем же основаниям *исключить из системы наказаний, предусмотренной в ст. 32 УК СРВ, наказание в виде лишения определенных гражданских прав.*

Наказание несовершеннолетних. УК СРВ, как и УК РФ, предусматривает особый порядок применения наказания в виде лишения свободы на определенный срок к несовершеннолетним субъектам уголовной ответственности. Главная идея установления этого порядка — ограничение применения рассматриваемого вида наказания к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет (ч. 6 и 6.1 ст. 88 УК РФ и ст. 101 УК СРВ). Несмотря на сходство задач ограничения карательного воздействия на несовершеннолетних субъектов уголовной ответственности, решаются они уголовным законодательством РФ и СРВ по-разному. По УК РФ предусмотрено три вида ограничений в применении к несовершеннолетним лишения свободы на определенный срок: 1) запрет на применения этого наказания; 2) ограничение минимального предела наказания при его назначении; 3) ограничение максимального предела наказания при его

назначении. По УК СРВ предусмотрен только один вид ограничения — ограничение максимального срока наказания при его назначении.

Провозглашенная вьетнамской уголовно-правовой доктриной политика одного только смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних не имеет удовлетворительно законодательного подтверждения. Максимальные наказания в виде 18 лет лишения свободы для лиц от 16 до 18 лет и 12 лет лишения свободы для лиц от 14 до 16 лет являются не просто чрезмерно суровыми — они сопоставимы по строгости с наказанием зрелого в социальном отношении преступника.

Ограничение сроков лишения свободы для несовершеннолетних не должно пониматься как проявление гуманности или снисхождения к несовершеннолетнему возрасту осужденного. *В его основе должна лежать заинтересованность государства в позитивном социальном результате наказания несовершеннолетних.* При указанной выше длительности сроков лишения свободы весь период становления и окончательного формирования личности, духовных ценностей, социальной направленности личностных установок несовершеннолетнего поглощается вниманием окружающей осужденного преступной среды, влиянием свойственной ей субкультуры.

Частью 6.1 ст. 88 УК РФ предусмотрено сокращение не только максимальных, но и минимальных сроков наказаний для несовершеннолетних. Это ограничение относится к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление. Именно по этому вопросу вьетнамская уголовно-правовая доктрина и законодательство обнаруживают свою слабость.

Снижение минимального предела наказания, применяемого к этой категории лиц, не установлено. Таким образом, минимальный срок лишения свободы для них не отличается от срока, применяемого к взрослым. Декларированная статьей 91 УК СРВ возможность назначения несовершеннолетнему лицу наказания, более мягкого по сравнению с наказанием совершеннолетнего лица не может быть реализована ввиду отсутствия правовых механизмов решения этой задачи.

Целесообразно дополнить ст. 101 УК СРВ следующими положениями:

«1. <…> *Для лиц в возрасте от 16 до 18 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать трех четвертей максимального срока, предусмотренного статьей Особенной части УК СРВ.*

2. <…> *Для лиц в возрасте от 14 до 16 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать половины максимального срока, предусмотренного статьей Особенной части УК СРВ».*

Лишение свободы является наказанием, наиболее часто применяемым к несовершеннолетним, что обусловлено *отсутствием правовой возможности сделать в судейском усмотрении иной выбор вида наказания для несовершеннолетнего.* Допустимое смягчение вида и срока наказания по УК СРВ распространяется только на несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет (ст. 101 УК СРВ). Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет могут быть наказаны только лишением свободы, поскольку предупреждение и штраф, а также исправление, не связанное с лишением свободы, не могут быть применены к этой группе из-за ограниченного характера их правонарушений и неразвитого социального статуса.

Специального вида наказания для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет УК СРВ не предусмотрено. Нормами, предусмотренными в гл. XII УК СРВ, устанавливается принципиальное положение: если специальные законы об ответственности несовершеннолетних отсутствуют, то применятся те же нормы, что и ко взрослым преступникам. Таким образом, по УК СРВ к несовершеннолетним в возрасте до 16 лет применяются общие правила (как и для совершеннолетних субъектов ответственности) о видах наказаний и порядках их назначения.

За совершение тяжкого или особо тяжкого преступления несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет *не может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы*, а для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет при тех же условиях (совершение тяжкого или особо тяжкого преступления) *такая возможность есть, и она может быть реализована.*

В отличие от российского законодателя, вьетнамский законодатель придерживается позиции, согласно которой альтернативные наказаниям в виде штрафа и

исправлению, не связанному с лишением свободы, меры уголовно-правового характера (общественные работы и условное осуждение), связанные с принудительным привлечением к труду, могут применяться только к таким несовершеннолетним, которые могут быть полноправными субъектами трудовых отношений. Есть два пути решения этого вопроса. *Первый* — снять эти общеправовые ограничения в применении общественных работ и условного осуждения к лицам в возрасте от 14 до 16 лет, независимо от категории совершенных ими преступлений. *Второй* — разработать новый вид наказания для несовершеннолетних, который будет способен заполнить правовой вакуум, образовавшийся в системе наказаний несовершеннолетних в отношении лиц, не достигших 16 лет. В любом из указанных направлений требуется согласование норм различных отраслей права, а также согласование существующих порядков применения входящих в систему наказания мер уголовно-правового воздействия.

С 1 января 2026 г. должен вступить в силу Закон о ювенальной юстиции, принятый 30 ноября 2024 г. Национальным собранием Социалистической Республики Вьетнам. Применительно к вышерассмотренной проблеме статьями 91, 92, 93 и 94 Закона предусматривается только снижение максимального срока лишения свободы для несовершеннолетних на три года.

Этот закон не коснулся существенных вопросов: 1) о критериях законодательного установления продолжительности сроков лишения свободы для несовершеннолетних; 2) о внедрении мер уголовно-правового характера, разработанных с учетом социального и правового статусов несовершеннолетнего, способных выступить альтернативой наказанию в виде лишения свободы и успешно решать задачи исправления осужденных, их социализации, а также предупреждения преступлений.

Смертная казнь — наказание, по поводу которого в позициях российского и вьетнамского законодателей прослеживаются не правовые, а политические различия по двум пунктам: 1) основания применения и 2) порядок применения.

1. В соответствии с ч. 1 ст. 59 УК РФ смертная казнь может применяться исключительно «за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь».

Вьетнамские законодатели придерживаются подхода, предусматривающего более широкое применение смертной казни по сравнению с положениями УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 40 УК СРВ смертная казнь применяется не только за особо тяжкие против жизни, но также за государственную измену (ст. 108), действия против народного правительства (ст. 109), шпионаж (ст. 110), восстание (ст. 112), терроризм с целью противодействия народному правительству (ст. 113), диверсионные действия против СРВ (ст. 114). Кроме того, смертная казнь может быть назначена за убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 123), изнасилование лиц до 16 лет (ст. 142). Оценка характера и степени общественной опасности преступления во многом зависит от экономических, социальных и правовых культурных особенностей конкретной страны.

2. МПГПП призвал государства не применять смертную казнь к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, и к беременным женщинам. УК СРВ предусматривает буквально эти же границы для применения смертной казни. По УК РФ смертная казнь не применяется к лицам женского пола. Различаются и возрастные границы применения смертной казни: по УК РФ — 65 лет, а по УК СРВ — 75 лет для лиц женского и мужского пола.

Политика применения смертной казни во Вьетнаме в отношении женщин с каждой кодификацией УК СРВ становится все более гуманной. Судебная практика свидетельствует о том, что количество женщин, приговоренных к смертной казни, значительно меньше по сравнению с мужчинами. В связи с этим в отношении женщин высшая мера наказания часто носит характер устрашения и превентивной меры.

В РФ смертная казнь предусмотрена Уголовным кодексом, но фактически не применяется. По данным Amnesty International, Вьетнам, в отличие от России, входит в число стран с наибольшим числом смертных приговоров в мире. Статистика смертных приговоров во Вьетнаме является государственной тайной. По вопросу о смертной казни по УК СРВ закрытость статистики, а также мировой рейтинг применения казни, не имеют существенного значения. Тенденции в применении смертно казни изменчивы, обусловлены различными причинами.

Отчет об исследовании способности Вьетнама присоединиться к Второму Факультативному протоколу об отмене смертной казни в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах также подтверждает, что Вьетнам не готов или, другими словами, существуют условия, которые не позволяют полностью отменить смертную казнь (включая экономические и социальные условия и взгляды людей на эту меру наказания. Во Вьетнаме в последние годы наблюдается тенденция к снижению фактического применения смертной казни. Эта тенденция отражает уголовную политику Коммунистической партии Вьетнама, направленную на сокращение случаев применения смертной казни и ограничение ее исключительно особыми тяжкими преступлениями.

Целесообразно дополнить УК СРВ положениями о неприменении смертной казни к лицам, экстрадированным из-за границы во Вьетнам для судебного преследования, аналогично соответствующим нормам УК РФ и существующей судебной практике.

Целесообразно дополнить УК СРВ положениям, аналогичных статьям УК КНР об «отсрочке исполнения смертной казни». Введение отсрочки исполнения смертной казни на два года создаст условия для предупреждения неблагоприятных социальных и политических последствий широкого применения и исполнения смертной казни, что, с одной стороны, соответствует правовой культуре Вьетнама, а с другой стороны, удовлетворяет потребность общества в справедливости.

Глава 3. Наказание коммерческих юридических лиц по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам. Уголовный кодекс Республики Вьетнам 1972 г. признал юридическое лицо субъектом преступления (ст. 8) и, следовательно, субъектом уголовной ответственности (ст. 69). Эти положения сформировали правовую основу для определения уголовной ответственности юридических лиц по действующему УК СРВ.

В процессе разработки УК СРВ 2015 г. правительство Вьетнама решительно заявило о том, что уголовная ответственность именно коммерческих юридических лиц соответствует политике Коммунистической партии Вьетнама в отношении

частного сектора экономики. В УК СРВ реализована политика, согласно которой *исключается уголовная ответственности государства и государственных органов, а также местных органов власти, политических партий и некоммерческих общественных организаций.* Статьей 76 УК СРВ ограничен перечень преступлений, ответственность за которые несут юридические лица: 1) преступления в сфере экономической деятельности; 2) экологические преступления; 3) преступления против общественной безопасности. Вьетнамские ученые обсуждают вопрос о необходимости расширить этот перечень нормами об ответственности коммерческих юридических лиц за организацию незаконной миграции. *Отсутствие правоприменительного опыта в отношении уголовной ответственности коммерческих юридических лиц не является препятствием для решения принципиального политического вопроса о характере общественной опасности тех преступлений, за которые эти лица могут и должны нести ответственность.*

Правовая идеология, на которой строятся УК РФ и УК СРВ, подходы к правовому обоснованию или отрицанию идеи уголовной ответственности юридических лиц в российской и вьетнамской уголовно-правовых доктринах не совпадают, хотя отдельные позиции российских и вьетнамских ученых имеют много общего. Российская уголовно-правовая доктрина (догма и законодательство) пребывает в статичном состоянии в направлении решения вопроса об уголовной ответственности юридических лиц, а вьетнамская сделала практические шаги, поспешность которых показывает практика. В отчете Министерства общественной безопасности от 22 августа 2024 г. № 1881/BC-BCA по итогам лет применения УК СРВ 2015 г. (с изменениями и дополнениями в 2017 г.) отражена принципиальная позиция ведомства: «Положения Уголовного кодекса о коммерческих юридических лицах неуместны и не нужны. Необходимо исключить данные положения из Уголовного кодекса». В вышеупомянутом отчете указаны основания такого решения.

В статье 31 УКСРВ о целях наказания законодатель не различает цели наказания для физических и юридических лиц. Целью наказания юридических лиц так

же, как для физических лиц, являются исправление и воспитание, а также предупреждение новых преступлений. Исправление (воспитание) отражает психологическую сторону уголовно-правового воздействия на осужденного, а предупреждение — его социальную сторону. Только так можно объяснить правовую позицию вьетнамского законодателя, который в норме о целях наказания не проводит различий между наказанием для физических и юридических лиц: *исправление и перевоспитание являются целями наказания физических лиц, а предупреждение служит целью наказания коммерческих юридических лиц.*

Содержание основных и дополнительных наказаний для коммерческих юридических лиц направлено на ограничение их экономического и финансового потенциала, производственной, предпринимательской и коммерческой деятельности с целью предупреждения совершения новых преступлений. Поскольку коммерческое юридическое лицо осуществляет свою деятельность с целью извлечения прибыли, наказания экономического характера рассматриваются как наиболее целесообразное средство уголовно-правового воздействия на них.

«Причинение вреда жизни человека» как альтернативное основание применения наказания в виде приостановления деятельности на определенный срок (криминогенное последствие экономической деятельности коммерческого юридического лица) целесообразно исключить из ст. 78 УК СРФ. Это обеспечит последовательность законодательной правовой позиции: чем опаснее преступление, тем строже наказание. Тем самым проявится связь между степенью опасности преступления коммерческого юридического лица («причинение вреда жизни человека») и строгостью наказания в виде постоянного приостановления деятельности юридического лица (ст. 79 УК СРВ) в случаях причинения вреда жизни и здоровью многих людей.

Целесообразно дополнить статью 79 УК СРВ следующим положением: «Наказание в виде постоянного прекращения деятельности применяется к коммерческому юридическому лицу, созданному в целях совершения преступления».

Фиксированный размер штрафа для коммерческих юридических лиц не отвечает требованиям практического применения в соответствии с целями наказания.

Целесообразно закрепить в ст. 77 УК СРВ положения о критериях определения его размера в зависимости от: размера незаконных доходов; степени причинения вреда общественному порядку и безопасности; размеру вреда, причиненного участникам экономических отношений; годовой прибыли; размеру оборотного капитала коммерческого юридического лица.

Законодатель не различает размеры штрафов, применяемых в качествах основного или дополнительного наказания. Целесообразно провести нормативное разграничение размеров штрафа в зависимости от порядка его применения: *минимальный и максимальный размеры штрафа, применяемого как основное наказание, должны превышать минимальный и максимальный размеры штрафа, применяемого в качестве дополнительного наказания.* В соответствие с этим принципом целесообразно скорректировать размеры штрафов, указанных в санкциях норм Особенной части УК СРВ.

Дополнительное наказание в виде запрета на коммерческую деятельность в определенных сферах (ст. 80 УК СРВ) и временное приостановление деятельности в определенных сферах как основное наказание (ст. 78 УК СРВ) конкурируют друг с другом при отсутствии законодательного разграничения условий и оснований их применения ввиду совпадения их существенных характеристик. Оба вида наказания являются принудительным прекращением коммерческой деятельности в определенной судом сфере (сферах) на срок не более трех лет.

Не может быть наказания, не имеющего отношения к преступлению, за которое оно назначается. Статьей 80 УК СРВ такая возможность допускается: запрет на занятие предпринимательской деятельностью или деятельность в отдельных сферах применяется как дополнительное наказание, когда считается, что продолжение осужденным коммерческим юридическим лицом своей деятельности может причинить вред жизни, здоровью человека или обществу. Запрет на деятельность и предпринимательскую деятельность коммерческих юридических лиц должен применяться в качестве дополнительного наказания только на основании совершенного преступления и в связи с ним.

Попытка реализации этой идеи уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в нормах УК СРВ, ее теоретическое обоснование в уголовно-правовой доктрине основаны на идеальных представлениях, стремлении усовершенствовать вьетнамский уголовный закон в соответствии с современными международными стандартами. Этими стремлениями объясняется и заимствование в рассматриваемом вопросе опыта Франции и Китая. Практика показала, что для Социалистической Республики Вьетнам идея уголовной ответственности коммерческих юридических лиц направляет национальное уголовное право по тупиковому пути развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

А. На русском языке

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР ‘О судоустройстве РСФСР’, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях””» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2010. — № 1.

2. Постановление Народного комиссариата юстиции: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (Собр. узак. и расп. Р.и К. пр-ва 1919 г. № 66, ст. 590). — Екатеринбург : Гос. изд-во, Урал. обл. отд-ние, 1921. — 4 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2037.

5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы"» // СЗ РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2039.

Б. На вьетнамском языке

6. Báo cáo tổng hợp ý kiến thảo luận tại Tổ đại biểu Quốc hội về dự án Bộ luật Hình sự sửa đổi ngày 22/5/2013. Kỳ họp thứ 3, Quốc hội khóa XIII.

7. Hội đồng thẩm phán Tòa án nhân dân tối cao. Nghị quyết số 03/2020/NQ-HĐTP ngày 30 tháng 12 năm 2020 về hướng dẫn áp dụng một số quy định của Bộ luật Hình sự trong xét xử tội phạm tham nhũng và tội phạm khác về chức vụ.

8. Tờ trình số 186/TTr-CP của Chính phủ về dự án Bộ luật hình sự ngày 27/04/2014 trước Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam [Электронный ресурс] // Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam : официальный сайт. — Режим доступа: https://quochoi.vn/hoatdongcuaquochoi/cackyhopquochoi/quochoikhoaXIII/kyhopthuchin/Pages/van-kien-tai-lieu.aspx?ItemID=2917.

9. Thống kê của Tòa án nhân dân tối cao [Электронный ресурс] // Tòa án nhân dân tối cao. — Режим доступа: https://www.toaan.gov.vn/webcenter/portal/tatc/chi-tiet-chi-dao-dieu-hanh?dDocName=TAND155594.

2. Учебная и научная литература

А. На русском языке

10 Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2019. — 248 с.

11. Анденес, И. Наказание и предупреждение преступлений / И. Анденес ; пер. с англ. В. М. Когана ; под ред. и со вступ. статьей Б. С. Никифорова. — М. : Прогресс, 1979. — 264 с.

12. Астемиров, З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. Теоретическое введение в изучение спецкурса : учебное пособие / З. А. Астемиров ; под ред. Н. А. Стручкова. — М. : Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. — 125 с.

13. Бородин, С. В. Теоретические проблемы исполнения уголовного наказания / С. В. Бородин, П. И. Самошин. — М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. — 138 с.

14. Бышевский, Ю. В. Наказание и его назначение : учебное пособие / Ю. В. Бышевский, А. И. Марцев. — Омск : ОВШМ МВД СССР, 1975. — 82 с.

15. Волженкин, Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б. В. Волженкин. — СПб., 1998. — 37 с. (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе.)

16. Волков, Б. С. Цели наказания и их реализация в процессе правоприменения / Б. С. Волков // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы II Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. М., 2003.

17. Гальперин, И. М. Дополнительные наказания / И. М. Гальперин, Ю. Б. Мельникова ; отв. ред. В. В. Шубин. — М.: Юрид. лит., 1981. — 118 с.

18. Дементьев, С. И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты / С. И. Дементьев ; отв. ред. Г. В. Тимейко. — Ростов-н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1981. — 208 с.

19. Десницкий, С. Е. Слово о причинах смертных казней по делам криминальным / С. Е. Десницкий // Избр. произвед. русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. 1. — М., 1952. — 712 с.

20. Дуюнов, В. К. Уголовно-правовое воздействие : теория и практика / В. К. Дуюнов. — М. : Научная книга, 2003. — 520 с.

21. Егоров, В. С. Система наказаний по уголовному праву России : учеб. пособие / В. С. Егоров ; Рос. акад. образования, Моск. психол.-социал. ин-т. М. : МПСИ; Воронеж : МОДЕК, 2002. — 48 с.

22. Жижиленко, А. А. Очерки по общему учению о наказании / А. А. Жижиленко. — СПб., 1923. — 108 с.

23. Жовнир, С. А. Понятие, признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация / С. А. Жовнир. — Оренбург : Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. — 59 с.

24. Ищенко, Е. П. Реформой правит криминал? / Е. П. Ищенко. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 320 с.

25. Карпец, И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И. И. Карпец. — М. : Юрид. лит. 1973. — 287 с.

26. Качество уголовного закона. Проблемы Общей части : монография / И. А. Клепицкий [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — М. : Проспект, 2016. — 287 с.

27. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / Н. В. Щедрин [и др.] ; под науч. ред. Н. В. Щедрина ; М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т. — Красноярск : СФУ, 2010. — 323 с.

28. Курс советского уголовного права. Часть общая : в 6 т. Т. 3 : Наказание / А. Н. Игнатов, С. Г. Келина, М. И. Ковалев, Г. Л. Кригер [и др.] ; редкол.: А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чхиквадзе. — М. : Наука, 1970. — 350 с.

29. Курс уголовного права : общая часть : в 2 т. : учебник для юридических вузов / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова [и др.] ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой ; МГУ им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. — Т. 2 : Учение о наказании. — М. : Зерцало, 1999. — 387 с.

30. Курс уголовного права : в 5 т. Т. 2 : Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — М. : Зерцало, 2002. — 454 с.

31. Логика : учебник / С. С. Гусев [и др.] ; под ред. А. И. Мигунова, И. Б. Микиртумова, Б. И. Федорова — М. : Проспект, 2010. — 675 с.

32. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика России на примере уголовно-правовой конфискации имущества / Н. А. Лопашенко // Институт конфискации имущества в законодательстве государств — членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара 3–6 октября 2007 г., Белокуриха Алтайского края / отв. ред. С. В. Землюков. — Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. — С. 27–32.

33. Люблинский, П. И. Условное осуждение в иностранном и советском праве / П. И. Люблинский. — М. : Право и жизнь, 1924. — 128 с.

34. Маньковский, Б. С. Положение на фронте теории социалистического уголовного права / Б. С. Маньковский ; Всесоюз. ин-т юрид. наук. — М. : Юрид. изд-во, 1938. — 35 с.

35. Маркс, К. Смертная казнь. — Памфлет г-на Кобдена. Мероприятия английского банка / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. — М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. — Т. 8. — 705 с.

36. Милюков, С. Ф. Российская система наказаний / С. Ф. Милюков ; науч. ред. проф. Б. В. Волженкин. — СПб., 1998. — 47 с. (Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе.)

37. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 781 с.

38. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. — Москва : Бек, 1996. — 550 с.

39. Новое уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / Г. Н. Борзенков, С. В. Бородин, Н. Ф. Кузнецова, А. В. Наумов [и др.] ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. — 168 с.

40. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. — Саратов : СГУ, 1962. — 156 с.

41. Пионтковский, А. А. Избранные труды. Т. I / А. А. Пионтковский. — Казань : Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина, 2004. — 371 с.

42. Понятовская, Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права : монография / Т. Г. Понятовская. — Репр. изд. — М. : Проспект, 2019. — 231 с.

43. Понятовская, Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность : монография / Т. Г. Понятовская. — Репр. изд. — М. : Проспект, 2022. — 137 с.

44. Попов Ю. П. Логика : учебное пособие / Ю. П. Попов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2017. — 239 с.

45. Преступление и наказание: комментарий к проекту Уголовного кодекса России / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой и проф. А. В. Наумова. — М.: АО «Де-юре», 1993. — 301 с.

46. Пригов, С. А. Преступление и наказание в рабоче-крестьянском государстве (об Угол. кодексе) / С. А. Пригов. — Харьков : Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1925. — 56 с.

47. Радищев, А. Н. Проект для разделения Уложения Российского / А. Н. Радищев // Полн. собр. соч. — Т. 3. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. — 673 с.

48. Сундуров, Ф. Р. Наказание в уголовном праве : учебное пособие / Ф. Р. Сундуров, М. В. Талан. — М. : Статут, 2015. — 256 с.

49. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая / Н. С. Таганцев. Т. 2. — Тула : Автограф, 2001. — 688 с.

50. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции / Н. С. Таганцев. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — СПб. : Гос. тип., 1902. — 815 с.

51. Таганцев, Н. С. Смертная казнь : сборник статей / Н. С. Таганцев. — СПб. : Гос. тип., 1913. — 177 с.

52. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс : в 10 т. Т. 1 : Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2 : Цели, система и эффективность уголовного наказания / А. В. Наумов, А. И. Чучаев, А. И. Рарог [и др.] ; под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2021. — 758 с.

53. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / Под ред. А. И. Чучаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 464 с.

54. Уголовно-правовое воздействие / Г. А. Есаков, Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. — М. : Проспект, 2013. — 286 с.

55. Учение о наказании в уголовном праве России : монография / Под ред. А. И. Коробеева. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. — 316 с.

56. Фельдштейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г. С. Фельдштейн. — Репр. изд. — Ярославль : Тип. Губернского Правления, 1909. — 679 с.

57. Фельдшьейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г. С. Фельдштейн / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 523 с.

58. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — 4-е изд. — М. : Политиздат, 1981. — 445 с.

59. Цели уголовного наказания / Я. Ю. Васильева, А. В. Денисова, Е. Н. Карабанова, А. В. Наумов ; под ред. А. В. Наумова, Е. Н. Карабановой ; Университет прокуратуры Российской Федерации. — М. : ООО «Проспект», 2021. — 192 с.

60. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность / М. Д. Шаргородский. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. — 160 с.

61. Ширвиндт, Е. Г. Основы и задачи советской уголовной политики / Е. Г. Ширвиндт. — М. ; Л.: Госиздат, 1929. — 157 с.

62. Эстрин, А. Я. Начало [?] советского уголовного права (сравнительно с буржуазным) / А. Я. Эстрин, проф. 1-го Моск. гос. ун-та. — М. : Изд-во 1-го Моск. гос. ун-та, 1930. — 116 с.

Б. На иностранных языках

63. Beccaria, C. On crimes and punishments and other writings / C. Beccaria. — University of Toronto Press, 2009. — 224 p.

64. Đinh Văn Quế. Bình luận Bộ luật hình sự Việt Nam năm 2015: Phần 1 Các quy định chung. — Hà Nội : Nhà xuất bản Thông tin và truyền thông, 2020. — 427 tr.

65. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam: Phần chung. Chủ biên Lê Văn Cảm. — Hà Nội : Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2001. — 535 tr.

66. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam: Phần chung. Chủ biên Lê Văn Cảm. — Hà Nội : Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2021. — 631 tr.

67. Giáo trình Luật Hình sự Việt Nam: Phần chung. Chủ biên Nguyễn Ngọc Hòa. Đại học Luật Hà Nội. — Hà Nội : Nhà xuất bản Công an nhân dân, 2018. — 428 tr.

68. Phạm Văn Beo. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam: Phần chung. Trường đại học Cần Thơ. — Cần Thơ, 2008. — 308 tr.

69. Những điều cần biết về hình phạt tử hình (sách chuyên khảo). Nguyễn Đăng Dung, Phạm Hồng Thái, Vũ Công Giao, Lã Khánh Tùng. Khoa Luật — Đại học Quốc gia Hà Nội. — Hà Nội : Nhà xuất bản Lao động Xã hội, 2010. — 378 tr.

70. Lê Văn Cảm. Pháp luật hình sự Việt Nam từ thế kỷ X đến nay: Lịch sử và hiện tại. Khoa Luật Đại học Quốc gia Hà Nội. — Hà Nội : Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 2018. — 699 tr.

71. Nguyen Thi Thanh Hai. Study: On the possibility of Viet Nam ratifying the Second Optional Protocol to the ICCPR aiming at the Abolition of the Death Penalty / Nguyen Thi Thanh Hai, Nguyen Van Hoan, Nguyen Minh Khue. — Hanoi, 2019. — 43 p.

72. Nguyễn Huy Chiểu. Hình Luật. — Sài Gòn : Nhà xuất bản Sài Gòn. 1969. — 396 tr.

73. Nguyễn Quang Quýnh. Hình Luật tổng quát. — Sài Gòn : Nhà xuất bản Lửa thiêng, 1973. — 567 tr.

74. Quốc triều hình luật. Viện Sử học. — Hà Nội : Nhà xuất bản Pháp lý, 1991. — 299 tr.

75. Bình luận khoa học Bộ Luật hình sự Việt Nam năm 1999. Uông Chu Lưu (chủ biên). — Tập I phần chung (từ Điều 1 đến Điều 77) — Bộ Tư pháp — Viện nghiên cứu pháp lý. — Hà Nội : Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 1999. — 273 tr.

76. Mô hình lý luận về BLHS Việt Nam (phần chung). Viện nghiên cứu Nhà nước và pháp luật. — Hà Nội : Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 1993.

3. Диссертации и авторефераты

А. На русском языке

77. Багрий-Шахматов, Л. В. Система наказаний по советскому уголовному праву, их классификация и правовое регулирование исполнения : автореф. дис. … докт. юрид. наук : 12.715 / Багрий-Шахматов Леонид Васильевич. — Минск, 1969. — 37 с.

78. Буй, Ш. Н. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Буй Ши Нам. — Москва, 2022. — 193 с.

79. Буй, Ш. Н. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 5.1.4 / Буй Ши Нам. — Москва, 2022. — 27 с.

80. Добряков, Д. А. Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Добряков Денис Андреевич. — Москва, 2018. — 26 с.

81. Добряков, Д. А. Система и виды наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Корея: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Добряков Денис Андреевич. — Москва, 2018. — 228 с.

82. Крюков, В. В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Крюков Владислав Валерьевич. — Саратов, 2018. — 28 с.

83. Май, Х. Х. Система наказаний по уголовному кодексу Вьетнама : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Май Хонг Хань. — Москва, 1994. — 24 с.

84. Махарамов, Я. А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Махарамов Яхья Алянович. — Москва, 2009. — 22 с.

85. Подройкина, И. А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Подройкина Инна Андреевна. — Омск, 2017. — 43 с.

86. Степашин, В. М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Степашин Виталий Михайлович. — Омск, 2019. — 39 с.

87. Фатхутдинов, А. И. Цели наказания и правовое регулирование механизма их достижения по УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фатхутдинов Агдас Ильясович. — Казань, 2003. — 25 с.

88. Цепляева, Г. И. Дополнительные наказания в современном российском уголовном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цепляева Галина Ивановна. — СПб., 2000. — 198 с.

89. Цокуева, И. М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция, перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цокуева Ирина Михайловна. — Краснодар, 1997. — 21 с.

90. Чыонг, К. В. Система наказаний по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам и ее совершенствование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чыонг Куанг Винь. — Казань, 1997. — 157 с.

Б. На иностранных языках

91. Le, H. T. D. Protecting the rights of juvenile offenders in Vietnamese and Victorian criminal procedure laws in compliance with United Nations benchmark model of juvenile justice : Thesis / H. T. D. Le. — La Trobe, 2013.

92. Lê Minh Tùng. Hình phạt tiền trong luật hình sự Việt Nam : luận án tiến sĩ luật học. — Hà Nội, 2020. — 211 tr.

93. Nguyễn Sơn. Các hình phạt chính trong Luật Hình sự Việt Nam : luận án tiến sĩ luật học. — Hà Nội, 2002. — 212 tr.

94. Trịnh Quốc Toản. Hình phạt bổ sung trong luật hình sự Việt Nam : luận án tiến sĩ luật học. — Hà Nội, 2010. — 219 tr.

4. Статьи

А. На русском языке

95. Агарков, А. В. Об уголовной ответственности юридических лиц / А. В. Агарков // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков : сб. статей. — Владивосток, 2015. — С. 254–256.

96. Арбузов, С. С. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц / С. С. Арбузов, С. П. Кубанцев //Журнал российского права. — 2012. — № 10 (190). — С. 99–106.

97. Бао, Л. Х. К вопросу об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в контексте уголовного законодательства Вьетнама / Л. Х. Бао, Т. В. Хунг // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2021. — № 1. — С. 107–113.

98. Бахарев, Д. В. «Второе рождение» советской криминологии во второй половине 1950-х годов (забытые имена, события, факты) / Д. В. Бахарев // Журнал российского права. — 2023. — № 5. — С. 116–128.

99. Бытко, С. Ю. Сущность уголовного наказания / С. Ю. Бытко // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2015. — № 4 (22). — С. 39–44.

100. Власов, И. С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц / И. С. Власов // Журнал российского права. — 2015. — № 11 (227). — С. 82–89.

101. Гарбатович, Д. А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы / Д. А. Гарбатович // Российская юстиция. — 2013. — № 8. — С. 32–34.

102. Голик, Ю. В. Вернется ли смертная казнь в Россию? / Ю. В. Голик //Lex Russica. — 2016. — № 7 (116). — С. 184–189.

103. Головненков, П. В. Сущность конфискации имущества в германском и российском уголовном праве / П. В. Головненков, Т. Г. Понятовская // Всероссийский криминологический журнал. — 2015. — Т. 9. — № 1. — С. 164–173.

104. Грачева, Ю. В. Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые / Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев // Закон. — 2021. — № 12. — С. 172–188.

105. Дворянсков, И. В. Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации: к вопросу о перспективах законодательного определения в Уголовном кодексе Российской Федерации / И. В. Дворянсков, М. Н. Урда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». — 2018. — Т. 8. — № 4. — С. 137–144.

106. Дуюнов, В. К. Наказание в уголовном праве России — принуждение или кара? / В. К. Дуюнов // Государство и право. — 1997. — № 11. — С. 61–68.

107. Захарцев, С. И. К дискуссии о смертной казни / С. И. Захарцев // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 1 (205). — С. 245–248.

108. Звечаровский, И. Э. Основные черты современной уголовно-правовой политики в форме правоприменения / И. Э. Звечаровский // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIX Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 января 2022 г. — М. : Блок-Принт, 2022. — С. 3–12.

109. Иванцова, Н. В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в Уголовном кодексе Российской Федерации и уголовном законодательстве зарубежных государств / Н. В. Иванцова, К. Ю. Калачян // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2011. — № 5. — С. 134–138.

110. Каплунов, В. Н. «Новая» конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и новые проблемы / В. Н. Каплунов, В. А. Широков // Российский следователь. — 2008. — № 6. — С. 22–24.

111. Качалов, В. В. Наказания для юридических лиц по уголовному праву зарубежных стран / В. В. Качалов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 3-2. — С. 164–170.

112. Кизилов, А. Ю. Смертная казнь как разновидность монополии на насилие / А. Ю. Казилов // Lex russica. — 2016. — № 12 (121). — С. 79–94.

113. Кленова, Т. В. Конфискация имущества как средство уголовной политики в России / Т. В. Кленова // Институт конфискации имущества в законодательстве государств — членов Совета Европы и в российском законодательстве : материалы Международного семинара. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. — С. 35–41.

114. Комарицкий, С. И. Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Проблемы дифференциации / С. И. Комарицкий // Проблемы применения

наказаний, не связанных с лишением свободы : сб. науч. тр. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. — С. 12–22.

115. Куликов, А. В. Проблема реализации целей наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ / А. В. Куликов, О. А. Шелег // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2024. — № 2. — С. 15–18.

116. Лопашенко, Н. А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) / Н. А. Лопашенко // Закон. — 2021. — № 12. — С. 33–48.

117. Непомнящая, Т. В. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике / Т. В. Непомнящая // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2013. — № 3 (36). — С. 190–195.

118. Понятовская, Т. Г. Коллизии правовых норм на межотраслевой территории административного надзора / Т. Г. Понятовская // Уголовное право и современность : сборник статей. Вып. 4. Т. 1. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» ; Юрист, 2012. С. 168–181.

119. Рарог, А. И. Цели наказания в науке уголовного права / А. И. Рарог // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 2. — С. 125–139.

120. Рарог, А. И. Еще раз о смертной казни / А. И. Рарог //Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16. — № 6. — С. 661–668.

121. Серебренникова, А. В. Нравственное обоснование системы уголовных наказаний / А. В. Серебренникова // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 12. — С. 41–46.

122. Скобликов, П. А. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против / П. А. Скобликов // Уголовное право. — 2004. — № 2. — С. 61–63.

123. Смирнов, Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами / Г. Смирнов // Юрист спешит на помощь. — 2014. — № 8. — С. 17–24.

124. Тарбагаев, А. Н. Проблемы эффективности системы наказаний в российском уголовном праве / А. Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 75–82.

125. Урда, М. Н. Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства как вид уголовного наказания и мера безопасности (сравнительно-правовые аспекты) / М. Н. Урда // Уголовная политика и культура противодействия преступности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. II. — Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2018. — С. 188-192.

126. Урда, М. Н. Перспективы законодательного определения в уголовном законе выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства в контексте практики применения ст. 322 УК РФ / М. Н. Урда // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. Ч. 1. — Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2019. — С. 218–224.

127. Федоров, А. В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики / А. В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2014. — № 3. — С. 7–14.

128. Федоров, А. В. Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание: зарубежный опыт / А. В. Федоров // Актуальные проблемы правовой и духовной культуры современного общества : сборник материалов конференций с международным участием. — Владимир, 2020. — С. 73–79.

129. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления / А. В. Федоров // Журнал российского права. — 2015. — № 1 (217). — С. 55–63.

130. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Хорватия / А. В. Федоров // Российский следователь. — 2018. — № 6. — С. 76–80.

131. Федоров, А. В. Привлечение к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама / А. В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2022. — № 4 (38). — С. 14–38.

132. Филиппова, Е. О. Система наказаний по Уголовному кодексу Российской Федерации / Е. О. Филиппова // Вопросы российского и международного права. — 2015. — № 1–2. — С. 22–32.

133. Чан, Ф. Л. Совершенствование системы наказаний для коммерческих юридических лиц по уголовному законодательству Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // Юридическая техника. — 2023. — № 17. — С. 672–675.

134. Чан, Ф. Л. Наказания для несовершеннолетних по законодательству Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра : сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 11 ноября 2022 г. — М. : РУДН, 2023. — С. 184–189.

135. Чан, Ф. Л. Цели наказания коммерческих юридических лиц в уголовном праве Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // XXX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» : сборник. — М. : МГУ, 2023.

136. Чан, Ф. Л. Предупреждение как вид уголовного наказания по Уголовному кодексу Социалистической Республики Вьетнам / Ф. Л. Чан // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2023. — № 4 (849). — С. 121–126.

137. Чан, Ф. Л. Тенденция ограничения и отмены смертной казни в Социалистической Республике Вьетнам / Ф. Л. Чан // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2023. — № 1. — С. 214–221.

138. Чучаев, А. И. Наказание в уголовном праве России: антология идей / А. И. Чучаев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 7/2015. — С. 51–78.

139. Щедрин, Н. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / Н. Щедрин, А. Востоков // Уголовное право. — 2009. — № 1. — С. 58–61.

Б. На иностранных языках

140. Cao Thị Oanh, Nguyễn Phương Thảo. Trách nhiệm hình sự đối với người dưới 18 tuổi phạm tội theo quy định của Bộ luật Hình sự năm 2015 [Электронный ресурс] // Tạp chí Tòa án nhân dân, 2023. — Режим доступа: https://tapchitoaan.vn/trach-nhiem-hinh-su-doi-voi-nguoi-duoi-18-tuoi-pham-toi-theo-quy-dinh-cua-bo-luat-hinh-su-nam-20158958.html.

141. Dang Thi Khanh Van. Nghiên cứu các quy định của bộ luật hình sự về trách nhiệm hình sự của pháp nhân thương mại [Электронный ресурс] // Tạp chí Công thương điện tử. — Режим доступа: https://tapchicongthuong.vn/nghien-cuu-cac-quy-dinh-cua-bo-luat-hinh-su-ve-trach-nhiem-hinh-su-cua-phap-nhan-thuong-mai-128701.htm.

142. Dương Tuyết Miên. Bàn về hình phạt áp dụng đối với pháp nhân thương mại phạm tội trong Bộ luật Hình sự năm 2015 // Tạp chí kiểm sát. — 2024. — Số 02/2024. — Tr. 42–49.

143. Dương Tuyết Miên. Bàn về mục đích của hình phạt // Tạp chí Luật học. — 2018. — Số 3-2000. — Tr. 27–30.

144. Dương Tuyết Miên. Một số quy định về hình phạt trong Hoàng Việt hình luật // Tạp chí Luật học. — 2018. — Số 2/1998. — Tr. 31-34, 38

145. Đinh Quang Hoàng. Hình phạt tử hình trong BLHS 2015 và triển khai thực hiện // Tạp chí khoa học kiểm sát. — 2018. — Số 4/2018. — Tr. 13–21.

146. Đinh Văn Quế. Hình phạt, quyết định hình phạt đối với pháp nhân thương mại phạm tội trong Bộ luật hình sự năm 2015 // Tạp chí Kiểm sát. — 2018. — Số 08 (tháng 4/2018). — Tr. 42–46.

147. Hà Lệ Thủy, Trần Thị Len. Thu hồi tài sản tham nhũng từ kinh nghiệm lập pháp của Liên minh châu Âu và khuyến nghị hoàn thiện pháp luật Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Tòa án nhân dân điện tử : официальный сайт. — Режим доступа: https://tapchitoaan.vn/thu-hoi-tai-san-tham-nhung-tu-kinh-nghiem-lap-

phap-cua-lien-minh-chau-au-va-khuyen-nghi-hoan-thien-phap-luat-viet-nam10270.html.

148. Hoàng Công Hoàn. Hoàn thiện quy định về hình phạt trong pháp luật hình sự Việt Nam hiện nay [Электронный ресурс] // Tạp chí thanh tra điện tử : официальный сайт. — Режим доступа: https://thanhtravietnam.vn/nghien-cuu-trao-doi/hoan-thien-quy-dinh-ve-hinh-phat-trong-phap-luat-hinh-su-viet-nam-hien-nay-189720.html.

149. Hoàng Hải Yến. Bàn về hình phạt chính và hình phạt bổ sung trong pháp luật hình sự Việt Nam từ kinh nghiệm của một số nước trên thế giới // Tạp chí Khoa học Kiểm sát số 03 (57)/2022. — Tr. 55–61.

150. Hoàng Minh Đức. Hoàn thiện quy định của BLHS 2015 về hình phạt trục xuất // Tạp chí nghề luật. — 2021. — T. 16. — №. 05/2021. — Tr. 42–46.

151. Hồ Sỹ Sơn. Những hạn chế trong các quy định của Bộ luật hình sự năm 1999 về khái niệm hình phạt, mục đích của hình phạt và hướng khắc phục // Tạp chí Luật học. — Số 10/2018. — Tr. 47–50, 72

152. Lê Đăng Doanh, Lê Đăng Khoa. Hình phạt đối với pháp nhân thương mại phạm tội theo luật hình sự Việt Nam và một số đề xuất, kiến nghị // Tạp chí luật học. — Số 6/2019. — Tr. 12–20.

153. Lê Văn Cảm, Nguyễn Thị Lan. Hình phạt tử hình trong pháp luật hình sự Việt Nam: Giữ nguyên hay cần giảm và tiến tới loại bỏ (?) // VNU Journal of Science: Legal Studies. — 2014. — Vol. 30. — No. 3. — Tr. 1–14.

154. Lê Văn Cảm, Trịnh Tiến Việt. Thực trạng các quy định của PLHS Việt nam về hệ thống hình phạt và các phương hướng hoàn thiện // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Kinh tế — Luật 24 (2008). — Tr. 206–217.

155. Ma Thị Thanh Hiếu. Án lệ tử hình “treo” hai năm trong pháp luật hình sự Trung Quốc và khuyến nghị với Việt Nam // Tạp chí Khoa học Kiểm sát. — 2023. — T. 5. — №. 67. — Tr. 19-25

156. Mai Hồng Hạnh. Bàn về hệ thống hình phạt trong BLHS 2015 // Tạp chí Pháp luật và Dân chủ. — 2016. — №. 4(2016). — Tr. 123-132.

157. Ngô Ngọc Diễm, Trần Trọng Nam. Công nhận tiền ảo — Những vấn đề pháp lý cần đặt ra [Электронный ресурс] // Tạp chí luật sư Việt Nam : официальный сайт. —

Режим доступа: https://lsvn.vn/cong-nhan-tien-ao-nhung-van-de-phap-ly-can-dat-ra1638206351.html.

158. Nguyen Hoang Chi Mai. Trách nhiệm hình sự của cơ quan, đơn vị, tổ chức trong Bộ luật Hình sự Trung Quốc và khuyến nghị cho Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Kiểm sát : официальный сайт. — Режим доступа: https://kiemsat.vn/trach-nhiem-hinh-su-cua-co-quan-don-vi-to-chuc-trong-bo-luat-hinh-su-trung-quoc-va-khuyen-nghi-cho-viet-nam-62964.html.

159. Nguyễn Hòa Bình. Những định hướng lớn trong xây dựng Luật Tư pháp người chưa thành niên ở Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Cộng sản. — Hà Nội, 2024. — Режим доступа: https://www.tapchicongsan.org.vn/media-story/-/asset_publisher/V8hhp4dK31Gf/content/nhung-dinh-huong-lon-trong-xay-dung-luat-tu-phap-nguoi-chua-thanh-nien-o-viet-n-1.

160. Bạch Ngọc Du. Một số vấn đề về trách nhiệm hình sự của pháp nhân thương mại quy định trong Bộ luật hình sự năm 2015 // Tạp chí Nghề luật. — 2016 — Số 4. — Tr. 39–43.

161. Nguyễn Ngọc Hoà. Mục đích của hình phạt // Tạp chí Luật học, số 1/1999. — Tr. 9-11, 51

162. Nguyễn Phi Hùng. Bàn về hình phạt tử hình trong Bộ luật Hình sự 2015 [Электронный ресурс] // Tạp chí điện tử Luật sư Việt Nam. — Режим доступа: https://lsvn.vn/ban-ve-hinh-phat-tu-hinh-trong-bo-luat-hinh-su-20151658677025.html.

163. Nguyễn Sơn. Vai trò của các loại hình phạt chính trong hệ thống hình phạt // Tạp chí dân chủ và pháp luật. — 2002. — Số 9/2002. — Tr. 77–82.

164. Nguyễn Thị Hồng Hạnh. Hình phạt đối với pháp nhân thương mại phạm tội. Đại học Kinh tế quốc dân [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://khoahoc.neu.edu.vn/Resources/Docs/SubDomain/khoahoc/2.%20HK%202%202018-2019/File%20SHKHBM%20PLCS%20b3_ky2_1819_Hinh%20phat%20doi%20voi%20phap%20nhan%20thuong%20mai.pdf.

165. Nguyễn Thị Thanh Thùy. Hoàn thiện pháp luật hình sự về các tội phạm liên quan đến xuất, nhập cảnh // Tạp chí Kiểm sát. — 2023. — Số 12. — Tr. 19–25.

166. Nguyễn Văn Hiện. Hình phạt cấm cư trú, quản chế, tước một số quyền công dân với yêu cầu hoàn thiện pháp luật hình sự // Tạp chí Luật học. — 1996. — Số 1/1996. — Tr. 53–58.

167. Nguyễn Văn Lam. Hệ thống hình phạt trong luật hình sự Việt Nam so sánh với pháp luật một số quốc gia khác và định hướng hoàn thiện // Tạp chí Nghề luật. — 2015. — Số 5/2015. — Tr. 81–88.

168. Pham, T. T. N. The rights of the child in the judicial sector in Vietnam: compliance with international legal standards / T. T. N. Pham. — University of Wollongong, Australia. 2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://ro.uow.edu.au/theses/4524.

169. Phạm Văn Beo. Một số vấn đề về khái niệm hình phạt // Tạp chí Nhà nước và pháp luật. — 2005. — Số 11/2005. — Tr. 27–31.

170. Phạm Văn Beo. Xóa bỏ hay duy trì hình phạt tử hình đối với một số tội phạm cụ thể // Nghiên cứu lập pháp. Số 20(300), tháng 10/2015. — 2015. — Tr. 33–40.

171. Sapienza, R. International legal standards on capital punishment / R. Sapienza // The right to life in international law. — Brill Nijhoff, 1985. — P. 284–296.

172. Thiều Cẩm Sơn. Bàn về hình phạt cảnh cáo trong Bộ luật hình sự năm 2015 // Tạp chí Khoa học Trường Đại học Mở Hà Nội. Số 98(12/2022). — 2022. — Tr. 30–41.

173. Tan Duy, L. H. Alignment of Vietnamese Law on the Treatment of Juvenile Prisoners with International Standards and Norms / L. H. Tan Duy, Y. Dandurand // Youth Justice. — 2022. — Vol. 22. — No. 1. — P. 3–20.

174. Tran Van Do. Death penalty in vietnam criminal law / Tran Van Do, Le Thi Diem Hang // Death penalty in Asia: law and practice' international conference proceedings. — Social science publishing house, 2021. — P. 114–126.

175. Trần Đình Thắng. Một số bất cập của BLHS Việt Nam hiện hành và phương hướng hoàn thiện [Электронный ресурс] // Tạp chí luật sư Việt Nam : официальный сайт. — Режим доступа: https://lsvn.vn/mot-so-bat-cap-vuong-mac-cua-bo-luat-hinh-su-hien-hanh-va-huong-hoan-thien1655046984.html.

176. Trần Ngọc Anh. Hình phạt không tước tự do theo BLHS năm 2015 // Tạp chí Công thương (Chủ đề Luật học). — 2021. — Số 22 (9/2021). — Tr. 28–33.

177. Trịnh Quốc Toản. Một số vấn đề lý luận về hình phạt trong Luật hình sự // VNU Journal of Science: Legal Studies. — 2011. — Vol. 27. — No. 3. — P. 143–156.

178. Trịnh Quốc Toản. Chế định hình phạt tử hình trong Luật hình sự Việt Nam và một số kiến nghị hoàn thiện // VNU Journal of Science: Legal Studies. — 2012. — Vol. 28. — No. 1. — Tr. 30–41.

179. Trịnh Quốc Toản. Hình phạt tịch thu tài sản trong luật hình sự Việt Nam // Tạp chí khoa học Đại học quốc gia Hà nội : Kinh tế — Luật. — 2006. — Số 2/2006. — Tr. 30–46.

180. Trịnh Quốc Toản. Một số suy nghĩ về hình phạt trục xuất trong Bộ Luật hình sự năm 1999 // VNU Journal of Science: Legal Studies. — 2007. — Vol. 23. — No. 4. — Tr. 204–209.

181. Trịnh Quốc Toản. Vấn đề trách nhiệm hình sự của pháp nhân trong điều kiện phát triển nền kinh tế thị trường ở Việt Nam hiện nay // VNU Journal of Science: Legal Studies. — 2013. — Vol. 29. — No. 1. — Tr. 60–73.

182. Trịnh Quốc Toản. Về vai trò của hình phạt bổ sung trong Luật hình sự // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN : Luật học 28 (2012). — 2012. — Tr. 142–150.

183. Trương Thị Thu Hằng. Mục đích của hình phạt trong chính sách pháp luật hình sự và pháp luật thi hành án hình sự ở Việt Nam // Tạp chí Dân chủ và Pháp luật. — 2023. — Kỳ 2 (Số 379), tháng 4/2023.

184. Vũ Công Giao, Nguyễn Quang Đức. Những thuận lợi và thách thức với việc xoá bỏ hình phạt tử hình ở Việt Nam // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp. — 2021. — Số 06 (430), tháng 03/2021. — Tr. 3–11.

185. Vũ Thành Long. Bàn về áp dụng hình phạt quản chế và hình phạt tước một số quyền công dân theo quy định của Bộ luật hình sự // Kiểm sát. — 2007. — Số 22 (11/2007). Tr.12-13, 18.

5. Интернет-ресурсы

А. На русском языке

186. Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 36 «Статья 6: право на жизнь». Принято Комитетом на его 124-й сессии (8 октября — 2 ноября 2018 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций:

официальный сайт. — Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/261/17/pdf/g1926117.pdf.

187. Медведев призвал к «тотальной казни террористов» после нападения в Москве [Электронный ресурс] // РБК. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/22/03/2024/65fdde799a7947be62398c7b.

188. Средняя продолжительность жизни в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://novomoscow.ru/info/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-rossii-dinamika/.

Б. На иностранных языках

189. Death Sentences and Executions 2021 [Электронный ресурс] // Amnesty International : официальный сайт. — Режим доступа: https://www.amnesty.org/en/documents/act50/5418/2022/en/.

190. Chủ tịch nước ân giảm án tử hình cho 18 người xuống tù chung thân [Электронный ресурс] // Tuổi trẻ : официальный сайт. — Режим доступа: https://tuoitre.vn/chu-tich-nuoc-an-giam-an-tu-hinh-cho-18-nguoi-xuong-tu-chung-than-20231227212333088.htm.

191. Chủ tịch nước ân giảm án tử hình cho 5 người xuống tù chung thân [Электронный ресурс] // Tuổi trẻ : официальный сайт. — Режим доступа: https://tuoitre.vn/chu-tich-nuoc-an-giam-an-tu-hinh-cho-5-nguoi-xuong-tu-chung-than-20240206211726726.htm.

192. Death Sentences and Executions 2022 [Электронный ресурс] // Amnesty International : официальный сайт. — Режим доступа: https://www.amnesty.org/en/documents/act50/6548/2023/en/.

193. Dữ liệu thống kê tư pháp [Электронный ресурс] // Tòa án nhân dân tối cao : официальный сайт. — Режим доступа: https://congbobanan.toaan.gov.vn/6tatcvn/Thong-ke.

194. Ha Thanh. Tiền ảo: Công cụ của tội phạm mạng Việt [Электронный ресурс] // Kinh tế và Đô thị : официальный сайт. — Режим доступа: https://kinhtedothi.vn/tien-ao-cong-cu-cua-toi-pham-mang-viet.html.

195. Nam Phương. Năm 2023, tuổi thọ trung bình của người Việt đạt 73,7 tuổi [Электронный ресурс] // Báo điện tử Dân trí : официальный сайт. — Режим доступа: https://dantri.com.vn/suc-khoe/nam-2023-tuoi-tho-trung-binh-cua-nguoi-viet-dat-737-tuoi.

196. Nghị quyết số 48-NQ/TW ngày 24/5/2005 của Bộ Chính trị về chiến lược xây dựng và hoàn thiện hệ thống pháp luật Việt Nam đến năm 2010, định hướng đến năm 2020 [Электронный ресурс] // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam Hệ thống tư liệu — văn kiện Đảng : официальный сайт. — Режим доступа: https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/he-thong-van-ban/van-ban-cua-dang/nghi-quyet-so-48-nqtw-ngay-2452005-cua-bo-chinh-tri-ve-chien-luoc-xay-dung-va-hoan-thien-he-thong-phap-luat-viet-nam-den-273.

197. Nghị quyết số 49/NQ-TW ngày 02/6/2005 của Bộ Chính trị về Chiến lược Cải cách tư pháp đến năm 2020 [Электронный ресурс] // Hội luật gia Việt Nam : официальный сайт. — Режим доступа: http://hoiluatgiavn.org.vn/nghi-quyet-so-49-nqtw-ngay-02-thang-06-nam-2005-cua-bo-chinh-tri-ve-chien-luoc-cai-cach-tu-phap-den-nam-2020-d563.html.

198. Nhiều tội phạm bỏ trốn ra nước ngoài để không bị tử hình [Электронный ресурс] // Bộ Công an : официальный сайт. — Режим доступа: https://thanhnien.vn/bo-cong-an-nhieu-toi-pham-bo-tron-ra-nuoc-ngoai-de-khong-bi-tu-hinh-185230710115444533.htm.

199. Phúc thẩm vụ án ma túy ở Quảng Ninh — giữ nguyên 29 án tử hình [Электронный ресурс] // Báo Chính phủ : официальный сайт. — Режим доступа: https://baochinhphu.vn/phuc-tham-vu-an-ma-tuy-o-quang-ninh-giu-nguyen-29-an-tu-hinh-102165822.htm.

200. Song Mai. Phán quyết phúc thẩm vụ cướp tiền ảo trên cao tốc TP.HCM — Long Thành — Dầu Giây [Электронный ресурс] // Pháp luật Thành phố Hồ Chí Minh. — Режим доступа: https://plo.vn/phan-quyet-phuc-tham-vu-cuop-tien-ao-tren-cao-toc-tphcm-long-thanh-dau-giay-post759472.html.

201. UNICEF and Ministry of Justice (MoJ). 2019. Analysis report of the child justice legal framework and situation of minors in conflict with the law in Vietnam

[Электронный ресурс] // https://www.unicef.org/vietnam/media/4376/file/JJ%20Sitan%20Full%20report.pdf.

202. Văn Chiến. Chế tài đối với pháp nhân thương mại phạm tội: Qui định của một số nước trên thế giới và kinh nghiệm cho Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí điện tử Pháp lý. — Режим доступа: https://phaply.net.vn/che-tai-doi-voi-phap-nhan-thuong-mai-pham-toi-qui-dinh-cua-mot-so-nuoc-tren-the-gioi-va-kinh-nghiem-cho-viet-nam-a242347.html.